

05,4

Воскресенье, 12 Декабря.

Театръ и Искусство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1904 годъ.

VIII годъ изд.

М. Ф. КШЕСИНСКАЯ.

№ 50.

MS

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года переменами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Отъ редакціи.

Въ ближайшихъ книжкахъ „Библіотеки“ за 1905 г. будутъ, между прочимъ, напечатаны:

„Офелія“, эюдъ В. П. Далматова, рассказы М. А. Любимова, О. Н. Чюминой и др.; „La ville limière“, ром. Meusloir „Крылья связаны“, пьеса въ 4 д. И. Н. Потапенко; „Жаръ—птица“, новая комедія въ 4 д. В. О. Трахтенберга; „Муть“, ком. въ 4 д. В. П. Владиміровой (автора „Безправной“); „Монологи и діалоги“ В. В. Билибина (двѣ серіи) для любительскихъ спектаклей, дивертисементовъ и пр.; „Ниси“, ком. въ 4 д. В. А. Рышкова; „Рабы“, пьеса въ 4 д. М. Платона; „Попрыгунья“, сцена въ 1 дѣйствіи П. Невожина, и др.

Воспоминанія П. М. Медведова (начало воспоминаній напечатано въ XXIII книжкѣ „Библіотеки“); „Продолженіе воспоминаній П. А. Стретенковой; „Искусство монолога“, Коклена; „Лит. обзорѣнія“ А. А. Немайлова; „Краткіе уроки начинающимъ актерамъ“ (опытъ популярнаго, систематическаго курса) и др.

СОДЕРЖАНІЕ: Размышленія по случайному поводу.—Желателенъ ли концессионный порядокъ.—Хроника театра и искусства.—Изъ театральной жизни.—Къ чему? Гр. Ге.—О драмѣ и сценѣ (окончаніе). Ст. Пшибылицкаго.—Записки стараго уполномоченнаго.—Цензурныя судьбы русской комедіи. И. Домова.—Сезонныя замѣтки. Ното почиз'а.—По Россіи. III. Вильна. Вл. Инскіа.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія. Рисунки: „Дачники“, „Сегодня“ (5 рис.), „Жанина“ (2 рис.), оркестръ Вартанесиана, „Петербургскія сплетни“, г-жа Тришатная (шаржъ), А. П. Петровский (шаржъ). М. Ф. Кшесинская—на обложкѣ. Портреты: г. Невскаго, г-жъ Инсаровой, Стефановичъ, Александровой, Добролюбовой. Приложение: Словарь сценическихъ дѣятелей—выпускъ XIII. Ноты: Японскій гимнъ „Кимичайо“, народная пѣсня, солдатская пѣсня японцевъ; „Волна“, слова и музыка Е. Н. Троянова.

Открыта подписка на 1905 годъ НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ журнала 24 книги „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библіотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1 апрѣля и 1 іюня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташниковъ, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Віоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театральной библіотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ) и въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.) въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

На больш. ежедн. съ полной программой газету

БЕССАРАБСКАЯ ЖИЗНЬ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 10 р., на 6 мѣс. 6 р., на 1 м. 1 р. 20 к. Годовые подписчики на 1905 годъ получаютъ въ 1904 году газету со дня подписки бесплатно. Допускается разсрочка годовой платки: 5 руб. при подпискѣ и 5 руб. 1 марта 1905 г. Бельское духовенство, а также народные учителя пользуются уступкой, уплачивая ежемѣсячно по 85 коп. вмѣсто 1 р. 20 к. Адресъ редакціи и конторы Кишиневъ, Николаевская ул., д. № 116, Кн. Вяземской. Изд. О. Е. Захаровъ. Ред. А. И. Валинскій.

Театры Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 12-го декабря, днемъ: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, веч.: „ШУБА ОВЕЧЬЯ, ДУША ЧЕЛОВѣЧЬЯ“—13-го: „КНЯГИНЯ УЛЬЯНА ВЯЗЕМСКАЯ“—14-го, въ 1-й разъ: „СЪ ПЛАХИ ПОДЪ ВЪНЕЦЪ“ (Крестьянка)—15-го: „ЛЪСЪ“—16-го: „СЪ ПЛАХИ ПОДЪ ВЪНЕЦЪ“ (Крестьянка)—17-го: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“.

Готовятся къ постановкѣ: „Дарья Севастопольская“, соч. В. Протопопова. „Вій“, драматическая сказка (по Гоголю) со всей новой обстановкой.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 12-го декабря: „РИШЕЛЬЕ“—16-го: „ВИНОВАТАЯ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Отъ редакціи.

Съ нынѣшняго номера „Театръ и Искусство“ выходитъ **безъ предварительной цензуры**. Считаемо излишнимъ распространяться о томъ, какъ много это облегчаетъ нашу задачу „борьбы съ ложью художественныхъ извращеній и неправдою жизни“, поставленную нами при возникновеніи нашего изданія.

Въ этомъ да будетъ наше самоудовлетвореніе!

С.-Петербургъ, 12 декабря 1904 г.

Московскія газеты сообщили недавно, что извѣстная оперная пѣвица Терьянь-Карганова, покидая сцену, не имѣла возможности выпустить афишу съ упоминаніемъ объ исполнившемся 20-лѣтіи ея служенія оперной сценѣ. Сколько намъ извѣстно, однако, законъ, вообще, умалчиваетъ о юбилеяхъ: у закона есть болѣе серьезныя заботы. Правда, по различнымъ вѣдомствамъ установлено, чтобы праздновались только 25-лѣтніе юбилеи. Но это вопросъ служебный, и никакого отношенія, само собою понятно, къ лицамъ „неслужащимъ“ не имѣетъ. Г-жа Терьянь-Карганова, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, не титулярный совѣтникъ, а оперная сцена ни къ какому департаменту и вѣдомству не причислена, почему и мундирныхъ полукафтаныевъ опернымъ артистамъ не присвоено.

Такимъ образомъ, нежеланіе признавать 20-лѣтній юбилей ни на какое законное основаніе не опирается и представляетъ обычный видъ „усмотрѣнія“.

Фактъ этотъ, конечно, не особенно важный, но онъ рисуется съ достаточною убѣдительною уничижительное положеніе актера и надменный взглядъ на него, какъ на объектъ всяческихъ полицейскихъ опытовъ. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что поэтъ или фельетонистъ, или какой-нибудь публицистъ, — вздумали бы выпустить „юбилейную“ книжку, не то что за 20 лѣтъ, а за 7½. Кому пришло бы въ голову препятствовать имъ такъ озаглавить свою книжку? Нашлись бы люди, которые сказали бы: „какъ это странно!“ нашлись бы другіе, которые сказали бы: „какъ это ловко!“, но запрещать такой „юбилейный“ выпускъ никто бы не подумалъ. Отноительно актера всегда какъ бы существуетъ „презумпція“: „а не обмошенничаетъ ли онъ публику?“ и всякій чинъ „со свѣтлыми пуговицами“ („Власть Тьмы“) считаетъ, что его обязанность „предупредить“ артистическое „шарлатанство“.

Къ глубокому изумленію нашему, на одномъ изъ московскихъ великопостныхъ, актерскихъ собраній раздавались голоса о необходимости „урегулировать“ празднованіе актерскихъ юбилеевъ. Подумаешь, какое важное дѣло! И сейчасъ это магическое слово: регулировать.

Не находятъ ли сценическій міръ, что у насъ, въ

Россіи, и безъ того все въ достаточной мѣрѣ „регулировано“, и что если еще осталось нѣсколько сантиметровъ свободного самоопредѣленія, не ограниченного „регламентами“, то тутъ нѣтъ особенной бѣды, но наоборотъ, сказывается еще не совсѣмъ погасшая искра свободной жизни? Кто-то предложилъ „просить“ Театральное Общество выдавать отъ себя „патенты“ на юбилеи. И только получивъ де такой фирманъ, — для чего написать въ Канцелярію, а въ Канцеляріи по этому случаю прибавится нѣсколько „входящихъ“ и „исходящихъ“, — праздновать свой юбилей. „Куда ѣдете?“ спросилъ Якушкинъ у встрѣченныхъ имъ мужиковъ. „А въ городъ, баринъ, сѣчься!“

Регулированье — палка о двухъ концахъ. Перефразируя извѣстное изреченіе: „лучше оправдать десять виновныхъ, нежели осудить одного невиннаго“, можно сказать и такъ: предпочтительнѣе оставить десять сантиметровъ неурегулированными, нежели стѣснить одинъ сантиметръ артистической свободы...

Пора сценическимъ дѣятелямъ почувствовать въ себѣ гордаго и независимаго человѣка, сторониться стѣсненій, гдѣ это возможно, и ужъ, во всякомъ случаѣ, не забѣгать впередъ, вымаливая себѣ милость „сѣченья“. И помнить надо, что не хлѣбомъ единымъ живъ человѣкъ, но прежде всего сознаніемъ своей самостоятельности, независимости и индивидуальности.

Все это, весь этотъ ростъ сценическаго міра немислимы иначе, какъ въ рамкахъ широкаго, корпоративнаго самоуправленія. И если „сѣчься“ — то взаимно сѣчься, а не ждать со стороны благотѣльной сѣкущей руки. Когда говорятъ о томъ, что актеры не „дозрѣли“, то повторяютъ обычныя, звучація холодомъ недоуверія, фразы. Если актеры, люди интеллигентные, находящіеся въ постоянномъ общеніи съ міромъ идей, не „дозрѣли“, то до чего тогда дозрѣли русскій народъ и русское общество? И доколь же „дозрѣвать“, съ завистью поглядывая на широкое развитіе чужестранцевъ, ихъ учрежденій, ихъ культуры, ихъ искусства? А если даже стать на точку зрѣнія этого холоднаго недоуверія, этого умаленія собственныхъ силъ, то въ чемъ же выходъ? Чтобы „созрѣть“ для пользованія благами свободы и самоуправления, актерамъ нужно дать свободу, и пусть, даже спотыкаясь и падая, они найдутъ свой гражданскій и корпоративный идеалъ..

Вотъ мысли, навѣяныя этимъ мелкимъ фактомъ театральной хроники.

Реформа театрального законодательства, подготовляемая особою, Высочайше утвержденною комиссіею, ближайшимъ и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ общимъ направленіемъ законодательныхъ работъ. Само собою разумѣется, что если въ основаніе кладется широкое самоуправленіе, какъ способъ уменьшить тяжесть централизаціи и обновить управленіе притокомъ общественныхъ силъ, то совершенно должна отпасть мысль о нѣкоторомъ центральномъ органѣ, вѣдающемъ изъ глубины петербургской канцеляріи дѣла и нужды театра. Какъ обыкновенно водится, не подлежаще взвѣсивъ значеніе словъ и забывая о бюрократическихъ формахъ центральныхъ учреждений, нѣкоторые говорятъ о „министерствѣ изящныхъ искусствъ“, со ссы-

Дополнительная театральная цензура

кою на такія же учрежденія за границу. Но подобныя „министерства“ объединяють лишь тѣ заботы, которыя у насъ распредѣлены между дирекціею Императорскихъ театровъ, Академіею Художествъ, консерваторіями, Музеемъ Императора Александра III и т. п. Они вѣдаютъ, такимъ образомъ, высшія художественныя учрежденія, но отнюдь не включаютъ въ свою программу надзоръ за художественною жизнью страны. Да и каковъ можетъ быть этотъ надзоръ въ странахъ запада, гдѣ концессионный, разрѣшительный порядокъ, какъ въ области промышленности, такъ равно и въ области свободныхъ профессій, печати, искусствъ замѣненъ явочнымъ? Не трудно предвидѣть, какъ усложнилось бы дѣло у насъ, если бы съ учрежденіемъ подобнаго центрального вѣдомства, къ нему перешли функціи, примѣрно, „разрѣшенія“ театровъ.

Бюрократическій принципъ растетъ произвольно, самъ изъ себя, питаясь собственными соками. Опасеніе произвола и недоверіе къ низшимъ органамъ порождаетъ усиленную централизацию надзора. Но въ свою очередь, и замедленный такой централизацией ходъ жизни подрываетъ усилія центрального надзора, благодаря полновластію низшихъ органовъ. На театральномъ дѣлѣ это обнаруживается съ полною очевидностію. Такъ, напримѣръ, общія цензурныя разрѣшенія, случается, не уважаются мѣстными властями, равно какъ, бывали примѣры, что наоборотъ, мѣстные власти разрѣшали постановку недозволенного. Если бы, —отчего да хранить судьба русской театръ,— вмѣсто нынѣшней свободы промысла, былъ установленъ, какъ мечтаются нѣкоторымъ, порядокъ концессионный. — то прибавилась бы лишь общая волокита, и въ то же время низшіе и мѣстные органы всегда имѣли бы возможность разрѣшить запрещенное и запретить дозволенное.

Часто сторонники театральнаго концессій ссылаются на такой порядокъ, принятый относительно повременной печати. Но едва ли послѣдній въ настоящее время пользуется общимъ признаніемъ. Нельзя и то упускать изъ виду, что театръ пользуется уже разрѣшеннымъ цензурою литературнымъ матеріаломъ, и „концессія“ въ данномъ случаѣ не оправдывается интересами административной бдительности.

Было бы желательно знать взгляды Театральнаго Общества, принимающаго выдающееся участіе въ трудахъ Коммисіи, на этотъ первостепенный вопросъ: предпочитаетъ ли оно начало свободы промысла или склоняется въ сторону концессионнаго порядка?

Мы сообщали уже о циркулярѣ департамента полиціи относительно такъ называемыхъ „нарядныхъ“ денегъ. Вотъ, напримѣръ, цифры для Кіева. „Полиціей, пишетъ „Кіевск. Газ.“, ежегодно собирается „нарядныхъ“ денегъ свыше 10,000 руб. Въ Кіевѣ практикуется обложение по 5 руб. за представленіе, причѣмъ изъ этой суммы 3 руб. 50 коп. идетъ въ пользу чиновъ полиціи, а 1 руб. 50 коп. чинамъ пожарной команды. Этотъ налогъ платятъ всѣ театры, циркъ, клубы и увеселительныя заведенія. Отъ налога не освобождаются и устроители благотворительныхъ спектаклей. Признанный нынѣ сенатомъ незаконнымъ налогъ этотъ настолько упрочился, что для записи „нарядныхъ“ денегъ заведены даже отдѣльныя книги, куда, какъ на приходъ, заносятся всѣ поступающія суммы. Въ концѣ года большая часть собранныхъ денегъ развѣтывается между чинами полиціи, а меньшая идетъ на спеціальныя назначенія“.

ОТЪ КОНТОРЫ: Первый № за 1905 г. выйдетъ 2 января, почему, во избѣжаніе замедленія въ доставкѣ журнала, контора проситъ подписываться заблаговременно.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились замѣтки о предполагаемомъ изданіи официального органа Театр. Общества. Не знаемъ, на сколько справедливы эти слухи, но безспорно, подобное официальное изданіе вполне своевременно, въ виду расширившейся дѣятельности Общества и обширной его переписки. Хорошо было бы приурочить появленіе этого официального изданія къ какому-нибудь памяtnому въ жизни Общества дню.

— Кн. А. И. Сумбатовъ пріѣзжалъ въ Петербургъ на минувшей недѣлѣ. Постановка „Измѣны“ рѣшена въ началѣ января, если... если что либо не помѣшаетъ.

— Въ Петербургѣ нѣсколько дней пробылъ К. Н. Незлобинъ.

— Какъ мы слышали, въ судѣ чести при союзѣ драм. писателей предстоитъ любопытное дѣло по обвиненію драматургомъ сочлена по союзу въ написаніи оскорбительной рецензіи.

— М. С. Степановъ, какъ намъ передаютъ, организуетъ лѣтнюю поѣздку по югу и юго-востоку Россіи.

— На-дняхъ вернулась изъ поѣздки по западному краю драматическая труппа, подъ управленіемъ г. Кривцова. Поѣздка продолжалась 1½ мѣсяца и, несмотря на недурные въ общемъ сборы, въ особенности въ Варшавѣ, поѣздка кончилась дефицитомъ. Совсѣмъ никакихъ сборовъ не было въ Лодзи. Были сборы 30—40 руб. при вечеровомъ расходѣ въ 200 руб.

— М. Ф. Кшесинская удостоена званія заслуженной артистки Императорскихъ театровъ.

— Товарищемъ предсѣдателя Литературно-художественнаго общества избранъ А. Н. Масловъ (Въжецкій).

— Драматической цензурой разрѣшена къ постановкѣ на сценѣ драматическая поэма гр. Ал. Толстого „Донъ-Жуанъ“.

— Въ „Новомъ театрѣ“ г-жи Яворской въ непродолжительномъ времени пойдетъ оригинальная пьеса изъ быта гробовщиковъ (!). „Фундаментъ (!) счастья“, принадлежащая перу нѣкогого Н. Н. Евреинова.

— Постановка пьесы „Генералиссимусъ Суворовъ“, М. Дан-девилль, отложена на осень 1905 г. Въ этомъ сезонѣ будутъ поставлены: „Вій“ Шабельской, „Страдалица“ (Съ плахи подъ вѣнецъ) Урусова, „Даша Севастопольская“ Протопопова и возобновлена „Орлеанск. Дѣва“ Шиллера, въ переводѣ Жуковского.

— Оперѣ въ Народномъ Домѣ не суждено видимо возродиться. Контрактъ, о которомъ упоминалось въ прошломъ 49 № журнала, былъ уже совершенно готовъ, оставалось его лишь подписать, когда оперное товарищество предложило новыя условія, на которыя дирекція не согласилась. Товарищество желало начать спектакли съ 26-го декабря с. г., иначе говоря—взять лучшіе сборы, отказываясь отъ взноса зала въ 1 тыс. рублей. Не можетъ похвастаться сборами въ нынѣшнемъ году и Народный Домъ. Не считая праздниковъ,— когда цѣны уменьшены на половину,—съ начала сезона только первое представленіе „Севастополя“ дало полный сборъ, а въ остальномъ они колеблются отъ 200—700 руб. Сборы въ театрѣ Общедоступныхъ Развлеченій (бывшій Стекланный заводъ) въ будни не достигаютъ даже и 100 руб., въ праздники же равняются 300—400 руб., полные,—около 500 руб.—рѣдкость.

— Великимъ постомъ предполагается цѣлый рядъ поѣздокъ по провинціи артистовъ Александринскаго театра: П. М. Медвѣдевъ формируетъ труппу, въ которую входитъ К. А. Варламовъ, М. Г. Савина намѣрена гастролировать по югу Россіи, М. А. Потоцкая, съ успѣхомъ игравшая прошлымъ Великимъ постомъ въ Варшавѣ, снова формируетъ для Варшавы труппу, Н. Ф. Арбенинъ совершитъ свое обычное турнѣ по западному краю, Ю. М. Юрьевъ предполагаетъ играть въ Москвѣ.

— Намъ сообщаютъ неутѣшительныя вѣсти о здоровьѣ актера Литературно-Художественнаго театра г. Дунаева, находящагося на излеченіи на Ривьерѣ.

— Съ 13 декабря въ залѣ Пальма начинаются спектакли труппы „Молодого театра“. Труппа состоитъ исключительно изъ молодыхъ и начинающихъ артистовъ. Спектакли будутъ ставиться по понедѣльникамъ. Для открытія идетъ „Чайка“.

Московскія вѣсти.

— Опереточная труппа, играющая въ Интернациональномъ театрѣ, предполагаетъ продолжить здѣсь свое пребываніе до поста, обмѣниваясь главными персонажами съ одесской опереточной труппой Шульца.

— Сборъ на стипендію имени Л. А. Рославлевой достигъ 5000 руб.

— Спектакль въ пользу дѣтскаго пріюта Р. Т. О., устроенный 4 декабря въ театрѣ Корша, далъ въ пользу пріюта 1,100 руб., а вмѣстѣ съ пожертвованіемъ артистами однодневнаго жалованья сумма достигла 1,500 руб.

— А. А. Бахрушинъ выѣхалъ на два мѣсяца на Кавказъ.

— „Буря“ Шекспира въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ не пойдетъ.

— Коршевская труппа ѣдетъ великимъ постомъ на двѣ недѣли въ Полтаву.

— Въ послѣднемъ засѣданіи драматической коммисіи по вопросу объ организациі драматическихъ спектаклей въ Народномъ Домѣ, подъ предѣлательствомъ А. П. Ленскаго, приняты слѣдующія положенія:

Спектакли должны открыться 26-го декабря. Для перваго пойдетъ пьеса А. Н. Островскаго. Спектаклю будетъ предпослана лекція объ Островскомъ: прочитать ее рѣшено предложить артисту Малаго театра М. П. Садовскому. Спектакли должны даваться по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и не менѣе одного раза въ будни.

Во время рождественскихъ праздниковъ 6 спектаклей будутъ устроены труппой, образуемой подъ руководствомъ А. П. Ленскаго изъ учащихся въ Императорской театральной школѣ и молодыхъ артистовъ Новаго театра.

Между прочимъ, Народный домъ получилъ значительное пожертвованіе отъ В. В., Ю. В. и Е. П. Носовыхъ, которые внесли 3000 руб. для устройства оперныхъ и драматическихъ представлений.

— Какъ намъ сообщаютъ, оперное дѣло переживаетъ тяжелое время. „Товарищество русской частной оперы“ (Театръ Солодовникова) имѣя бюджетъ въ 45 тыс., не считая аренды вѣшалки и буфета, беретъ на кругъ 900—1,000 р., что составляетъ въ мѣсяцъ убытку около 9—12 тыс. Во всякомъ случаѣ, благодаря извѣстной финансовой солидности лицъ, стоящихъ во главѣ товарищества, опасаться краха нельзя. Опера такъ или иначе, но до поста протянетъ.

Не лучше дѣла обстоятъ и въ оперѣ С. И. Зимина.

И только одна опера „Почетительство о народной трезвости“ каждый спектакль собираетъ полный театръ.

* *

Намъ пишутъ изъ Одессы: Крахъ антрепризы г. Сибирякова вызвалъ цѣлую газетную литературу. Театральная коммисія категорически отказала въ своемъ содѣйствіи по уплатѣ жалованья артистамъ. 10,000 руб. залога, внесенныхъ г. Сибиряковымъ, служатъ, какъ оказывается, обезпеченіемъ исправной уплаты только арендныхъ денегъ. „Обратитесь въ судъ“, заключаетъ свое письмо въ „Од. Нов.“ предсѣдатель коммисіи г. Крыжановскій. Какой горькой правдой звучатъ слова актера Н. Николаева по поводу письма г. Крыжановскаго!.

„Въ Одессѣ 17 лѣтъ тому назадъ выстроено миллионное зданіе театра, составляющее гордость не только Одессы, но и всей Россіи; въ этомъ театрѣ все предусмотрено, ничего не забыто; существуютъ цѣлыя кадры управляющихъ, зрителей, завѣдующихъ каждой мелочью театральнаго хозяйства, составлены великолѣпный оркестръ, превосходный хоръ, и все это прекрасно оплачивается; но забыты только тѣ, которые оплачиваютъ почти всѣ эти расходы... забыты актеры... забыта „Гекуба“...“

Все благоденствуетъ въ этомъ образцовомъ театрѣ; предоставляется „голодать“ только намъ, актерамъ“.

Неожиданное освѣщеніе всему этому дѣлу даютъ „Од. Нов.“. Оказывается артисты потому такъ охотно подписывали контракты къ г. Сибирякову, что всѣмъ де вѣдомо было, что г. Сибиряковъ только фикція, а фактическимъ антрепренеромъ является г. Навроцкій, издатель „Од. Л.“.

Только участіе въ дѣлѣ этого человѣка, состоятельнаго и кредитоспособнаго, привлекало артистовъ, увѣренныхъ въ томъ, что дефициты будутъ покрываться имъ, а не г. Сибиряковымъ.

Но кто бы ни стоялъ во главѣ дѣла,—г. Сибиряковъ ли или г. Навроцкій—совершенно непонятно, какъ это случилось, что артисты за ноябрь не получили ни одной копѣйки, когда въ теченіе ноября взято валового сбора 17,000 р. т. е. 650 р. на кругъ. Куда же дѣвались эти деньги?

Уполномоченный артистовъ труппы Сибирякова Л. К. Людвиговъ обратился за содѣйствіемъ къ одесскому градоначальнику Д. В. Нейдгарту. Была послана Л. К. Людвигову телеграмма и А. Е. Молчанову, который съ своей стороны ходатайствовалъ передъ градоначальникомъ о содѣйствіи артистамъ.

Г. Навроцкій предложилъ артистамъ организовать изъ своей труппы товарищество, но не „подъ управленіемъ Сибирякова“, соглашаясь сдать имъ театръ по 100 р. въ вечеръ. В. Н. Шульцъ, снявшій для своей оперетки съ 10 декабря Русскій театръ, предложилъ артистамъ, по составленіи това-

рищества, играть въ Русскомъ театрѣ, который онъ имъ переуступаетъ по 100 р. въ вечеръ, причемъ гарантируетъ артистамъ по 50 к. за марку, но самъ въ возмѣщеніе за гарантію входитъ въ составъ товарищества, считая себѣ 1000 руб. жалованья въ мѣсяцъ. Отъ предложенія г. Шульца перейти въ Русскій театръ артисты отказались, такъ какъ г. Шульцъ поставилъ условіемъ, чтобы репертуаръ зависѣлъ и отъ него.

Съ г. же Навроцкимъ ведутся переговоры.

Результатомъ Сибиряковскаго краха явилось то, что отъ г-жи Лубковской, которая, по примѣру своихъ предшественниковъ, была до сихъ поръ освобождена отъ внесенія залога въ обезпеченіе жалованья артистамъ, затребованъ полицеймейстеромъ залогъ въ 10,000 руб.

* *

Намъ пишутъ изъ г. Баку. Въ г. Баку состоялись интересные концерты оркестра изъ оригинальныхъ восточныхъ инструментовъ подъ управленіемъ лучшаго и извѣстнѣйшаго на Кавказѣ тариста Лазяря Теръ Вартанесіана. Въ оркестръ вошли инструменты: таръ, кяманча, джутахъ, типлипито, таибла и дайра. Къ сожалѣнію почему-то были исключены сазъ, зурна, тутакъ, отъ присутствія которыхъ оркестръ много бы выигралъ. Въ программу концертовъ вошли преимущественно армянскія и персидскія пѣсы: „меръ айренникъ“, „алагіозъ“, „эйраты“, „маури-индъ“, „шуръ“, „растъ“ и др. Концерты эти имѣли большой успѣхъ. „Бакинскія Извѣстія“ отмѣчаютъ, что публикѣ впервые пришлось слушать восточную музыку въ серьезной концертной обстановкѣ. До сихъ поръ ею шеголяли только рестораны и увеселительныя мѣста.

Инициатива этихъ оригинальныхъ концертовъ принадлежитъ Григорію Мирзаянцу (ученику консерваторіи по классу композиціи Римскаго-Корсакова), организовавшему подобный оркестръ въ Петербургѣ и выступившему съ нимъ впервые въ 1898 г. въ залѣ Благороднаго Собранія.

Концерты эти могли бы имѣть интересъ и для нашихъ знатоковъ и любителей музыки. Извѣстно, что наши композиторы охотно обращаются къ восточнымъ мотивамъ и что многія оригинальныя мелодіи Востока въ обработкѣ нашихъ талантливыхъ композиторовъ составляютъ чудесныя страницы въ русской музыкальной литературѣ. Л. Хубертъ.

* *

Въ Василеостровскомъ театрѣ и въ театрѣ Немецки на Петербургской сторонѣ почти одновременно съ успѣхомъ возобновили пьесу Льва Жданова „Подъ колесомъ“, премированную на конкурсѣ Литературнаго Общества, гдѣ г-жа Горева играла роль ограбленной старухи Оладиной. Роль заглавной дѣтми и засаженной ими въ сумасшедшій домъ, старухи въ театрѣ Немецки хорошо сыграла ученица г-жи Гламмы-Мещерской, молодая артистка на роли пожилыхъ, М. А. Введенская. Въ Василеостровскомъ театрѣ ее изображала г-жа Трефилова въ свой бенефисъ.

Автора, присутствовавшего на постановкѣ въ театрѣ Немецки, публика вызвала послѣ каждого дѣйствія по нѣскольку разъ.

* *

Музыкальныя замѣтки. Въ тотъ самый вечеръ (1 декабря), когда „tout Petersburg“ былъ въ сборѣ въ парадной залѣ Дворянскаго Собранія и наслаждался, вспоминая „доброе старое время“ исключительнымъ голосомъ и вокальнымъ мастерствомъ „несравненной“ Аделины Патти, въ скромной обстановкѣ, въ малой залѣ консерваторіи происходилъ четырнадцатый русскій квартетный вечеръ, имѣвший несравненно болѣе интересъ для всякаго истиннаго любителя и цѣнителя музыки. Ибо, если и повѣрить отзывамъ болѣе или менѣе компетентныхъ лицъ, слышавшихъ пѣвицу прежде, что она въ достаточной степени сохранила обаяніе своего голоса и блескъ колоратуры, то все-таки слѣдуетъ признать, что интересъ къ Аделинѣ Патти большой публики объясняется въ лучшемъ случаѣ удивленіемъ ея феноменальнымъ голосовымъ средствомъ и вокальной техникой, но это вѣдь составляетъ лишь внѣшнюю сторону искусства. Да и самый репертуаръ колоратурнаго сопрано, относясь почти весь къ прошлому, невеликъ и легковѣсенъ въ музыкальномъ отношеніи. Для того, чтобы восторгаться птичьими руладами красиваго голоса, не требуется ни музыкальной подготовки, ни развитаго вкуса. Этой сторонѣ стремились удовлетворить старая италянская опера. Но въ наше время одностороннее развитіе мелодіи въ ущербъ прочимъ музыкальнымъ элементамъ уже не удовлетворяетъ, кажется повѣрхоистнымъ. Тѣмъ болѣе прошла пора колоратурныхъ арій. Необходимое въ послѣднихъ неуваженіе къ тексту, выражающееся въ растягиваніи и въ повтореніи словъ и слоговъ производитъ теперь уже комическое впечатлѣніе. Бываютъ, прочемъ, рѣдкія исключенія. Послѣ Глюка и Вагнера на оперу стали смотрѣть, какъ на музыкальную драму и требуютъ отъ музыки выраженія психологіи дѣйствующихъ лицъ. А рядомъ съ такой оперой самостоятельно развилась и пышно расцвѣла инструментальная музыка симфоническая и камерная.

Большимъ поклонникомъ послѣдней былъ покойный М. П.

Бѣляевъ. Заняться о развитіе этого жанра у насъ въ Россіи, онъ основалъ на ряду съ русскими и симфоническими концертами и русскіе квартетные вечера, оставивъ по смерти своей особый капиталъ какъ на устройство этихъ вечеровъ такъ и на выдачу премій за лучшія сочиненія въ этой области русскихъ композиторовъ. И вотъ сокровищница русской камерной музыки все обогащается и обогащается. На ежегодныхъ русскихъ квартетныхъ вечерахъ всегда можно услышать что-нибудь новое.

На этотъ разъ мы познакомились съ двумя новыми квинтетами Винклера и Малишевскаго. Какъ тотъ, такъ и другой лишній разъ показываютъ, что мы имѣемъ прочно поставленную свою русскую самостоятельную музыкальную школу. Техническія достоинства квинтетовъ стоятъ на большой высотѣ. Квинтетъ Винклера (e-moll) для двухъ скрипокъ, двухъ альтовъ и виолончели отличается непосредственностью творчества безъ особеннаго, однако, яркой индивидуальности. Первая часть (Molto moderato ed espressivo) полна искренне выраженного скорбнаго настроенія, заключающаго въ себѣ не малую дозу сентиментальности. Таково и Andante semplice—третья часть—нѣсколько растянутая. Начало финала (Allegro con brio) въ формѣ фуги общааетъ много, но дальнѣйшая разработка не оправдываетъ ожиданія. Въ общемъ все же квинтетъ одна изъ удачныхъ вещей автора.

Малишевскій—начинающій молодой композиторъ, питомецъ с.-петербургской консерваторіи. Квинтетъ его (d-moll) для двухъ скрипокъ, альтъ и двухъ виолончелей, посвященный памяти М. П. Бѣляева и недавно получившій премію, обращаетъ на себя вниманіе стройностью и законченностью формы, выдержанностью стиля и значительностью музыкальнаго содержанія. Квинтетъ слушается съ неослабѣвающимъ интересомъ. Первая часть не особенно рельефна по тематическому матеріалу, но разработана этотъ матеріалъ блестяще. Вторая часть (Andante tranquillo) спокойнаго, содержательнаго настроенія по своимъ приемамъ напоминаетъ классиковъ, какъ, впрочемъ, и многое въ этомъ квинтетѣ. Скерцо съ первыхъ же тактовъ плѣняетъ своимъ свѣжимъ юморомъ и задоромъ. Финалъ, бодрый и жизненный достойно увѣнчиваетъ весь квинтетъ, производящій очень цѣльное впечатлѣніе. Звучность квинтета богатая и даже нѣсколько грузная, благодаря, отчасти, двумъ виолончелямъ. Вообще квинтетъ, не поражающій оригинальностью своей музыки, свидѣтельствуетъ о незаурядномъ дарованіи автора, единодушно вызваннаго.

Кромѣ новинокъ былъ исполненъ написанный свыше десяти лѣтъ назадъ второй струнный квартетъ (A-Dur) Сокколова, доставившій большое наслажденіе. Онъ замѣчательнъ лаконизмомъ формы, прозрачностью фактуры и индивидуализмомъ отдѣльныхъ голосовъ. Отъ исполненныхъ въ этотъ вечеръ квинтетовъ, о которыхъ мы только что говорили, этотъ квартетъ выгодно отличается самостоятельностью и своеобразностью музыки. Изъ всѣхъ четырехъ частей квартета наиболѣе удачныя на нашъ взглядъ—вторая—скерцо, чрезвычайно изящное, живое и характерное и третья (Adagio) съ искренне выраженнымъ въ ней настроеніемъ яснымъ и глубокимъ.

Исполнители гг. Вальтеръ, Бергольцъ, Юнгъ, Фохтъ, Берръ и Бендеръ много содѣйствовали прекрасному впечатлѣнію, которое оставилъ этотъ вечеръ на слушателей, къ сожалѣнію немногочисленныхъ.

Концертъ „Общества музыкальных педагоговъ и другихъ музыкальных дѣятелей“ состоявшій 6 декабря, отличался обширностью и крайней пестротой программы. Единственнымъ объединяющимъ началомъ было разѣтъ то, что исполнялись произведения исключительно русскихъ авторовъ, оркестровыя и вокальныя. Минута массу романсовъ, исполненныхъ г-жами Михайловой, Козаковской и г. Ермаковымъ, Серебряковымъ и Филипповымъ,—романсовъ, не представляющихъ чего либо новаго и случайнаго, какъ всегда, попавшихъ въ программу, выдѣлимъ русскую пѣсню, артистически исполненную безъ аккомпанимента г. Чупринниковымъ и отмѣтимъ открывшій собою концертъ отрывки изъ неоконченной оперы „Сорочинская ярмарка“ Мусоргскаго, лишь недавно оркестрованные Лядовымъ. Изъ нихъ „вступленіе“ уже исполнялось въ прошломъ сезонѣ въ одномъ изъ „Бѣляевскихъ“ симфоническихъ концертовъ, а „Гопакъ“ являлся новинкою. Обѣ вещи имѣютъ большую музыкальную цѣнность и чрезвычайно характерны сами по себѣ.

Оркестровка Лядова изящная, тонкая, прозрачная, обнаруживающая большую вкусъ и мастерство, сообщаетъ, однако, какъ намъ кажется, музыкѣ Мусоргскаго тотъ колоритъ мягкости и безупречнаго благозвучія, который ему самому былъ, вообще говоря, довольно таки чуждъ. Мы отнюдь не хотимъ сказать, чтобы оркестровка Лядова измѣнила характеръ музыки Мусоргскаго, но мы хотимъ подчеркнуть въ настоящемъ случаѣ фактъ коллективнаго творчества, тѣмъ болѣе, что вступленіе прямо воссоздано Лядовымъ по сохранившимся наброскамъ Мусоргскаго. Въ общемъ оба отрывка настоящіе шедевры.

Дирижировалъ г. Шенкъ оркестромъ графа А. Д. Шереметева не безъ темперамента, исполнивъ, между прочимъ, и свою симфоническую поэму „Геро и Леандръ“, программой которой послужила извѣстная баллада Шиллера. Музыка Шенка, какъ и всегда, не блещетъ оригинальностью и яркостью, но обличаетъ хорошаго музыканта, трезвыхъ, не декадентскихъ взгля-

довъ на искусство, свободно владѣющаго современной музыкальной техникой.

Гвоздемъ вечера было второе отдѣленіе. Устроители, возмѣвъ благое намѣреніе обновить рутинныя концертныя программы, задумали явить передъ публикой новый родъ мелодіи искусства въ разныхъ его видахъ, какъ-то: мелодекламация, мелопластика и меломимика.

Мелодекламация, впрочемъ, не представляла никакой новости, такъ какъ за послѣднее время положительно вошла въ моду, хотя и раньше композиторы изрѣдка писали въ этомъ жанрѣ, и среди нихъ можно назвать такія имена, какъ Шуманъ, пользовавшійся мелодекламацией въ своей гениальной музыкѣ къ „Манфреду“ Байрона. Для мелодекламации была выбрана „Жалоба Купавы“ изъ „Снѣгурочки“ Островскаго съ музыкой Чайковскаго, мало типичной и даже слабой. Не сознавали-ли композиторы инстинктивно фальшивое положеніе музыки въ этомъ случаѣ?

И дѣйствительно, если извѣстный текстъ заслуживаетъ музыкальной интерпретаціи, то не лучше-ли уложить его въ рамки или чисто оркестроваго или же вокальнаго произведенія, даже если въ послѣднемъ случаѣ вокальная партія будетъ основана исключительно на однихъ нотахъ гармоніи инструментальнаго сопровожденія? Неужели лучше поручить текстъ декламатору—чтецу, а музыку заставить при этомъ играть подчиненную роль? Слушая декламацию г-жи Потоцкой и г. Петрова, къ тому-же нѣсколько заглушаемую оркестромъ, хотя и помѣщеннымъ за ширмы, намъ невольно приходится на умъ тотъ-же разсказъ Купавы въ прелестной оперѣ Римскаго-Корсакова на тотъ-же сюжетъ Островскаго.

Мелопластикой въ концертѣ были названы импровизированные танцы и пластическія движенія, сопровождающія музыку, композиторами для этой цѣли не предназначенную. При танцевальныхъ ритмахъ такая импровизация довольно удобна, естественна и не затруднительна. Поэтому „Танецъ Анитры“ Э. Грига въ исполненіи г-жи Преображенской, а также „Гаданье“ Глазунова, представляющее ничто иное, какъ небольшую сцену изъ балета, исполненную неуязвимой г-жей Петиной и г. Легатъ—вполнѣ удались. Очевидно однако, что въ такого рода импровизаціи нѣтъ ничего новаго. Это тотъ-же балетъ, въ которомъ встрѣчается не мало сценъ пластики и мимики. Новѣе выглядывала балетная интерпретація „Элегій“ Чайковскаго г-жей Преображенской совместно съ г. Легатъ, въ постановкѣ послѣдняго. Но впечатлѣніе отъ такой интерпретаціи было весьма и весьма забавное, чего исполнители совсѣмъ не имѣли въ виду. Грубые порывы, жесты, снованіе по сценѣ ничего не говорили ни уму, ни глазамъ и совсѣмъ не вязались съ проникновенной, полной искреннаго, выдержаннаго настроенія, музыкой Чайковскаго. На-дняхъ Петербургъ увидитъ миссъ Изидору Дунканъ, интерпретирующую пластику произведенія Бетховена, Шопена, и тогда представится возможность судить еще разъ, насколько самая идея такого синтеза двухъ искусствъ музыки и хореографіи осуществима при, кажется несомнѣнномъ талантѣ г-жи Дунканъ, и предстоитъ-ли этой идее будущность.

Третій „новый родъ“ искусства, меломимика, заключалась въ исполненіи романсовъ въ сценической обстановкѣ, весьма скудной. Г. Ермаковъ исполнилъ романсы Чайковскаго: „Ни слова, о другъ мой“, „Страшная минута“, Рубинштейна—„Я на тебя гляжу“, а г-жа Порчинская слушала ихъ на эстрадѣ, принимая различныя позы и измѣняя выраженіе лица. Благодаря своей миловидности и умѣнью держаться на сценѣ г-жа Порчинская съ честью вышла изъ труднаго испытанія. Но что прибавила такая сценическая постановка къ романсамъ? Наоборотъ, она напрасно только стѣсняла воображеніе слушателей. Съ другой стороны, что новаго въ этомъ? Такія сцены зачастую встрѣчаются въ оперѣ.

Итакъ, описанный опытъ созданія новыхъ родовъ искусства нужно признать не удавшимся.

Нельзя однако не признать исканіе новыхъ путей въ искусствѣ весьма почетнымъ и желательнымъ. Г. Тимофеевъ.

* * *

Александринскій театръ. „Жанина“—она же и „Decadance“ Альфреда Гинона, о которой въ свое время такъ много говорили, которую то разрѣшала, то запрещала французская цензура, то репетировали, то снимали съ репертуара казенныя театровъ...

„По какому случаю шумъ!“—повторимъ горбуновскую фразу. Да оказывается собственно—ни по какому. Пьеса какъ пьеса, такъ сказать, „средней“ французской добротности. Устарѣлая, многаяжды использованная интрига, но обличенная въ новыя, блестящія одежды, ловко подготовленные эффекты, адюльтеръ, остроумный діалогъ и много претензій на постановку нѣкоего социальнаго тезиса.

Центръ тяжести „шума“ въ томъ, что авторъ написалъ памфлетъ на французскую аристократію и плутократію въ лицѣ евреевъ, банкировъ Штрмановъ. Штрманы—это яко бы семья Ротшильдовъ. Каждый же изъ герцоговъ, графовъ и виконтовъ—это все будто бы копія съ оригиналовъ, пребывающихъ въ предмѣстїи Сень-Жерменъ. Отсюда „сенсация“. Отсюда и интересъ, и протесты, и злорадство вызванные, пьесой Гинона въ Парижѣ...

Мы же никого из этих господ, затянутых во фраки и лайковые перчатки, не знаем. А откормленный еврей Штроманъ, съ наклеенным носомъ и жаргоннымъ акцентомъ, напоминаетъ только рассказчика еврейскихъ сценъ хотя бы изъ „Альгамбры“—такъ какъ въ болѣе чистыхъ садахъ этотъ жанръ уже вывелся...

Переходимъ къ „социальному“ тезису. Авторъ отмѣчаетъ съ одной стороны полное разложение аристократической, роялистской, Франціи; съ другой стороны—колоссальную власть капитала въ лицѣ еврейскихъ предпринимателей. Промотавшаяся аристократія въ рукахъ у еврейскихъ банкировъ, дисконтеровъ и скупщиковъ, которые заставляютъ плясать по своей дудкѣ и „свѣтлѣйшихъ“ и „сіятельнѣйшихъ“... Авторъ не знаетъ, кому отдать предпочтеніе изъ представителей этихъ двухъ кастъ. И въ концѣ концовъ находитъ, что—„оба стоятъ другъ друга“, что „оба хуже“...

Для Парижа такой выводъ, быть можетъ, смѣль, разсчитанъ на низложене тѣхъ „извѣстностей“, кого лично задѣваетъ этотъ памфлетъ, и на злорадство тѣхъ, кому выведенныя лица отлично знакомы. У насъ не можетъ быть ничего подобнаго. Намеки и экивоки проходятъ совершенно незамѣченными. А тезисъ о всемогуществѣ денегъ и власти плутократіи хорошо разсказанъ еще Мефистофелемъ...

Остается интрига, внѣшнее развитие сюжета. Эта часть пьесы, какъ я указывалъ уже, сдѣлана достаточно ловко, хотя исторія вынужденнаго выхода замужъ аристократки за богатаго еврея, предвѣрительно, скупившаго векселя своего будущего тестя—конечно, весьма стара. Съ большою находчивостью написанъ діалогъ, особенно тамъ, гдѣ въ немъ принимаетъ участіе героиня пьесы—Жанина. Нѣсколько удачныхъ сценическихъ „трюковъ“ (появленіе въ богатомъ банкирскомъ салонѣ грязнаго еврея Измаила; картина любительскаго цирка, гдѣ представители знатныхъ фамилій выступаютъ въ качествѣ атлетовъ, шпагоглотателей, клоуновъ и т. д.)...

Если дѣйствительно А. Гинонъ въ своемъ „Decadance“ желалъ остаться безпристрастнымъ, воздавая каждому должное, и не проявляя ни „фильства“, ни „фобства“, то на русской сценѣ въ этомъ отношеніи сильно погрѣшили, намѣренно нажимая педаль въ одну сторону. Аристократы говорили и дѣлали только то, что имъ положено было авторомъ, и ни на одну минуту не чувствовалось тенденціи окаррикатурировать образъ и шаржировать. По обыкновенію менѣе посчастливилось евреямъ. Г-нъ Давыдовъ (Штроманъ-старшій) и гримъ устроилъ себѣ чисто бердичевскій (не хватало только пейсовъ!), и чѣмъ дальше, все болѣе „сгушалъ“ акцентъ. Хорошенькій же Ротшильдъ гуляетъ по французскимъ салонамъ!.. О г-жѣ Каратыгиной—и говорить нечего. Это ужъ совсѣмъ была торговка изъ Александровскаго рынка... Г. Дарскій (Штроманъ - младшій) менѣе акцентировалъ, менѣе манерничалъ и вообще не ударялся въ дешевый комизмъ. Но у него оказалось какъ будто недостаточнo энергіи и демонической величавости для Ротшильда junior, который „держитъ въ своихъ рукахъ всю Францію“...

Въ аристократической партіи актеровъ прежде всего приходится выдѣлить г-жу Мичурину. Роль Жанины она провела, сказалъ бы я, съ удивительнымъ „баллономъ“—именно такъ виртуозно, легко, изящно, остроумно. Она играла словами, фразами, какъ ловкій жонглеръ, ослѣпляя блескомъ бросаемыхъ имъ бездѣлушекъ. Съ одинаковою жизненностью она освѣщала и моменты легкомысленнаго характера, и патетическіе (последняя картина, съ г. Аполлонскимъ). Умѣющему цѣнить естественность сценическаго изящества и юмора, игра г-жи Мичуриной въ этотъ вечеръ должна была доставить большое удовольствіе... А затѣмъ туалеты. Но это ужъ относится къ области „au bonheur des dames“—и тутъ я некомпетентенъ... Среди толпы аристократовъ различныя положенія и марокъ нашлись подходящіе исполнители въ лицѣ гг. Далматова, Аполлонскаго и Ридала.

Импрессионистъ.

* * *

Вечеръ курсовъ Рапофъ. Въ воскресенье, 5 декабря, состоялся первый изъ ежегодныхъ вечеровъ курсовъ Рапофъ. Большую часть обширной программы вечера, по обыкновенію, заняло музыкальное отдѣленіе. Большинство участвующихъ живымъ, осмысленнымъ исполненіемъ вполне поддержали лестную репутацію курсовъ. Особенно хорошо заявилъ себя классъ фортепіано проф. Е. П. Рапофъ. Играли г-жи Пуни, Дмитріева, Грамматчикова и г. Верещагинъ. Всѣ они съ прошлаго года сильно двинулись впередъ. Г. Верещагинъ развернулся въ зрѣлаго законченнаго піаниста. Сыгравъ прелюдію Рахманинова и полонезъ Шопена, онъ обнаружилъ не только прекрасную технику, но и вѣрное глубокое пониманіе духа произведеній. Г-жа Пуни, исполнившая 1 часть g-moll'-наго концерта Сень-Санса, также произвела выгодное впечатлѣніе. Ея дарованіе менѣе глубоко, чѣмъ у г. Верещагина. Ея игра носитъ салонный характеръ, хотя въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Отчетливостъ, умѣренное пользованіе педалью, мягкость въ модуляціонныхъ переходахъ, обусловленная изящной ритмикой и фразировкой—все это качества, которыя по настоящему времени заслуживаютъ вниманія и одобренія.

Классы пѣнія показали, что въ текущемъ году болѣе

хорошихъ мужскихъ голосовъ, чѣмъ женскихъ. Прекрасный басъ—cantante у г. Каченовскаго (уч. г. Нувель - Норди). Поетъ онъ музыкально, съ увлеченіемъ; дикція ясная, интонаціи вѣрны и красивы. Остается поработать надъ постановкой голоса. Хорошій по гембру баритонъ у г. Каганъ (уч. Нувель - Норди), но отсутствіе школы мѣшаетъ ему проявить себя съ выгодной стороны. „Вечерняя звѣзда“ изъ „Тангейзера“ совершенно пропала въ исполненіи этого пѣвца. Другой баритонъ, ученикъ того же профессора, г. Ардамацкій склоненъ къ форсированію звука, вслѣдствіе чего голосъ замѣтно расшатался. Профессору предстоитъ много труда, чтобы привести въ порядокъ этотъ въ общемъ хорошій матеріалъ. Изъ женскихъ голосовъ обратила общее вниманіе ученица г-жи Мирской г-жа Брикъ, выступившая солисткой въ хоровомъ номерѣ „Вешнія воды“ Иванова. Высокое, мягкаго, чарующаго тембра mezzo-soprano пѣвицы блестяло на фонѣ звучнаго хора обворожительно, вмѣстѣ съ тѣмъ сказывалась прекрасная школа. Симпатичное сопрано у г-жи Корвинъ-Кохановской (уч. г-жи Нардучи). Она сдѣлала съ прошлаго года значительные успѣхи. Голосъ выровнялся, вокалізація стала свободной, красивой. Судя по тому, что пѣвица выступила съ аріей изъ „Джіоконды“—она готовится къ амилу драматическаго сопрано. Мнѣ кажется это ошибкой. У г-жи Кохановской только прекрасное лирическое сопрано съ содержательнымъ нижнимъ регистромъ. Возможно, что оно въ будущемъ окрѣпнѣетъ. Напрасно было показывать г-жу Мартынюкъ (уч. г-жи Нардучи). Еще въ ансамбляхъ она не портила дѣла. Но выступивъ съ вальсомъ изъ „Ромео“, пѣвица произвела впечатлѣніе невыгодное. Впрочемъ, на г-жѣ Мартынюкъ можно прослѣдить удивительную эволюцію человѣческаго голоса. Два года назадъ пѣвица была mezzo-soprano, въ прошломъ году—драматическое сопрано, и въ нынѣшнемъ уже колоратурное. Въ тріо изъ „Тайнаго брака“ Чимароза обратила на себя вниманіе г-жа Потемкина (уч. г-жи Нардучи), звучное, содержательное контральто. Въ заключеніе необходимо остановиться на малолѣтней скрипачкѣ г-жѣ Грамматчиковой (уч. г. Безекирскаго), на долю которой выпалъ шумный успѣхъ. Трудную фантазію Вьетана она сыграла прекрасно. Была разумная свобода и осмысленность передачи. Хвала почтенному профессору за прекрасное воспитаніе недюжиннаго дарованія!

Хорошее впечатлѣніе произвелъ драматическій классъ г. Тинскаго, бойко разыгравшій 2 дѣйствіе изъ „Свои люди сочтемся“, 3 дѣйствіе изъ „Маріи Стюартъ“ и 1-ое дѣйствіе изъ „Забавы“ Шницлера. Выдѣлились г-жи Доновъ (Марія Стюартъ), Искрицкая (Христина), Востокова (Мици), Юреневъ (Фрицъ), Закопайко (Большовъ).

М. Нестеровъ.

* * *

Вечеръ оперныхъ курсовъ г. Бестриха. Въ пятницу, 3 декабря, въ театрѣ „Комедія“ г. Бестрихъ представилъ на судъ публики „плоды“ своей „педагогической“ дѣятельности. Учащимся его „опернаго класса“ исполнялись отрывки изъ „Демона“, „Фауста“, „Пиковой дамы“ и „Онѣгина“. Пришлось прослушать двѣнадцать „теперешнихъ“ учениковъ и двоихъ „бывшихъ“! Впечатлѣніе получилось странное, нелѣпое. Чувствовалось, что весь этотъ спектакль, вся дѣятельность „опернаго класса“ г. Бестриха—сплошное недоразумѣніе. По здравому смыслу, оперный классъ долженъ давать подготовку къ сценѣ *лирич., уже прошедшимъ полную школу пѣнія*. Въ такихъ классахъ сложившіеся *тѣмъ* мало-по-малу развертываются въ „актеровъ“. Г. Бестрихъ, очевидно, понимаетъ это дѣло иначе. Среди показанныхъ 3 декабря учениковъ не только нѣтъ сложившихся *пѣвцовъ*, но значительное большинство изъ нихъ совсѣмъ не умѣетъ пѣть. Выходитъ, что оперный классъ г. Бестриха открытъ для всѣхъ желающихъ разучить нѣкоторыя оперы и спѣть ихъ въ театральномъ обстановкѣ. Но развѣ это дилетантская забава?

Изъ четырехъ сопрано, выступившихъ въ теченіе вечера, обратила на себя вниманіе лишь г-жа Крушинская (Татьяна); видно, что она училась пѣть; ея голосовыя средства не изъ обширныхъ, но очень симпатичны по тембру; поетъ она музыкально и съ темпераментомъ. Г-жи Леонидова (Тамара) и Библина (Лиза) обладаютъ довольно звучными голосами, но въ „оперномъ“ классѣ имъ пѣть еще рано. Гораздо полезнѣе перейти въ классы пѣнія. Особенно много предстоитъ работы г-жѣ Леонидовой. Не говоря уже о томъ, что у нея не выравнены регистры, она поетъ неритмично и не умѣетъ распоряжаться дыханіемъ. Г-жѣ Сергѣевой-Граниной (Маргарита), на мой взглядъ, мѣсто на драматическихъ курсахъ. У нея несомнѣнный сценическій талантъ. Для карьеры же пѣвицы ея голосовыя средства слишкомъ незначительны да и пѣть она не умѣетъ. Изъ двухъ баритоновъ, показанныхъ г. Бестрихомъ, болѣе или менѣе приличенъ г. Погребенко (Валентинъ). При дальнѣйшей работѣ у *профессора тѣмъ* изъ него можетъ выработаться полезная, оперная сила. Г. Сыцянка (Демонъ) обладаетъ микроскопическимъ голосомъ. Меццо-сопрано г-жа Зарѣцкая (Ангель, Зибель, Графиня), производила впечатлѣніе избалованной любительницы, которой и должно ограничиться домашнимъ кружкомъ. Недуренъ по матеріалу теноръ г. Ленскаго (Фаустъ); въ пѣніи проглядываютъ признаки школы,

— ♪ „НОВАЯ ОПЕРА“. ♪ —

М. Н. Инсарова.

чего никакъ нельзя сказать про г. Данилова. Въ партіи Германа г. Даниловъ творилъ „чудеса“. Въ заключеніе два слова о „бывшихъ“ ученикахъ: г. Троицкомъ (Мефистофель) и г-жѣ Лебединой-Девисонъ (Полина, няня). Оба они обладаютъ поставленными голосами, что же касается „игры“, то либо эти „бывшіе“ ученики успѣли „позабыть“ науку „оперного“ класса, либо ничему тамъ не научились. Дирижировалъ оперными отрывками прекрасно г. Длусскій, умѣло спасая исполнителей отъ „катастрофъ“.

М. Нестеровъ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— „Fort mit Gorkli“ („Долой Горькаго“) — подъ такимъ заглавіемъ выступилъ Германъ Лепсъ въ „Rhein-Westf. Ztg“ съ рѣзкою статьею противъ автора „На днѣ“. Критикъ называетъ Горькаго плагиаторомъ Тургенева, одѣвшимъ тургеневскіе типы въ отрепья (?). Лепсъ находитъ смѣшнымъ, что Германія бросаетъ деньги на произведенія „литературнаго бродяги“. Sic!

— На-дняхъ въ Берлинѣ въ Королевской оперѣ параднѣйшимъ спектаклемъ gala была поставлена новая опера Леонковалло: „Роландъ изъ Берлина“ („Roland von Berlin“), написанная на сюжетъ нѣмецкаго романа того же имени по заказу императора Вильгельма. Большинство билетовъ распредѣлил дворъ. Оставшіеся для продажи билеты покупались изъ вторыхъ и третьихъ рукъ по сумасшедшимъ цѣнамъ. Музыкѣ новой оперы, корреспондентъ „Руси“ даетъ слѣдующую характеристику: „то Вагнеръ слышался, то будто бы Чайковскій, то тѣнь Гуно по театру пролетала, лишь мало слышалось Леонковалло!“

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Бакъ. 4 гастрольныхъ спектакля М. М. Петила; „Казнь“, „Сюлиянъ“, „На законномъ основаніи“, „Отецъ“ (Стриндберга) и „Полусвѣтъ“ имѣли успѣхъ. Кромѣ г. Петила, труппа слабая. Г. Петила съ труппой выѣхалъ въ Закаспійскій край.

Балаханы, Бак. губ. Въ „Бак. газ.“ читаемъ: Балаханскій театръ до сего времени не отапливается. Публика, а главное артисты, мерзнутъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Вдобавокъ сквозь крышу капаетъ дождь. Нужно быть слишкомъ яркимъ театраломъ, чтобы посѣщать театръ при такой обстановкѣ.

Екатеринославъ. Намъ телеграфируютъ: состоялось десять гастрольей Бр. Адельгеймъ. На кругъ взято по 850 руб.

Иркутскъ. Въ мѣстныхъ газетахъ помѣщенъ отчетъ по зимнему оперному сезону Н. И. Вольскаго и Н. В. Денисова съ 30 августа 1902 г. по 16 февраля 1903 г. Отчету г. Вольскій предпослалъ слѣдующее поясненіе:

„Предлагаемый отчетъ о дѣятельности Иркутскаго городского театра за 1903 г., т. е. за первый оперный сезонъ въ мою антрепризу, до сихъ поръ не былъ мною напечатанъ по той причинѣ, что я намѣревался помѣстить по окончаніи моей антрепризы отчетъ на все трехлѣтіе, — но встрѣчающіяся за послѣднее время въ газетахъ статьи и замѣтки, въ которыхъ иногда ссылаются или указываютъ на мой первый оперный сезонъ, вынудили меня не оставлять въ невѣдѣніи интересующихся дѣлами театра, а посему и печатаю его въ точныхъ цифрахъ“.

Приходъ — 126,765 р. 37 к. Расходъ — 153,179 р. 87 к. За исключеніемъ приобретеннаго имущества и матеріала на костюмы 11,985 р. 73 к., получилось убытку 14,628 р. 77 к.

Кисловодскъ. Лѣтній театръ снятъ вновь г. Форкатти на 2 сезона (10 и 11 сезоны).

Кіевъ. Намъ пишутъ: Въ Кіевѣ организуется постоянный кружокъ любителей камерной музыки.

— Малороссы въ театрѣ „Бергонье“ дѣлаютъ пока по 380 р. на кругъ. Это уже даетъ дѣлу пользу.

— Артистъ кievской оперы г. Брагинъ нынѣшнимъ постомъ споетъ во Флоренціи, Миланѣ и Неаполѣ — на итальянскомъ языкѣ оперу „Демонъ“ Рубинштейна, въ каждомъ городѣ по 5 спектаклей. Уполномоченный италіанскаго импресарио заказалъ въ Кіевѣ эскизы „Демона“ по постановкѣ на сценѣ кievскаго город. театра.

— На великій постъ въ оперу г. Борода подписали контрактъ артисты московскаго Большого театра г-жа Ермоленко и г. Южинъ.

— Театръ „Соловцовъ“ сданъ на предстоящій великій постъ гг. Шульцу и Ковалеву, которые привезутъ оперетту во главѣ съ г-жей Панской и г. Дмитриевымъ.

Минскъ. Труппа З. И. Черновской и М. И. Чернова за 40 представлений, по 28 ноября, выручила чистаго дохода — 13,800 р. Съ особеннымъ успѣхомъ, въ матеріальномъ отношеніи, прошли пьесы: „Катюша Маслова“, „Богатый человекъ“, „Пляска жизни“ и „Защитникъ“. Труппа на-дняхъ заканчиваетъ свои представленія въ городскомъ театрѣ и уѣзжаетъ на гастроль въ Бѣлостокъ, Варшаву, Лодзь и Витебскъ, гдѣ она закончитъ зимній сезонъ.

Н.-Новгородъ. Въ засѣданіи Общества распространенія начального образованія былъ прочитанъ докладъ ревизионной комисіи о народномъ домѣ и обсуждался вопросъ объ эксплуатациіи зданія. Въ виду отсутствія средствъ для полного оборудованія зданія, комиссія предложила просить Ф. И. Шалапина устроить въ народномъ домѣ общанный имъ концертъ. Вопросъ объ эксплуатациіи народнаго дома остался не разрѣшеннымъ. Организация развлеченій въ народномъ домѣ въ послѣднее время приняла совсѣмъ не народный характеръ. „Виданное-ли дѣло, читаемъ въ отчетѣ о засѣданіи въ мѣстной газетѣ, чтобы „народъ“ танцевалъ далеко за полночь, словно въ соединенномъ клубѣ на семейномъ вечерѣ?.. Прежде прислуга возвращалась изъ народнаго дома одна, а нынѣ появились кавалеры въ качествѣ провожатыхъ сначала до дома, потомъ до кухни“...

Ужасно!

Новороссійскъ. Въ корреспонденціи „Приаз. Кр.“ читаемъ:

Среди трактиросодержателей, подавшихъ въ думу жалобы на неправильную раскладку акциза въ пользу города, фигурируетъ и музыкально-драматическое общество. Въ числѣ аргументовъ, въ пользу уменьшенія раскладки, оно указываетъ, главнымъ образомъ на то, что имъ, между прочимъ (!?), преслѣдуются просвѣтительныя цѣли. Дума жалобу оставила безъ послѣдствій. Музыкально-драматическое общество, преслѣдующее, между прочимъ, просвѣтительныя цѣли и состоящее на положеніи „трактиросодержателя“ — это „сюжетъ, достойный кисти Айвазовскаго“, какъ говоритъ Вафля въ „Дядѣ Ванѣ“.

Одесса. 6 сентября закончились спектакли Долиновской труппы, переѣзжающей въ Саратовъ. Приводимъ итоги: Всего состоялось 96 спектаклей, въ томъ числѣ 39 съ М. Г. Савиной. Пьесъ поставлено было 44. Наибольшее количество представлений выдержало „Quo vadis“, а именно 13; по 5 разъ были поставлены „Сказка“ и „Даровой пассажиръ“, по 4 „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ и „Такъ на свѣтѣ все превратно“. Остальныя пьесы выдержали по три, два и одному представленію. Спектакли съ М. Г. Савиной дали по 600 руб. на кругъ. „Гвоздь“ сезона „Quo vadis“ далъ три полныхъ сбора (свыше 1.000 руб.). Общая сумма сбора достигла 42,000 р., убытокъ опредѣляется въ суммѣ свыше 20,000 руб.

— Бенефисные сборы: бенефисъ А. А. Паскаловой далъ 969 р., г. Багрова („Изъ-за короны“) 422 р., г-жи Юреновой („Въ сѣтяхъ“) 480 р. и г. Галицкаго („Натанъ Мудрый“) 505 р.

— Артистка труппы Долинова Е. А. Ага-Гамза заболѣла. Врачи запретили ей выступать на сценѣ нѣкоторое время.

— Въ Русскомъ театрѣ 10 числа начинается представленія

оперетка Шульца и до 23 декабря будет играть въ теперешнемъ составѣ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи городской управы разсматривался докладъ театральнаго комитета по вопросу объ уменьшеніи субсидіи (53,104 р.) города антрепренеру Городскаго театра. Вопросъ пока остается открытымъ.

— На будущій сезонъ къ А. И. Долинову подписали контрактъ г-жи Пасхалова, Юрѣва, Вульфъ, Мельникова. Г-жи Пасхалова и Юрѣва будутъ получать по 1,000 руб. въ мѣсяцъ.

Оренбургъ. У насъ сообщалось о крахѣ антрепризы г. Ордынскаго въ Народномъ домѣ. Теперь въ Народномъ домѣ будетъ играть новая труппа подъ режиссерствомъ г. Сергѣева.

Ростовъ-на-Дону. Какъ оказывается, скандалъ на бенефисѣ г-жи Жулинской былъ заранѣе организованъ, какъ протестъ со стороны публики противъ не совсѣмъ товарищескаго поступка г-жи Жулинской, изъ-за которой режиссеръ Щербаковъ уволил трехъ хористокъ, грубо изруганныхъ ею, за отказъ участвовать въ бенефисномъ спектаклѣ. Труппа настаиваетъ на созывѣ товарищескаго суда надъ Жулинской и Щербаковымъ.

Саратовъ. 30 октября состоялся бенефисъ Н. И. Соболевцова-Самарина. Спектакль прошелъ очень торжественно. Между прочимъ г. Вадимовымъ былъ прочитанъ привѣтственный адресъ, закончившійся пожеланіемъ, чтобы артистическая дѣятельность бенефицианта, съ обновленіемъ русской жизни, получила бы возможность болѣе широкаго и полнаго примѣненія и развитія.

— Скандалная исторія въ музыкальномъ мірѣ. На-дняхъ въ камерѣ мирового судьи разбиралось дѣло по обвиненію бывшимъ преподавателемъ саратовскаго музыкальнаго училища г. Авьерино вице-предсѣдателя отдѣленія училища И. Я. Славина—въ клеветѣ. Поводомъ къ обвиненію послужили слухи о томъ, что, уѣзжая изъ Саратова, Авьерино увезъ тайно и цѣнную скрипку, принадлежащую директору муз. училища г. Экснеру. Сообщение о тайномъ увозѣ скрипки, якобы, исходило отъ г. Славина. По дѣлу вызывались въ качествѣ свидѣтелей члены дирекціи училища И. Э. Борель, директоръ училища г. Экснеръ, преподаватели—г-жа Овсянникова, г. Адамовскій и др. и г. Мацѣвичъ. Мировой судья постановилъ дѣло производствомъ прекратить.

Симбирскъ. На будущій зимній сезонъ 1905—1906 г. театръ снятъ слова артистомъ З. Г. Молчановымъ.

Тифлисъ. Опера г. Донского за три первые мѣсяца сезона понесла значительные убытки. Съ ноября труппа продолжаетъ дѣло уже на товарищескихъ началахъ.

Харьковъ. А. Н. Дюкова обратилась въ городскую управу съ просьбой ходатайствовать передъ душой объ уменьшеніи ей на половину арендной платы за театр. (Вмѣсто 20,000 р.—10,000 р.). Мотивируетъ свое ходатайство г-жа Дюкова тѣмъ, что текущій сезонъ, благодаря событіямъ на Дальнемъ Востокѣ, является чрезвычайно тяжелымъ для дирекціи театра.

Харбинь. Намъ пишутъ: Дѣла у И. М. Арнольдова блестящія. Драма и оперетка даютъ одинаковыя цифры. Наибольшій сборъ, 1,447 руб., дала пьеса „На днѣ“.

Юрѣвъ. На постройку сгорѣвшаго театра въ распоряженіи театральнаго комитета имѣется капиталъ въ 20½ тысячъ рублей, образовавшійся изъ пожертвованій и страховой преміи.

— „И чего тѣльки нема на тій ярмарци: леготь, бублыки, сытнѣ... Колыбѣ, ще хотѣ було у кармани карбованцевъ съ двадцать, то ихъ бы не достало, щобѣ усе купыть на ярмарци“.

*** Театральный герой дня въ Нижнемъ-Новгородѣ—г. Басмановъ.

Побѣдитель одиннадцатъ антрепренеровъ!

Кто только не покушался перебить антрепризу нижегородскаго театра: г. Красовъ изъ Петербурга, г. Медвѣдевъ изъ Ярославля, г. Струйскій изъ Воронежа, г-жа Неволіна изъ Владивостока, г-жа Малиновская изъ Костромы, г. Петросьянъ изъ Кишинева, г. Никулинъ изъ Оренбурга, г. Коралли-Торцовъ изъ Херсона, г. Соболевцовъ изъ Казани и Саратова, кн. Мамлѣвъ изъ Курска и наконецъ просто купчиха Николай изъ Харькова.

Цѣлая плеяда театральныхъ дѣятелей. Но всѣхъ ихъ побѣдилъ г. Басмановъ изъ Нижняго-Новгорода. Заодно дума перешла на усмотрѣніе театральнаго комитета важный принципиальный вопросъ, поднятый корреспондентомъ „Театра и Искусства“ Н. Н. Сафоновымъ, о томъ, чтобы обязательство отвести мѣста для критиковъ было включено въ контрактъ.

Бесплатное мѣсто является не безностью, а обязанностью и потому при первой непріятной рецензіи не можетъ быть столь обычнаго разрыва дипломатическихъ сношеній, отозванія пословъ (рецензентовъ) и уничтоженія вѣрительныхъ грамотъ (бесплатныхъ билетовъ).

Такое обязательство было бы полезно ввести въ контракты всѣхъ городскихъ театровъ: г. антрепренеръ можетъ сердиться на критика, сколько ему будетъ угодно, но кресло критика останется въ полной неприкосновенности, и „стульевъ“ уже нелзя будетъ „ломать“.

*** Поединокъ двухъ драматическихъ труппъ въ Одессѣ закончился очень печально: публика и доходъ раздѣлились.

Труппа г. Сибирякова, игравшая въ Городскомъ театрѣ, публично сводитъ счеты со своимъ директоромъ на страницахъ газетъ по поводу недоплаты жалованья свыше 14,000 р. А другой директоръ г. Долиновъ, подсчитавъ убытки (22,000 р.), рѣшилъ отступить съ труппою въ Саратовъ.

Между прочимъ почему-то выступилъ на сцену въ роли парламентаря В. В. Навроцкій (издатель „Од. Лист.“), предлагающій труппѣ Сибирякова пойти на уступки:

— „Артисты согласились уступить 10% изъ долга“.

Но сдаться на капитуляцію для удовольствія г. Навроцкаго не желаютъ.

Вообще, торгъ довольно странный, если принять во вниманіе, что у г. Сибирякова есть имущество въ Одессѣ—свой собственный большой театръ. Кажется, лучшаго „залога“ и представить себѣ нелзя.

*** Въ Петербургъ прибыла извѣстная своимъ „голоножіемъ“, балетная танцовщица Дунканъ. Танцы ея замѣчательны только тѣмъ, что она танцуетъ босикомъ, „au naturel“. Эстетическіе взгляды свои она высказала нѣсколькимъ интервьюерамъ заграницей, и въ свое время мы о нихъ сообщали. Винкельманъ выразился: „мы не настолько нравственны и не настолько безнравственны, чтобы ходить нагишомъ“. Можно прибавить: и не настолько избалованы климатомъ, чтобы танцовать босикомъ.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Вопросъ о bis'ахъ въ оперѣ ребромъ поставленъ въ Харьковѣ.

Пріѣхалъ г. Клементьевъ. Выслушавъ на первомъ же спектаклѣ знаменитыя „строфы“ Нерона подъ арфу, публика стала требовать bis'a. Г. Клементьевъ отказывался повторять. Поднялся шумъ, крикъ, свистъ, подъ которые и былъ опущенъ занавѣсъ.

Мнѣнія, такъ сказать, раздѣлились: горячія оваціи покрывались свистомъ. На сцену вышли всѣ артисты оперной труппы, весь хоръ, часть оркестра съ дирижеромъ—и присоединились къ апплодисментамъ. Наконецъ, г. Клементьевъ далъ „знакъ“, прося слова.

Все замолкло, и теноръ сказалъ:

— „Я не желѣзный, я сегодня только пріѣхалъ, надо разсуждать (sic).“

Публика успокоилась.

Дѣйствительно, тенора и баритоны, даже имѣющие металлъ въ голосѣ, все таки не изъ желѣза. „Надо разсуждать“—это точно.

Шикать и свистать артисту за отказъ на bis—въ высшей степени несправедливо, особенно съ тѣхъ поръ, какъ для безконечнаго воспроизведенія арій изобрѣтены граммофоны.

*** Отрывокъ изъ рецензіи „Самарской Газеты“ о пьесѣ г. Трахтенберга „Сегодня“. Рецензентъ заговорилъ на Mutter-sprache—по-малорусски:

Г. К. Невскій.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

КЪ ЧЕМУ?

По поводу моей пьесы «Свобода Искусства» я услышалъ: «Ахъ, опять театральныя язвы, мракъ, невѣжество, грязь... Къ чему?»

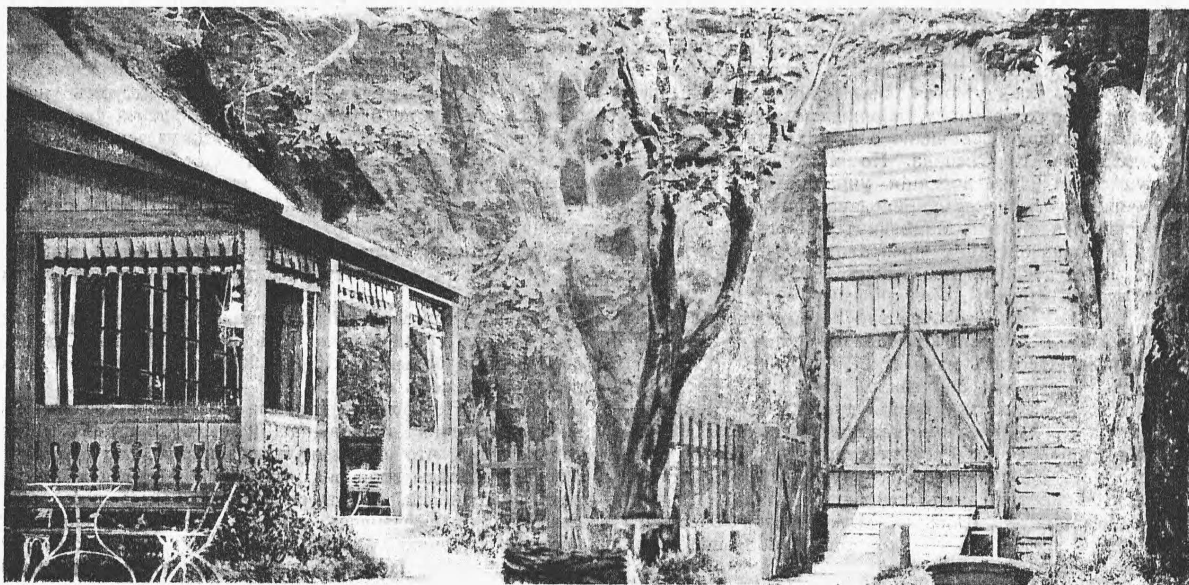
Вышеприведенное замѣчаніе затронуло самое важное для меня—идейную сторону пьесы, и о ней я могу и долженъ говорить.

Произведенія, которыя рисуютъ мракъ и невѣжество нашихъ кулисъ только для того, чтобы позабавить читателя или зрителя пикантной картинкой интереснаго міра, такія произведенія во мнѣ, какъ въ актерѣ, всегда возбуждали самый глубокий и искренній протестъ. Романы, рассказы, пьесы изъ театральной жизни—исъ обыкновенно вертятся на развратѣ, интригахъ, слабости, честолюбіи; авторы этихъ произведеній, подхвативъ только внѣшнюю

нихъ сторону театральной жизни—прямо говоря: виновный этотъ—*публика*, та самая публика, ради которой, какъ принято думать, театръ существуетъ, которая, что бы тамъ ни говорили о «школѣ народа», и «высокомъ искусствѣ», прежде всего ищетъ въ театрѣ развлеченія, забавы и удовлетворенія своихъ самыхъ недвусмысленныхъ страстей. Если же она не находитъ того, что ищетъ, то при помощи покладистыхъ людей *насаждаетъ* и культивируетъ искомое, нагло гримируясь покровителями, меценатами—цѣлыми дирекціями! А снимите съ нихъ парики и директорскіе знаки—останутся содержатели бесплатныхъ гаремовъ и аферисты всякаго рода. Это западня, въ которую попало искусство...

Откуда пополняется нашъ профессиональный кадръ? И какъ пополняется? Актеръ и актриса не фабрикуются въ лабораторіи, не рождаются въ специальномъ родильномъ домѣ. Ихъ выбрасываетъ въ театръ людская толпа, та же толпа, которая наполняетъ

—Ъ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. Ъ—

„Дачники“, М. Горькаго. Декорація 4-го акта.

сторону театрального міра, какъ бы не хотятъ видѣть, что ярка эта сторона именно потому, что она у всѣхъ на виду, что она со всѣхъ сторонъ освѣщена и рампой и софитами, что тутъ ужъ ничего не спрячешь. Между тѣмъ у любой средней актрисы, пожалуй, меньше любовниковъ, чѣмъ у любой средней дамы изъ «общества», а въ любомъ департаментѣ навѣрное въ нѣсколько разъ больше интригъ, чѣмъ въ любомъ театрѣ.

Въ моей пьесѣ нѣтъ ни одной актрисы съ любовникомъ, ни одной опредѣленной театральной интриги, ни одного актера-альфонса,—и вышло это у меня совсѣмъ не преднамѣренно. Я совсѣмъ не задавался цѣлью обойти всѣ эти излюбленные мишени гг. писателей; просто—для меня, для выполненія моей задачи, они не играли роли.

Я вышелъ изъ провинціи; кажется, нѣтъ такого уголка нашей родины, гдѣ бы я не игралъ и не дѣлилъ со своими товарищами и удачи, и горе, и достатокъ, и нищету. И чѣмъ больше я присматривался къ театру, чѣмъ больше я самъ переживалъ его жизнью, тѣмъ сильнѣе и убѣжденнѣе складывалось во мнѣ сознаніе, что я нашелъ и наблюдаю еще одного и важнѣйшаго виновника отрицатель-

партеръ, логи, галереи и буфетъ. И вотъ, среди сотенъ настоящихъ актеровъ и актрисъ, ушедшихъ на сцену изъ любви къ искусству, пожертвовавшихъ во имя театра хоть чѣмъ-нибудь: отцемъ, матерью, мужемъ, женихомъ, ребенкомъ, пресловутымъ мнѣніемъ свѣта, достаткомъ — мы видимъ множество отбросовъ толпы, мы видимъ ту же *публику*, которая сбрила усы, напудрила лицо и назвалась «артистами». И эта публика теперь, когда званіе артиста «почти» не мараетъ, вольной растлѣвающей волной разлилась по всей матушкѣ Россіи. Эта *вода* отливаетъ и обратно въ публику, бываетъ и такъ, что она застаивается и образуетъ то, что уже получило названіе «театральныхъ болотъ». Публика, оставшаяся передъ рампой, *толпа* питаетъ эти болота, потому что они нужны ей, потому что огромное большинство этой толпы ищетъ въ театрѣ не искусства, а того, что Шифъ окрестилъ у меня *овядиной*.

Оглянемся назадъ, на доброе старое время! Встаютъ Несчастливцевы. Я засталъ ихъ на сценѣ. Недавно умеръ одинъ изъ честныхъ стариковъ, такъ называемый «Костя Гаринъ». Я изрядно послужилъ съ Гаринымъ и не мало рассказовъ этого чистаго

— ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. —

Г. Михайловъ (Кнаутъ).

Г. Тинскій (Зубинъ).

„Сегодня“, Вл. Трахтенберга.

человѣка запало мнѣ въ душу о добромъ старомъ времени... Пили, охъ пили!.. Да, пить-то пили, а все жъ Богу служили... Какая-то искра святости, любви къ искусству, уваженія къ дѣлу тлѣла въ этихъ одурманенныхъ виномъ старикахъ, неоспоримая струя поэзіи ключемъ была въ ихъ головѣ и груди!.. И новичекъ издала носомъ чувялъ, что приговоръ такого старика страшенъ, потому что правдивъ. Кто же напавалъ эти фантастичныя головы? Да кто же, какъ не публика? Отъ того же Гарина не мало я наслушался про героическіе подвиги «Зеленой лошади»... И гуляла же эта купеческая душа по Волгѣ!.. А какое гуляніе безъ актера? «Зеленая лошадь» всегда находила актера и влекла его въ винный омутъ... У Зеленой, Синей, Красной лошади всегда бывали на иждивеніи какія-нибудь труппы и всѣмъ онѣ говорили *ты* и большинство изъ труппы говорило имъ *ты*. Затѣмъ явилась оперетка, раздѣла актрису и разожгла въ публикѣ страсти. Трудно повѣрить, слушая этихъ стариковъ, какую огромную роль сыграла въ русскомъ театрѣ оперетка, какъ она сразу понизила съ одной стороны уровень требованій, а съ другой—широко распахнула ворота всевозможнымъ отбросамъ толпы. Такъ и пошло: явился спросъ и хлынуло предъ ю-

Г. Мальскій (Боревскій).

Рис. М. Демьянова.

женіе. Стало легко, доступно и весело. Но всему есть мѣра, всѣмъ можно пресытиться. Наступила реакція—а корни-то уже подгнили, и вотъ, я лично попалъ въ тяжелую полосу жизни русскаго театра, когда ветераны искусства доживали свои послѣдніе дни, а на расшатанной, водянистой почвѣ, среди гнили и предсмертныхъ ухищреній опереточной агоніи, стала пробиваться тоненькая струйка возрожденія... Толпа требовала чего-нибудь взамѣнъ опереточнаго оголенія, и какъ-то бокомъ пристроился къ театру фарсъ съ голыми женщинами, съ дамами отъ Максима, съ путешествіямъ вокругъ полусвѣта въ 80 ночей. Опять пошла въ ходъ «говядина», но лучшая часть публики уже оказалась охваченной новой и чистой струей искусства, и полагаю я, что доминирующаго положенія, такого, какое

занимала одно время въ русскомъ театрѣ «Прекрасная Елена», госпожа де-Максимъ не займетъ.

И вотъ, невѣроятно размножившаяся актерская братія, потерявшая руководящія идеи, потерявшая старыхъ боговъ и только еще начинающая приобрѣтать новыхъ, эта актерская братія, на три четверти разбавленная присутствіемъ въ ней не жрецовъ искусства, а той же безшабашной публики,—очутилась въ рискованномъ положеніи—расплаты. Знаменатель-

ное время переживаетъ Россія!.. Потянуло весной... Идетъ, гудетъ зеленый шумъ! Готовы ли и мы встрѣтить и свою весну, весну родного театра?

По совѣсти—нѣтъ...

Неустройство наше полное. Кто мы и что мы? Какая у насъ система взаимоотношеній? Гдѣ та граница, которая лежитъ, должна лежать между нами и толпой? Почему каждому изъ толпы такъ легко сдѣлать всего-на-всего одинъ только шагъ, и онъ уже по ту сторону рампы? Почему мы радушно встрѣчаемъ вольнаго новичка, хватило бы у него только денегъ на залогъ? Почему мы, завѣдомо зная, что такая-то дирекція просто-на-просто существуетъ для пополненія своего гарема, а такой-то господинъ взялъ антрепризу, чтобы пристроить свою любовницу, не умѣющую ходить по сценѣ, на амплу героини, а такая-то дама сама стала антрепренершей только для того, чтобы по-выгоднѣе продавать себя, почему всѣ эти дирекціи антрепренеровъ и антрепренершъ мы не бойкотуемъ, не отказываемся имѣть съ ними дѣло, не спрашиваемъ у нихъ: а что дало вамъ право становиться во главѣ театра? Что вы сдѣлали для театра? На какомъ основаніи вы ведете за собой цѣлую группу людей и мало того—съ народной каведры, съ подмостковъ сцены, руководите вкусомъ публики, прививая имъ ваши идеи? Увы, при легкости поступленія на сцену, насъ такъ много, что изрядный процентъ артистической братіи къ началу сезона остается безъ ангажемента. Много, слишкомъ много актерской говядины...

Дѣло нашего корпоративнаго устройства, дѣло нашего ценза, дѣло нашей профессиональной чести, за исключеніемъ пресловутаго нормальнаго контракта, Театральное Общество не подвинуло ни на шагъ,—вѣроятно потому, что такіа дѣла нельзя чинить сидя въ петербургскомъ кабинетѣ: малѣйшая попытка съ его стороны въ этомъ направленіи возбудила бы подозрѣніе въ желаніи преобразовать наши, пока еще свободныя колоніи, чуть ли не въ отдѣленія департаментовъ. Дѣло нашего устройства—это наше кровное, личное дѣло и только мы сами и можемъ его наладить. Но вотъ что могло бы сдѣлать Театральное Общество: взять на себя инициативу подсчитать и сгруппировать при посредствѣ лицъ, выбранныхъ нами же, весь матеріалъ, какой можетъ дать каждая отдѣльная колонія, каждая труппа. Пусть каждая отдѣльная труппа самостоятельно разработаетъ планъ устройства корпорации русскихъ актеровъ, пусть послѣ открытаго общаго мнѣнія рѣшеніе каждаго отдѣльнаго пункта будетъ опредѣлено непремѣнно закрытой баллотировкой; затѣмъ къ намѣченному дню весь этотъ матеріалъ со всей Россіи поступилъ бы въ выборный комитетъ, который и разобрался бы въ немъ. Такимъ образомъ можно было бы подобрать мнѣніе большинства по каждому вопросу и установить профессиональныя основы нашей жизни.

Законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ,—слѣдовательно, всѣ законодатели могли бы спокойно высказать свое мнѣніе, не боясь, что, чего добраго, по какому-нибудь, ими же составленному закону, нѣкоторые изъ нихъ должны будутъ перемѣнить свою профессию... Напротивъ, въ ихъ же интересахъ будетъ, на примѣръ, остановить притокъ гуляющей публики на сцену. При условіяхъ предварительнаго филтъра на протяженіи какого-нибудь десятка лѣтъ, новая организція несомнѣнно окрѣпнетъ и, не боясь за кусокъ хлѣба, сможетъ и работать, и прогрессировать въ своей работѣ.

Вѣроятно, найдутся голоса, которые скажутъ мнѣ: «Искусство должно быть свободно безъ всякихъ

ограниченій»—и приведутъ въ примѣръ художниковъ, скульпторовъ, писателей, музыкантовъ, работающихъ безъ всякаго ценза. Эти примѣры мало пригодны. Всѣ эти «жрецы» работаютъ по одинокѣ въ своей мастерской, кромѣ оркестровыхъ музыкантовъ, которые за рѣдкими исключеніями, стоятъ на много ступеней ниже, ступени *творчества*, т. е. того, что обуславливаетъ искусство. Работая у себя въ мастерской—я дома, и никому нѣтъ дѣла, какъ я работаю и что я работаю. Но если я работаю сообща съ десятками такихъ же работниковъ по общему плану, во имя общей задачи,—какъ же я могу до извѣстной степени не подчиниться и общей дисциплинѣ? Никакая внѣшняя дисциплина, оставляющая свободной мое творчество, не помѣшаетъ развитію самаго искусства. Если ко мнѣ, желающему вступить въ корпорацию, помимо профессиональныхъ требованій предъявятъ еще и нравственныя, т. е. если надѣвъ на себя мундиръ, я обязанъ буду дорожить профессиональной честью этого мундира, если я вступлю въ круговую поруку и буду знать, что запятнавъ свой мундиръ, я уже не буду принять ни въ одну труппу—врядъ ли это сознание помѣшаетъ моему таланту крѣпнуть и расти.

Какъ бы то ни было, но то, что происходитъ теперь—это хаосъ, и приведеніе этого хаоса хоть въ какую-нибудь систему, въ какое-нибудь корпоративное начало—необходимо. Членскіе билеты Театральнаго Общества въ томъ видѣ, какъ они сейчасъ, до черной доски включительно, изъ этого хаоса насъ не выведутъ. Они подберутъ нашихъ дѣтей и стариковъ—спасибо за это, но искусство, чтобы стать плодоноснымъ и дѣятельнымъ, должно быть прежде всего очищено отъ трутней, должно быть ограждено отъ публики, отъ вторженія въ него разнузданнаго, сытаго, пошлаго, наглаго элемента, ловцевъ рыбокъ въ мутной водѣ. Гаремъ самъ по себѣ, кокетки сами по себѣ, купцы, буфетчики, сытые прожигатели жизни сами по себѣ, а театръ самъ по себѣ.

Превращеніе театра въ лавку совершилось незамѣтно. Ложи, партеръ, галерея—построены для публики, но самое священодѣйствіе на сценѣ какъ будто и не для нея... Греки это понимали, и чтобы поняли всѣ, каждому роду изящныхъ искусствъ дали своего бога или свою богиню. И молились этимъ богамъ и публика, и актеры. Да какъ молились! Взаправду! И никому въ голову не приходило, что этотъ богъ для меня, а не я для бога. А потомъ произошла какая-то странная путаница въ понятіяхъ, и на божескихъ мѣстахъ очутились директора, рецензенты, статскіе совѣтники, именитые купцы... Никого не забыли, кромѣ искусства, которое олицетворялось богомъ, и которому нѣкогда курились еиміамы.

Вотъ самое важное, что я хотѣлъ сказать. Впрочемъ, пусть за меня говоритъ юный герой:

«Я понялъ... Нужно сплотиться, нужно оградить театръ отъ Морциновыхъ, Шамраевыхъ, дилетантовъ... Клянусь вамъ, папаша, я буду бороться!.. У насъ теперь съѣзды... Я буду говорить о корпорации, о чести!.. Свобода искусства! Да, искусство должно быть свободно, но не освобождено отъ нравственныхъ требованій. Мы сами должны создать свой безпощадный судъ и выметать изъ театра всю грязь, которую несетъ въ него толпа—дряблая, пошлая и мертвая. За насъ молодежь, папаша! Она чувствуетъ правду и поможетъ намъ возродить театръ».

Григорій Ге.

— ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. —

Г-жа Степановичъ въ роли Карменъ.
(Казань).

Г-жа Александрова.
(Оренбургъ).

О ДРАМЪ И СЦЕНЪ.

Стан. Пшибышевскаго.

(Окончаніе).

Драма начинается. Послѣ десятилѣтняго отсутствія Конрадъ возвращается сильнымъ, веселымъ, полнымъ жизни, счастливымъ, что, наконецъ, онъ можетъ увидѣть родные уголки, но та система воспитанія, которую избрала мать, не принесла ожидаемыхъ результатовъ. Правда, сына воспитали въ глубочайшей любви къ покойному отцу, но въ то же время его таинственная смерть заставляла и заставляетъ его задумываться. Отчего, напимѣръ, его воспитывали вдали отъ родного дома? Въ немъ просыпаются какія то неясныя предчувствія и подозрѣнія, которыя, впрочемъ, ему удается быстро подавить, но которыя все растутъ и растутъ, по мѣрѣ того какъ и въ его воображеніи все чаще и чаще начинаетъ вставать образъ его отца. Въ его душѣ понемногу начинаетъ появляться линия разлада, перелома. Въ минуту, когда онъ пріѣзжаетъ домой, онъ ни о чемъ не думаетъ, какъ только о Ганкѣ, дочери любовника своей матери, образъ которой, вмѣсто того, чтобы затереться въ его мозгу, все это время становился все ярче и прекраснѣе. Онъ любилъ ее въ своихъ мечтахъ, тосковалъ по ней,—любовь, которую онъ такъ берегъ и лелѣялъ, вспыхнула съ новой силой въ первую же минуту встрѣчи съ Ганкой въ родномъ домѣ. А Ганка,

Г-жа Добролюбова.
(Харьковъ).

жившая въ этомъ одиночествѣ, въ подгородной фабрицѣ, воспитанная въ мрачной, тяжелой атмосферѣ, которую создали постоянныя мученія и терзанія ея отца и матери Конрада, съ восторгомъ бросается въ эти свѣтлыя волны неизвѣданнаго счастья своей первой и чистой любви. Она играетъ воспоминаніями о тѣхъ годахъ, когда они вмѣстѣ бѣгали за кроликами въ поляхъ, пока, наконецъ, ничего не предчувствуя, съ таинственной миной подрастающаго ребенка, который не знаетъ ничего кромѣ тѣснаго міра своихъ неясныхъ дѣтскихъ мечтаній, неясной тоски и желаній, — она не рассказываетъ Конраду о томъ, что она видѣла, какъ его отецъ наканунѣ смерти сидѣлъ въ паркѣ за домомъ и

плакалъ. Въ эту минуту просыпаются все, что до сихъ поръ дремало въ Конрадѣ, его предчувствія и предположенія становятся все сильнѣе и увѣреннѣе, въ его душѣ начинается разладъ, раздвоеніе.

Испуганная душа Ганки инстинктомъ любящаго ребенка начинаетъ понимать, что творится съ Конрадомъ:

«У тебя двѣ души, Конрадъ, одна бѣлая и ясная, и ее я люблю, а другая темная, грустная, мрачная—ее я боюсь!»

Въ минуту этого перелома на сцену входитъ его пріятель, воплощеніе этой второй половины души, которая теперь уже совсѣмъ отрывается отъ этой свѣтлой половины.

Итакъ,—символь.

Желая вывести на сцену символъ, артистъ долъ

женъ руководствоваться тѣмъ же способомъ, къ которому прибѣгалъ первобытный человѣкъ, когда хотѣлъ передать то, что творилось въ его душѣ. Но здѣсь возникаетъ слѣдующая разница: первобытный человѣкъ при помощи метафоры выражалъ только одно свое состояніе души, а если бы онъ захотѣлъ выразить это состояніе не въ единичномъ, а въ общемъ случаѣ, если бы онъ захотѣлъ дать полное выраженіе своей души, ему пришлось бы весь міръ заполнить проэкціями своего мозга. Эту систему можно значительно упростить.

Я вылавливаю въ душѣ человѣка все, что составляетъ трагедію его жизни, и создаю новаго человѣка, создаю проэкцію внутренней борьбы и разлада,—у меня получается сразу двѣ сильно и вѣчно дѣйствующихъ другъ на друга личности. Прежняя драма, желая дать полное представленіе о томъ, что происходитъ въ душѣ героя, должна была располагать огромнымъ сценическимъ аппаратомъ. Безконечные и утомительные рассказы героя о самомъ себѣ растягивали драму неимоверно. Разладъ своей души герой передавалъ тоже въ безконечныхъ монологахъ, самый сюжетъ дѣйствій надо было страшно запутывать, чтобы показать, каковъ герой въ томъ или другомъ положеніи, со страшнымъ трудомъ долженъ былъ авторъ подбирать камни къ воссозданію мозаики человѣческой души. Здѣсь, наоборотъ: то, что борется въ душѣ человѣка, то, что въ немъ терзаютъ и загрызаютъ другъ друга, тѣ воздушные замки, которые строитъ человѣческая душа, тѣ причины, которыя толкнули ее на путь преступленія или добродѣтели,—все это я вижу на сценѣ—какъ живыхъ людей. Въмѣсто скучныхъ рассказовъ и монологовъ я вижу живого человѣка, принимающаго извѣстное участіе въ дѣйствіи, человѣка, который до нѣкоторой степени теряетъ свой символическій характеръ и становится другомъ или врагомъ, невѣдомой и скрытой въ глубинѣ души силой, которая открывается иногда въ нашихъ снахъ, видѣніяхъ, предчувствіяхъ,—или тѣмъ страшнымъ гостемъ, который свилъ гнѣздо въ душѣ человѣка.

Я говорилъ, что символы теряютъ до нѣкоторой степени свой символическій характеръ, такъ какъ они должны быть выдержаны такъ, чтобы, несмотря на всю ихъ таинственность, глубокое и скрытое ихъ значеніе, зритель не терялъ ихъ изъ глазъ, какъ реальныхъ людей.

Такое упрощеніе сценическихъ средствъ требуетъ увѣренной руки и сильного, ясновидящаго воображенія, такъ какъ символъ на сценѣ не долженъ быть простымъ резонеромъ, дѣлающимъ свои замѣчанія, дающимъ свои объясненія,—напротивъ, онъ долженъ быть живымъ человѣкомъ—съ костями и кровью, который мощною рукою схватываетъ колесо людскихъ предопредѣленій.

Вторая и, можетъ быть, еще большая опасность кроется въ томъ, чтобы героя, изъ котораго артистъ создалъ этотъ таинственный символъ, не свести къ разряду пассивныхъ элементовъ, не сдѣлать его простымъ мячикомъ, которымъ играетъ его второе «я».

Какъ это надо сдѣлать, сказать нельзя, это дѣло той таинственной невѣдомой силы, которая умѣетъ танцевать на краю пропасти, минуя Сциллу и Харибду.

Если драматургу ничего больше не надо, какъ только представить голый жизненный фактъ, то ему конечно символовъ не нужно. Если же онъ хочетъ показать болѣе глубокое, если можно такъ выразиться,—метафизическое значеніе какой-нибудь трагедіи, связь ея съ таинственной трагедіей всѣхъ людей, всѣхъ поколѣній, если онъ хочетъ показать, какъ въ этой одной каплѣ воплотилось все небо, то безъ символа онъ обойтись не можетъ.

Безъ этого онъ никогда не покажетъ, что сумѣлъ единичный фактъ обнять во всей его связи съ природой и жизнью, не покажетъ своего творческаго превосходства надъ тѣми, что занимаются описываніемъ маленькихъ *coins de la nature* со всѣми пустяжными подробностями, но главное это то, что символъ долженъ родиться изъ человѣка, благодаря этому онъ получитъ жизненную, активную силу,—и никакъ не наоборотъ, т. е. человѣкъ изъ символа.

Объ это условіе разбивается творчество такого современнаго титана, какъ Ибсенъ.

Въ послѣднихъ своихъ драмахъ онъ символизировалъ не людей, а идеи, благодаря чему все, что онъ создалъ за послѣднее время, попросту математическое оперированіе идеями, символами которыхъ являются не люди, а математическіе знаки, и которыя создали не жизнь, а прекрасную и художественную формулу.

Возвращаясь къ «Матери».

Личность друга становится осью всей драмы.

Съ тревожнымъ чувствомъ мать и опекунъ ждутъ этого таинственнаго друга, съ радостью ждетъ его Конрадъ; онъ знаетъ, что только этотъ другъ можетъ рѣшить темныя загадки его сомнѣній и подозрѣній, онъ одинъ можетъ превратить безформенную туманность неясныхъ предчувствій въ незыблемую увѣренность.

И вампиръ этого дома, черный воронъ несчастій, которыя вскорѣ въ немъ случатся, спокойно входитъ на сцену тогда, когда Конрадъ, опьяненный весною любви, бродитъ съ Ганкой по парку. Теперь Конрадъ начнетъ понемногу, но все сильнѣе, все мучительнѣе понимать всѣ эти предчувствія, которыя неумовимо скользятъ въ его душѣ.

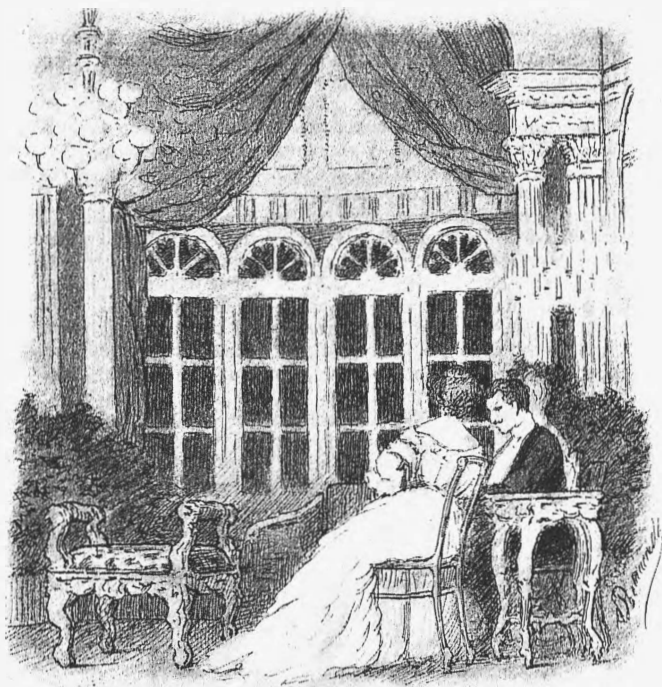
Все выше вздымается бѣшеная волна внутренней борьбы чувствъ: любовь къ отцу, къ матери, къ Ганкѣ,—эта волна раздражается страшнымъ крикомъ Конрада: «Мой опекунъ—на самомъ дѣлѣ—мой отчимъ» и опадаетъ въ безпомощномъ вздохѣ: «Я никогда уже, вѣрно, не открою тайны смерти моего отца».

Но другъ Конрада не спитъ: собравъ всѣ свои силы, онъ съ бѣшенствомъ бросается на опекуна, вырываетъ изъ него тайну, рѣшаетъ загадку, даетъ Конраду увѣренность и уходитъ. Конрадъ отстраняетъ отъ себя мать, отталкиваетъ Ганку, въ немъ все еще звучитъ голосъ того, что нашептывалъ и внушалъ ему его другъ. Передъ глазами его встаетъ картина уничтоженія этого дома, гдѣ совершилось преступленіе,—и все добро его отцовъ и дѣдовъ гибнетъ въ пламени. Ганка бросается въ огонь.

Холодно и равнодушно смотритъ Конрадъ на все это. Что-то вздрогнуло въ немъ еще отъ крика его души, что пламя, которое уничтожаетъ его добро, уноситъ съ собою и Ганку, но онъ скоро проснется отъ этого кошмара, проснется для новой жизни, для новыхъ силъ.

Въ этомъ сжатомъ очеркѣ я далъ, конечно только то, что даетъ возможность намѣтить новыя и болѣе широкія перспективы для современной драмы. Насколько мнѣ извѣстно, символы выступали на сценѣ только въ драмахъ, происходящихъ въ далекомъ прошломъ или же въ драматизированныхъ сказкахъ и легендахъ. Но если память мнѣ не изменяетъ, на сцену не выводили живого символа, связаннаго со всѣмъ дѣйствіемъ,—не туманный призракъ, а человѣка съ плотью и кровью, болѣе высокаго, чѣмъ тѣ, которые его окружаютъ, такъ какъ онъ является воплощеннымъ сознаніемъ расплывчатыхъ грезъ, неуловимой тоски и желаній, преступныхъ влеченій и смѣлыхъ порывовъ къ невѣдомымъ богамъ.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Жанина“, 2-ое дѣйствіе.

Рис. А. Ростиславова.

Первый, кто сумѣлъ въ польской литературѣ вывести на сцену видѣнія и сны, не какъ что-то отвлеченное и туманное, но какъ самую реальную дѣйствительность,—это великій и мощный артистъ Станиславъ Выспянский. Его драму «Свадьба» я считаю цѣлой эпохой, или, точнѣе говоря, переломомъ во всемъ современномъ творчествѣ и не только польскихъ драматурговъ.

Упреки, которые я дѣлалъ и ему, слишкомъ мелочны и ничтожны въ сравненіи съ тою громадною заслугой Выспянского, что онъ завоевалъ сцену для настоящей символической драмы на почвѣ современныхъ общественныхъ условий.

Я помню одну прекрасную сцену. Изъ избы, въ которой пьютъ и танцуютъ гости, выбѣгаетъ на сцену грустная сестра невѣсты. Уставъ отъ танцевъ и предавшись сладкимъ грезамъ, навѣяннымъ, быть можетъ, виномъ, полусонная, сидитъ она и думаетъ о томъ, что и она могла бы быть такъ же счастлива со своимъ женихомъ-художникомъ, который пропалъ гдѣ-то безъ вѣсти. Вдругъ дверь открывается и на сцену входитъ человѣкъ въ дорожномъ плащѣ и въ шляпѣ, входитъ такимъ, какимъ она часто видала его, когда онъ былъ съ нею, входитъ—не какъ призракъ, а какъ что-то, что существуетъ на самомъ дѣлѣ. Она вѣритъ въ его реальность, хотя и немного удивлена всѣмъ этимъ, въ ней оживаетъ молодая дѣвушка, она позволяетъ обнять себя жениху, о которомъ почти совсѣмъ уже забыла, когда онъ зоветъ ее танцевать: «разъ вокругъ, разъ вокругъ». Въ его реальность вѣритъ и публика, и только тогда, когда его ужъ нѣтъ на сценѣ, она протираетъ глаза: такъ это былъ призракъ?!

Независимо отъ Выспянского и одновременно съ нимъ я вступилъ на тотъ же путь; но пошелъ, конечно, въ другомъ направленіи. У меня нѣтъ смѣшной претенціозности считать мои драмы какими-нибудь шедеврами, я предчувствую только, что эти пробные опыты послужатъ къ созданію какимъ-нибудь великимъ артистомъ синтетической драмы.

Со страшнымъ недоумѣніемъ смотрѣлъ я на то, какъ люди спорили о томъ, нравственны ли мои драмы или безнравственны, мнѣ приходилось только снисходительно улыбаться, слушая такую сатурналію глупости и злостности господъ критиковъ. Вѣдь я ничего не хотѣлъ, какъ только простой и самъ по себѣ ничего не значащій фактъ сдѣлать *чувственнымъ* фактомъ души каждаго человѣка; будетъ ли этотъ фактъ любовью, преступленіемъ, ненавистью, ревностью, борьбою за владычество надъ всѣмъ міромъ, до этого мнѣ не было никакого дѣла. Меня интересуетъ только интенсивность и сила чувства; вопросъ о томъ, въ какой формѣ она проявляется, моральна ли эта форма или нѣтъ, развивается ли она общество, или наоборотъ, вредитъ ему,—я оставляю открытымъ для нашихъ „почтенныхъ“ критиковъ. Меня какъ артиста интересуетъ только душа человѣка, а каковы ея проявленія въ моральномъ смыслѣ—не мое дѣло.

—Эротоманія, эротоманія! вотъ боевой кличъ критики.

All right!

Я горжусь тѣмъ, что чувство, осмѣянное и банализированное,—чувство, которое выжимаетъ слезы изъ глазъ, заставляетъ человѣка скрежетать зубами въ отчаяніи, чувство, которое въ литературѣ называется любовью, я представилъ въ метафизическомъ свѣтѣ. За половымъ влеченіемъ самца къ самкѣ я далъ страшную трагедію человѣка, созданнаго къ тому, чтобы вѣчно рождать новыя жизни, — зачѣмъ, къ чему?

Я горжусь тѣмъ, что за объятами влюбленныхъ, въ любовномъ сплетеніи ихъ взглядовъ я искалъ тотъ предвѣнный иль бытія, старался взглянуть въ то таинственное *mare tenebrarum*, отражаясь въ которомъ, наши впечатлѣнія, неуловимыя для чувствъ, заполняютъ всю его безбрежность,—однимъ словомъ, видя какой-нибудь отдѣльный фактъ любви, старался найти его синтетическое значеніе во всемъ бытіи.

Этой гордостью объясняется то снисходительное презрѣніе, съ которымъ я позволялъ критикѣ забрасывать себя самой отвратительной грязью.

Не знаю, удалось ли мнѣ сдѣлать то, о чемъ я мечталъ,—я знаю только, что употребилъ всѣ свои силы и весь свой умъ на то, чтобы хоть немного приподнять завѣсу, за которой скрывается сущность жизни. И когда я творилъ, то, конечно, не думалъ надъ тѣмъ, въ какія руки попадутъ мои книги.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Петербургскія сплетни“ (новое обозрѣніе).

Сценка на каткѣ. Рис. М. Демьянова.

ЗАПИСКИ СТАРАГО УПОЛНОМОЧЕННОГО.

Я давно веду записки, сохраняю документы, афиши, записываю курьезы, касающиеся театра. Выдѣляю здѣсь то, что касается моей службы, какъ уполномоченнаго. Все, что только я здѣсь сообщу, сущая, неприкрашенная правда. Я только именъ не назову, обойду молчаніемъ и города. Много здѣсь встрѣтятся гадкаго, грязнаго, много свѣтлаго, хорошаго. Друзья мои артисты пусть не претендуютъ за первое—слова изъ пѣсни не выкинешь. И за форму изложенія прошу прощенія—разсказчикъ я плохой. И еще тамъ, гдѣ я дѣйствующее лицо назову полнымъ именемъ—пусть никто не безпокоится, не придется никому покраснѣть..

Прежде о дѣлахъ денежныхъ.

Два случая наглаго обмана.

Возвращаюсь къ обѣду домой, застаю у себя не молодого, бритаго, но кругомъ въ щетинѣ, господина, въ поношенной сѣрой парѣ, сверхъ коей старое-старое замусленное кондукторское пальто; въ рукахъ такая же фуражка съ желѣзнодорожнымъ гербомъ. Смушень.

— Вы уполномоченный?

— Къ вашимъ услугамъ.

комъ: разстегивая поддевку, онъ старался обратить мое вниманіе на висѣвшую у него на короткой цѣпкѣ массу брелоковъ. Достаетъ изъ кармана громадный серебряный портсигаръ съ массой монограммъ.

— Я, началъ онъ безъ предисловія, пароходомъ изъ Керчи. Я у Лавровской былъ на роляхъ героевъ-любовниковъ. Дѣло продержалось мѣсяцъ и лопнуло. Взялъ я авансъ, дорога, то да се, издержалъ все еще до начала сезона, теперь добрался до вашего города пароходомъ прямо изъ Керчи. Сейчас отвезъ жену и дѣтей—у меня ихъ четверо—на вокзалъ, въ 2 часа идетъ поѣздъ, дайте 40 руб. изъ Москвы вышлю.

— А вы членъ нашего общества?

— Какъ же! Показываетъ квитанцію.

Сталь я съ нимъ торговаться, покончили на 25 руб., взялъ я съ него росписку и отпустилъ съ миромъ.

Черезъ часъ встрѣчаюсь съ С. И. Крыловымъ, разсказываю.

Крыловъ жалѣетъ, что не зналъ раньше. Ему нуженъ такой актеръ для Новочеркасска, далъ бы ему 150 руб. Высказываетъ сожалѣніе, что лопнуло дѣло у Лавровской. Вспоминаю, что у Лавровской служить еще знакомый актеръ Херсонскій. Крыловъ проситъ телеграфировать въ Керчь. Я снарядилъ двухъ капельдинеровъ на вокзалъ, обрисовалъ имъ примѣты моего протеже. Возвращаются, говорятъ, нѣтъ такого, нѣтъ и женщины съ 4 дѣтьми. Пожалѣлъ, но рѣшилъ быть въ полночь на вокзалѣ. Послалъ Херсонскому телеграмму.

Оркестръ Лазаря Теръ-Вартанесіана. (Баку).

— Артистъ Сидоровъ. (Имя вымышленное).

Довольно связно, смущаясь, разсказываетъ: „ѣду изъ Москвы во Владикавказъ. Репетиціи начинаются завтра. Билетъ прямого сообщенія (предъявляетъ билетъ). Багажъ сдалъ въ Москвѣ (показываетъ квитанцію). Ночью, когда спалъ, какой-то вориска укралъ весь ручной багажъ, захватилъ съ собою и осеннее пальто и даже фуражку. Остался здѣсь, выпросивъ на время у истопника пальто и фуражку, пришелъ къ вамъ, спасайте.

Справляюсь, такой членъ Т. О. имѣется.

— Увѣряю васъ, это дѣло двухъ дней. Завтра приѣду во Владикавказъ, разскажу все антрепренеру, возьму 25 руб. и телеграфомъ вамъ переведу. Еще прошу васъ—не пишите въ Совѣтъ ничего. Я никогда не занималъ и не хочу, чтобы имя мое было въ спискахъ прибѣгавшихъ за помощью.

Какъ не повѣрить?

— Хорошо, говорю, дамъ вамъ 20 руб.

— Нѣтъ-съ, такъ не идетъ. Я вашего города не знаю, меня обманутъ. Вы ужъ пошлите со мной кого-нибудь.

Совѣтъ меня подкупилъ. Пошелъ съ нимъ къ знакомому лавочнику, онъ выбралъ пальто за 16 руб., я подписалъ счетъ, ручаясь за уплату въ теченіи мѣсячнаго срока, купилъ ему теплую шапку за 2 р. 50 к., и далъ 3 руб. на расходы. Не желая затрунить его возвращеніемъ ко мнѣ на квартиру, я здѣсь же, въ магазинѣ, взялъ съ него росписку на имя Русскаго Театральнаго Об-ва. Прощаясь, онъ плакалъ.

Прошло двѣ недѣли. Денегъ нѣтъ. Пишу во Владикавказъ и получаю отвѣтъ, что въ труппѣ Сидорова не было и нѣтъ.

Другой случай болѣе характеренъ.

Три года назадъ является ко мнѣ видный, сравнительно молодой мужчина, въ поддевкѣ, фуражкѣ съ краснымъ околыш-

Вечеромъ иду въ театръ. На встрѣчу онъ... Остановливаю. Беру его подъ руки, привожу въ театръ, съ двухъ словъ кончаешь онъ съ Крыловымъ, тутъ же ему выдали авансомъ 50 руб. и онъ сейчасъ же возвратилъ мнѣ 25 руб.

Какъ будто все хорошо? А вы послушайте дальше.

На завтра получаю изъ Керчи отъ Херсонскаго телеграмму: „занятъ, благодарю за приглашеніе“. Телеграмма эта уже ввела меня въ сомнѣніе: какъ же такъ? Дѣло лопнуло, сезонъ въ полномъ разгарѣ, мѣстъ свободныхъ нѣтъ, предлагаешь актеру службу въ солидномъ дѣлѣ и встрѣчаешь отказъ? Дня черезъ три приѣзжаетъ изъ Новочеркасска Крыловъ, разсказываетъ, что принялъ на службу еще и жену Данилова на небольшое жалованье. Я радъ. О Даниловѣ Крыловъ разсказываетъ: человекъ полезный, но болтунъ. За три дня успѣлъ перезнакомиться съ цѣлымъ городомъ, одному сказалъ, что онъ бывший губернский предводитель дворянства, другому, что онъ врачъ, третьему, что онъ сынъ калмыцкаго князя... Хочетъ его перевести къ намъ. Вижу по программѣ Даниловъ числится Ивановымъ. Спрашиваю объ этомъ Данилова. Смутился. „Я, говоритъ, всегда занимаю въ труппѣ первое амплуа, здѣсь же, по необходимости приходится играть вторыя роли—нашелъ нужнымъ перемѣнить фамилію“.

Между тѣмъ изъ Новороссійска отъ уполномоченнаго получаю письмо, что актеръ Даниловъ, прохodomъ изъ Керчи, съ женою и 4 дѣтьми взялъ у него на проѣздъ до нашего города 20 руб. Удивляюсь, какъ это „прямо изъ Керчи“ онъ могъ ѣхать черезъ Новороссійскъ?

На-дняхъ предо мною вырастаетъ Даниловъ. Цыганская изморка, шелковая рубаха, серебряный поясъ, лаковые сапоги и... фуражка съ краснымъ околышемъ.

— Былъ цѣлое лѣто въ поѣздкѣ по Кавказу и Закавказью,

Дѣло прикончилось. Антрепренеръ такой-сякой, не расплатился, составилъ оперетку и уѣхалъ въ Полтаву. Жена и дѣти на вокзалѣ. Дайте 15 р., „тотчасъ переведу“.

Я разумѣется не далъ.

Бывало и какъ разъ противоположное.

Прихожу на репетицію. Подбѣгаетъ ко мнѣ Е. П. Лермина, дрожитъ, плачетъ. „Посмотрите!“ Смотрю, въ углу стоитъ старый актеръ, ободранный, обросшій. Рядомъ съ нимъ женщина, въ ситцевомъ платьѣ, въ старой шали на плечахъ, худая, изможденная, въ послѣднемъ періодѣ беременности. Среди актрисъ идетъ подписка. Отзываю въ сторону актера, разспрашиваю. Оказывается, по его словамъ, старый актеръ—комикъ, былъ даже много лѣтъ антрепренеромъ. По разнымъ случайностямъ остался безъ мѣста, проѣлъ все, женѣ нужно родить, еще есть 5 дѣтей, сидятъ тамъ у выхода. Сутки не ѣли. Ѣхать некуда и не зачѣмъ. Ничего впереди. Просить переписку ролей. Готовъ идти въ дворники, капелдинера. Даю ему десять руб., велю подыскать недорогую квартиру, устроить семью и придти вечеромъ, въ спектакль. Труппа собрала 40 руб. Пришелъ С. И. Крыловъ. Лермина, волнуясь, плача, ему повѣдала исторію. И у него слезы на глазахъ. Дѣлаетъ распоряженіе, когда придетъ вечеромъ Стрѣльскій (назовемъ его такъ), оставить въ труппѣ, положить ему 30 р. жалованья, дать за полмѣсяца впередъ. Такъ и устроили. Вечеромъ далъ я ему подписные 40 руб., изъ кассы онъ получилъ 15 руб. На завтра онъ пришелъ на репетицію въ старенькой, но чистой парѣ, вычищенныхъ сапогахъ, побритый, въ бумажномъ воротничкѣ... Помолодѣлъ. Другое выраженіе лица. Сталъ онъ поигрывать, прежде на выходахъ, послѣ вторыхъ комическихъ роли. Вижу я какъ-то въ намѣченномъ репертуарѣ пьесу „Аспидъ“ покойнаго Салова. Пьесу я не только не видѣлъ никогда, но и не слышалъ о ней. Спрашиваю режиссера П. П. Ивановскаго, говоритъ, что это по настоятельной просьбѣ Стрѣльскаго. Смотрю спектакль: прекрасный актеръ, публика принимаетъ. На завтра шла въ первый разъ „Свадьба“ Чехова. Стрѣльскій играетъ Жигалова и публика довольна, доволенъ и Ивановскій. И пошелъ играть. Въ это время родила его жена, оправилась, пришла въ театръ.

Прошло еще 2 недѣли (всего мѣсяцъ со дня пріѣзда), Стрѣльскій пересталъ являться въ театръ. Однажды вечеромъ ко мнѣ на квартиру пришла жена Стрѣльскаго. Долго рыдала она, пока повѣдала свое горе. Стрѣльскій хороший актеръ, получившій хорошее образованіе, лѣтъ 8 антрепренерствовалъ въ маленькихъ городахъ на западѣ. Жили хорошо. Она тоже актриса. Лѣтъ шесть назадъ Стрѣльскій началъ пить запоемъ. Вотъ и теперь, уже недѣля какъ его нѣтъ. Гдѣ-то въ притонахъ пьетъ съ босяками. Дѣти голодны, въ квартирѣ холодъ, грудной ребенокъ.

Далъ я ей 10 руб. Ни Стрѣльскаго, ни жены его больше никто изъ труппы, ни я не встрѣчали. Росписки на деньги (20 руб.) я, конечно, не взялъ, не до того было.

20 августа этого года я получаю изъ Черкассъ, Кіевской губ. переводъ на 20 руб. и отдѣльно письмо. Смотрю подпись: Стрѣльскій. Пишетъ мнѣ, что 16-го было его бенефисъ и очень удачный, шлетъ долгъ, благодаритъ, проситъ извиниться за него предъ Крыловымъ и Ивановскимъ. Шлетъ поклонъ отъ жены, „а дѣвочка, которая тогда родилась, такая красавица, говоритъ хорошо“...

А вотъ болѣе характерный случай.

Лѣтъ этакъ 12 назадъ сидимъ мы утромъ, цѣлой большой компаніей въ саду, гдѣ былъ театръ Е. В. Любова, ждали начала репетиціи. И вотъ, вмѣстѣ, идутъ два субъекта. Впереди, невысокаго роста челоѣкъ, съ сѣдой бородкой, съ длинными, лежащими на плечахъ, сѣдыми волосами, халатъ изъ сѣраго солдатскаго сукна. На ногахъ запыленные сапоги. Голова прикрыта старой широкополой соломенной шляпой.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Дарскій.

Г-жа Мичурина.

Г. Аполлонскій.

„Жанина“. (Шаржъ). Рис. Арса.

Халатъ подпоясанъ ремешкомъ, сбоку виситъ закоптѣлый жестяной чайникъ. За плечами котомка. Въ рукахъ толстая палка. Не то страникъ, не то Геннадій Несчастливцевъ, Сзиди его, плечистый субъектъ, бритый, бѣлокурый. Лицо сильно загорѣлое, припухшее, съ ясными слѣдами недавней попойки. Одѣтъ въ резиновыя старыя калоши на босу-ногу, рваные триковые штаны, въ красную, кумачевую, грязную рубаху. На одно плечо накинута старое пальто на ватѣ. Вата ключьями торчитъ изъ подкладки. На головѣ ничего. Въ рукахъ узелокъ. Старикъ обращается ко мнѣ съ привѣтствіемъ. И лицо знакомое, и выговоръ—сильная картавость—знакомый, а узнать не могу.

— Такъ, такъ... старыхъ-то друзей и узнать не желаешь!

Не могу узнать, хотя все знакомое.

— Давай курить, а я присяду... Кто здѣсь антрепренерствуетъ?.. Ваня, садись, покури. Не узнаешь? Эхъ, время! А вся Россія когда-то знала! Анатолия Любскаго забылъ!

Трагикъ Любскій. Кто въ провинціи не зналъ этого талантливаго и безалабернаго челоѣка?

Расцѣловались.

— Откуда?

— Изъ новаго Аѳона. Думалъ въ монахи, прожилъ тамъ съ ними два мѣсяца, да негожусь. Потянуло на сцену. Вотъ Аркашку себѣ подыскалъ. Правда, въ комики не годится, за то суфлеръ—первый сортъ. Для меня суфлеръ—плевокъ, а для нынѣшнихъ—все. Ролей никто не знаетъ. Есть здѣсь буфетъ? Велика соорудить графинчики!

Скинулъ Любскій котомку, отстегнулъ чайникъ, снялъ халатъ. Подъ халатомъ, сравнительно, чистый парусиновый пиджакъ сверхъ синей рубахи. Въ группѣ узнали о „присшествіи“ Любскаго, стали собираться. Пришелъ Любковъ. Любскій предложилъ свои услуги, сыграть „разъ пять Шекспирчика“, Любковъ отклонилъ, погрызлись, кончилось тѣмъ, что Любковъ приказалъ буфетчику отпустить Любскому ежедневно обѣдъ, ужинъ и три графина водки. Тогда Любскій сталъ упрашивать Любова принять въ суфлеры, сценаріусы, на выхода, своего Аркашку, Любковъ велѣлъ придти вечеромъ просуфлеровать водевилъ, „а тогда посмотримъ“.

Вечеромъ Любскій сидѣлъ на верандѣ, пилъ водку и оралъ. Аркашка, мѣшанинъ города Кирсанова Тамбовской губ. Николай Сергѣевъ А—въ, босой, топтался на сценѣ, ожидая водевиля. Кончился спектакль. Осталась въ саду труппа и близкіе. Любскій требовалъ отъ Любова дать Аркашкѣ (А—ву) „нѣ-

„Забава Путятишна“.

В. Буренина.

Г-жа Тришатная (шаржъ).

Рис. А. Любимова.

сколько презрѣннаго металла". Въ сторонѣ А-въ жаловался на свою судьбу, горькую свою участь, на то что ѣсть нечего. Сердобольная О. В. Арди-Свѣтлова собрала среди товарищей нѣсколько рублей и незамѣтно сунула ихъ въ руку А-ву.

На завтра на репетицію не явились ни Любскій, ни Аркашка.

Въ томъ же году въ зимнемъ сезонѣ, предъ началомъ спектакля я пробирался актерскимъ корридормъ на сцену. Театръ не былъ еще освѣщенъ. По всему длинному корридору горѣла одна керосиновая лампочка. При входѣ на сцену, изъ полутемнаго угла отдѣлилась фигура, бородатая, грязная, почти въ лохмотьяхъ и прямо направилась ко мнѣ.

— Спасите, господинъ... (называетъ меня по имени и отчеству).

— Развѣ вы меня знаете?

— Знаю, лѣтомъ мы съ Любскимъ въ труппѣ гастроліровали. Помните я суфлировалъ, одна актриса собрала мнѣ нѣсколько рублей. Въ ту же ночь мы съ Любскимъ перепились, очутились на берегу рѣки и ушли на первый пароходъ. Насъ, какъ безбилетныхъ, высадили въ Константиновской станицѣ...

И рассказалъ онъ мнѣ свою исторію. Онъ былъ до 22 лѣтъ возрастомъ съ матерью и сестрой въ Корсаковѣ, занимаясь торговлей. Четыре года назадъ въ Воронежѣ, въ театрѣ, онъ плѣнился Любскимъ, и присталъ къ труппѣ. Сталъ пить, потерявъ все, паспортъ, платье, бывшіе у него 300 руб. Домой не пишетъ, нечѣмъ добраться, бросилъ бы все, надоѣло. Всѣ четыре года ходилъ пѣшкомъ, иногда ѣздивъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ зайцемъ... Никогда не имѣлъ квартиры, спалъ въ уборныхъ, въ гардеробныхъ, лѣтомъ въ саду, подъ сценой... Голодалъ всегда! Теперь разстался съ Любскимъ. Онъ заболѣлъ, положили его въ больницу, помогите домой доѣхать! Брошу все, помирюсь съ матушкой (жива ли она?) возьмусь за дѣло!..

Я сказалъ ему, чтобы онъ пришелъ ко мнѣ на утро. Былъ бенефисъ В. П. Далматова, Театръ былъ переполненъ. Приемъ восторженный. Послѣ спектакля я отправился къ бенефицианту и засталъ у него нѣсколько человѣкъ. Подъ впечатлѣніемъ разсказа А-ва, повѣдалъ я все честной компаніи. Кускова пошептала съ Далматовымъ, Истоминымъ. Когда я уходилъ, мнѣ вручили малую толику.

И вотъ уже 10 лѣтъ, постомъ, съ неизмѣнной аккуратностью ежегодно я получаю денежный пакетъ на пять руб. съ письмомъ, приблизительно слѣдующаго содержанія.

ТОРГОВЛЯ

скобянными и желѣзными товарами, ватой, ключьями, рогозами, кулками и другимъ щепнымъ товаромъ.

Николая Сергѣевича А--ва.

г. Кирсановъ, Тамб. губ.

..... дня 190.....г.

Милостивый Государь

N. N.

Препровождаю при семъ 5 р. прошу дать, когда понадобится будетъ бѣдный актеръ. Живъ и здоровъ. По случаю недорода хлѣбовъ, торгую не важно. Можеть знаете, какъ поживаетъ г. Любскій... сообщите.

Съ глубокимъ почтеніемъ

(Подпись).

Старый уполномоченный.

ЦЕНЗУРНЫЯ СУДЬБЫ РУССКОЙ КОМЕДИИ.

Сцензурныхъ условіяхъ той эпохи, къ которой относится «Горе отъ ума» и почти весь тотъ періодъ, въ продолженіе котораго исполненіе пьесы находилось подъ запрещеніемъ, едва ли возможно сказать что-либо существенно новое. Факты, подобные исключенію изъ повареной книги словъ «вольный духъ», запрещеніе выражать сѣтованія на отсутствіе и неисправность извозчиковъ, непрестанная забота «подобрать ключъ» къ произведенію и затѣмъ донести о томъ, куда слѣдуетъ—все это факты давно извѣстные.

Господствовали ли въ ту пору иные нравы въ драматической цензурѣ? Несомнѣнно, нѣтъ, и можно смѣло сказать, что русская комедія той эпохи, а

потому, быть можетъ, и русская комедія въ ея цѣломъ отцвѣла, не успѣвши расцвѣсть. Обыкновенно вниманіе всѣхъ изслѣдователей русской литературы привлекаетъ тотъ фактъ, что Грибоѣдовъ и Гоголь не создали школы и что пьесы ихъ «являются оазисами» и «имѣли столь же мало общаго съ большинствомъ пьесъ, ежедневно ставившихся на сценѣ, какъ мало общаго между душистымъ ананасомъ и селедкой, подающимися за однимъ и тѣмъ же обѣдомъ» *). Но почему же возможно было такое явленіе? Если бы намъ сказали, что эти писатели не имѣли хотя бы мало-мальски достойныхъ соперниковъ, это было бы еще понятно. Трудно, чтобы одна и та же эпоха дала цѣлый рядъ крупныхъ, хотя бы относительно и весьма различной величины дарованій. Но какъ могло быть, что два великихъ писателя не создали школы? Какъ могло быть, чтобы

За кулисами балета.

Рис. А. Любимова.

они не вызвали подражателей? Если этого не было, то только потому, что эти великія творенія—вѣрнѣе, судьба ихъ—показывали драматургу, какъ не надо писать, чтобы «безпечально» попасть на сцену, и какъ всякое желаніе высказать свое слово объ общественныхъ явленіяхъ подавляется въ корнѣ и разсматривается едва ли не какъ преступное дѣяніе.

Чтобы ближе показать читателю, что называлось въ ту эпоху «цензурными условіями», я позволю себѣ остановиться на одномъ анекдотѣ, приключившемся съ благонамѣреннѣйшимъ изъ авторовъ, пользовавшимся неизмѣнными симпатіями Государя, водевилестомъ Каратыгинымъ.

Сыръ боръ загорѣлся изъ-за водевиля «Булочная». Поставленный въ 1843 году въ бенефисъ автора, этотъ водевиль имѣлъ большой успѣхъ. Но когда черезъ три дня его рѣшили поставить вторично, оказалось, что послѣдовало запрещеніе, причины котораго по наведеннымъ дирижкѣй справкамъ состояли въ слѣдующемъ: въ этомъ водевилѣ Клей-

*) Скабичевскій, Очерки.

стеръ поетъ куплетъ, въ которомъ между прочимъ говорится:

„Самъ частный приставъ забираетъ
Здѣсь булки, хлѣбъ и сухарей“.

Частный приставъ Васильевской части (гдѣ происходитъ мѣсто дѣйствія) вломился въ амбицію, принявъ слово «забирать» — брать даромъ, безъ денегъ; онъ счелъ это личностью и обратился къ тогдашнему оберъ-полицмейстеру Кокошкину; тотъ доложилъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ Льву Алексѣвичу Перовскому и, въ концѣ концовъ, послѣдовало приказаніе остановить представленіе этого водевиля. Столь неимоверная быстрота восхожденія дѣла до самыхъ высшихъ инстанцій свидѣлствуетъ, конечно, о томъ, какова была тогда по этой части бдительность всѣхъ вѣдомствъ и сколь необширно было поприще для этой плодотворной дѣятельности. На другой день гоненія продолжались. «Булочная, которую я напечаталъ на свой счетъ и роздалъ на комиссію въ книжныя лавки, была, по приказанію оберъ-полицмейстера, ссквестрована у всѣхъ книгопродавцевъ». Но авторъ былъ изъ числа людей, которые не отступаютъ сразу. «Я, въ день повторенія бенефиса — отправился къ цензору и какъ ни объяснялъ ему, что «забирать» вовсе не оскорбительное слово для полиціи; что, вѣроятно, многіе изъ петербургскихъ обывателей ежедневно «забираютъ» на книжку и въ булочной, и въ другихъ лавкахъ съ сѣстными припасами, — онъ вполнѣ согласился со мной, но не могъ дѣйствовать по своей волѣ и посоветовалъ мнѣ лучше вовсе исключить этотъ (по мнѣнію частнаго пристава) двусмысленный куплетъ». Въ такомъ видѣ водевиль былъ въ концѣ концовъ разрѣшенъ. Окончилось дѣло полнымъ торжествомъ автора, имѣвшего на спектаклѣ въ Царскомъ Селѣ возможность ходатайствовать лично передъ монархомъ, который нашелъ водевиль очень остроумнымъ и вполнѣ безобиднымъ. Снятіе опалы было обслечено въ очень торжественную форму: Каратыгинъ получилъ бумагу, которая гласила: «Его свѣтлость г. министръ Императорскаго Двора предписаніемъ 2-го сего ноября, увѣдомилъ его превосходительство г. директора, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ вашъ водевиль «Булочная» оставить какъ было написано, не выключая ничего, и притомъ не задерживать продажу печатныхъ книжекъ онаго».

Во всемъ этомъ разсказѣ особенно интересна ссылка на то, что цензоръ «вполнѣ согласился» съ доводами автора. Но что значить согласіе цензора, когда въ дѣлѣ замѣшанъ «самъ частный приставъ»?

Дальше подобныхъ курьезовъ, кажется, некуда и итти, но это были только цвѣточки. Быть можетъ, многимъ это покажется невѣроятнымъ, но такова же въ общихъ чертахъ была исторія и съ патріотической «Парашей Сибирячкой» Полевого. Ее тоже подозрѣвали въ «колебаніи основъ».

Не менѣе любопытна исторія съ постановкой пьесы Островскаго «Банкротъ» или «Свои люди сочтемся». Время написанія ея относится къ тому періоду дѣятельности нашей цензуры, который извѣстенъ подъ именемъ «эпохи цензурнаго террора», эпохи существованія всякаго рода комитетовъ, благодаря которымъ, по справедливому замѣчанію изслѣдователя, «помимо обыкновенной оффиціальной и весьма строгой цензуры надъ печатнымъ словомъ, тяготѣла еще другая цензура, негласная и неоффиціальная, находившаяся въ рукахъ учреждений, облеченныхъ самыми широкими полномочіями и не стѣсненныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ никакими рамками закона» *).

*) Лемке.

Какъ извѣстно, въ первоначальной редакціи пьесы эта заканчивается приглашеніемъ обобраваго своего тестя Подхалюзина пожаловать публику во вновь открываемый имъ магазинъ. Такое окончаніе пришлось далеко не по вкусу цензурѣ, и авторъ былъ «приглашенъ» для внушенія. Ему поставили на видъ, что задача писателя состоитъ «не только въ живомъ изображеніи смѣшного и дурного, но и въ справедливомъ его порицаніи, не только въ каррикатурѣ, но и въ распространеніи высшаго нравственнаго чувства, слѣдовательно въ противопоставленіи пороку добродѣтели, а картинамъ смѣшного и преступнаго такихъ помысловъ и дѣяній, которые возвышаютъ душу; наконецъ, въ утвержденіи столь важнаго для жизни общественной и частной вѣрованія, что пороки наказываются еще на землѣ».

Послѣдней сентенціей этой цензурной лекціи по эстетикѣ упразднялась та комедія исключительно пошлаго, которую такъ блестяще охарактеризовалъ

А. П. Петровскій.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

Гоголь, сказавъ, что единственнымъ честнымъ лицомъ его пьесы является смѣхъ. Несмотря на присутствіе пылаго и благороднаго Чацкаго, мы можемъ сказать, что и въ «Горѣ отъ ума» Грибоѣдовъ слѣдовалъ тому же завѣту. Разсудочность этого единственнаго положительнаго лица, его нарочность, на которую указывалъ еще Пушкинъ, ставитъ эту фигуру по художественности выполненія значительно ниже, какъ бы отлитыхъ, фигуръ Фамусова, Молчалина и Загорѣцкаго. Быть можетъ, тутъ есть смутное указаніе на возможность зарожденія самостоятельной русской школы. Но возможность эта была пресѣчена въ корнѣ. Черезъ двадцать пять лѣтъ послѣ «Горы отъ ума» мы видимъ все тѣ же, хотя уже и предсмертныя, судороги цензурнаго мракобѣсія.

Островскій исполнилъ требованіе и все-таки вышелъ побѣдителемъ изъ этого испытанія. Онъ заставилъ своего героя прогуляться въ Сибирь, но весьма прозрачно намекнулъ, что и тамъ его житье будетъ столь же заманчиво, какъ и здѣсь въ Москвѣ. Грозный приказъ квартальнаго явиться куда слѣдуетъ для отвѣта по дѣлу о несостоятельности

купца Большова и рисуемая Ризположенскимъ перспектива прогуляться въ мѣста весьма отдаленныя, повергаетъ Подхалюзина въ уныніе только на одну минуту; но затѣмъ онъ браво выпрямляется и съ полувеселой улыбкой восклицаетъ: «Сибирь такъ Сибирь! И въ Сибири люди живутъ». Это восклицаніе нельзя понять иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что при капиталахъ, которые онъ не забудетъ захватить съ собою, можно устроиться и въ Сибири. Такимъ образомъ мораль, въ томъ смыслѣ, какъ ее понимала тогдашняя цензура, была спасена только формально, а на дѣлѣ пострадала едва-ли не болѣе.

Никогда не забуду первого представленія, послѣ многолѣтняго лежанія подъ спудомъ «Веселыхъ распулѣвскихъ дней» Сухово-Кобылина. Перспектива видѣть пьесу, съ которой только что снята опала, присутствіе самого автора и торжественность спектакля въ виду того, что онъ являлся открытіемъ сезона, какъ-то особенно дѣйствовали на публику. Послѣ первой же картины раздались громкіе крики «автора» и весь залъ устроилъ восторженную овацию творцу «Свадьбы Кречинскаго». Но затѣмъ съ каждой картиною интересъ слабѣлъ все болѣе и болѣе. «Да вѣдь это шутка! Невинная, милая и — нельзя не сознаться — совсѣмъ незатѣйливая шутка», говорили въ публикѣ.

А между тѣмъ какіе громы и молніи! И эту незатѣйливую шутку, эти картины «Отжитого» намъ показали только тогда, когда интересъ къ нимъ явился «даже не историческій, а развѣ археологическій»!

— Но вѣдь нравы-то какіе! Притомъ задѣта полиція», возражали имъ.

На это *ultima ratio*, конечно, не нашлось отвѣта:

Самъ частный приставъ забираетъ
Здѣсь булки, хлѣбъ и сухарей.

Н. Долговъ.

СЕЗОННЫЯ ЗАМѢТКИ.

По поводу послѣдней пьесы г. Трахтенберга — «Сегодня» — говорить то же, что говорили и про прежнія его пьесы: трудно понять, чего, собственно, хочетъ авторъ? Слѣдуетъ, дѣйствительно, признать, что въ произведеніяхъ этого автора много неяснаго и туманнаго, но это не потому, что онъ самъ недостаточно отчетливо представляетъ, къ чему влечетъ его «авторскій жребій». У г. Трахтенберга, несомнѣнно, есть темпераментъ, и какая-то идея грызетъ его и волнуетъ. Въ немъ засѣлъ романтикъ и мистикъ, любитель чрезвычайнаго и тревожнаго, и смутность его построений зависитъ не отъ намѣренности — намѣренность всегда холодна, а въ пьесахъ г. Трахтенберга, наоборотъ, трепещетъ «нервъ», — а отъ какого-то лаконизма и выраженія. Читая его пьесу «Сегодня», я обратилъ вниманіе на то, что изъ трехъ репликъ, двѣ оканчиваются многоточіемъ и не договорены. Мысли какъ будто схватываются на лету. Мнѣ приходилось мѣстами останавливаться и перечитывать строчки для того, чтобы усвоить «заднюю мысль» разговаривающихъ героев. Они понимаютъ другъ друга съ полуслова, и передаютъ свои впечатлѣнія какими-то телеграфными знаками. Подобно героямъ своимъ, и г. Трахтенбергъ не договариваетъ и лишь намекаетъ: ибо мыслерастолкованная есть уже банальность, какъ и слово изреченное есть ужъ ложь...

Въ видѣ примѣра этой недоговоренности, этого психологическаго лаконизма, приведемъ отношеніе Зубина къ Дорѣ и Праотцеву. Антипатія Зубина къ Праотцеву для большей части публики непонятна. Совершенно естественно, что молодая дѣвушка должна полюбить, и сердце отца должно этому ра-

доваться. У автора Зубинъ ненавидитъ Праотцева, какъ выясняется потомъ — и такъ сказать, мимоходомъ — отъ того, что онъ инстинктомъ почуялъ, что Праотцевъ будетъ тѣмъ, кто отниметъ у него любовь Доры. Въ этомъ эгоизмъ отцовской (а тутъ еще духовно-отцовской) любви нѣтъ, въ сущности, ничего удивительнаго и страннаго. Но г. Трахтенбергъ не даетъ въ поясненіе его ни одной жизненной подробности. Онъ ставитъ прямо психологическій феноменъ, и считая его для всякаго очевиднымъ, направляется дальше по пути драматическаго движенія.

Не будучи подражательнымъ (это, во всякомъ случаѣ, крупное достоинство г. Трахтенберга, позволяющее надѣяться, что онъ найдетъ настоящую форму для своего дарованія), г. Трахтенбергъ является въ тоже время очень типическимъ авторомъ новѣйшей драмы — схематической, краткой, беззаботной насчетъ реальныхъ подробностей, — драмы, названной академикомъ Фагѣ «геометрической». Я не вижу у г. Трахтенберга знакомыхъ мнѣ людей, но зато встрѣчаю знакомыя психологическія комбинаціи, загадки, сцѣпленія. Новѣйшая драма идетъ именно по этому пути. Если позволено будетъ прибѣгнуть къ пояснительному примѣру, то я бы сказалъ, что новѣйшая драма переходитъ отъ арифметическихъ, числовыхъ выраженій, обозначающихъ предметы, къ алгебраическимъ, обозначающимъ отвлеченную безпредметность. 15 а — можетъ быть пятнадцать перьевъ, 15 пѣтуховъ, 15 часовъ. Такъ и герои новѣйшей драмы могутъ быть кѣмъ угодно — издателями журналовъ, или инженерами, или музыкантами, жить въ Петербургѣ или въ Тмутаракани. Это и есть приближеніе къ символамъ, т. е. къ знаку, который, съ одной стороны уже реальности, а съ другой — безконечно ея шире.

Можно быть убѣжденнымъ поклонникомъ реальныхъ формъ литературы и искусства, но нельзя отрицать того, что схема, «стилизация», символъ, знакъ — все болѣе овладѣваютъ вниманіемъ современнаго общества. Тургеневъ во всякой почти своей повѣсти, рассказавъ добрую треть сюжета, неизмѣнно дѣлалъ «передышку» и заявлялъ: «вернемся назадъ, и посмотримъ, какъ росъ, воспитывался и сложился нашъ герой». Кто же теперь возвратится «назадъ», чтобы заглянуть въ историческія времена? Прологъ — въ туманѣ. Часто въ такомъ же туманѣ — и эпилогъ. Догадывайся о прошломъ и загадывай о будущемъ на основаніи нѣсколькихъ штриховъ современности.

Это «направленіе умовъ» приняло столь опредѣленный характеръ, что даже въ произведеніяхъ явно натуралистическихъ склонны видѣть слѣды символизма. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести нѣсколько отрывковъ изъ остроумнаго письма К. В. Бравича, вызваннаго «Театр. Замѣтками» прошлаго 49 № журнала, гдѣ говорится объ «Авдотьиной жизни» С. А. Найденова.

«Авдотьиная жизнь» пишетъ между прочимъ К. В. Бравичъ, — мнѣ представляется символической пьесой. И самое интересное то, что Найденовъ объ этомъ ни одной минуты не думалъ: какъ талантливый человѣкъ, онъ съ воздухомъ впитываетъ все, чѣмъ волнуется и дышитъ современная русская жизнь, и рисуя свои мелкія жизненныя картинки, не замѣчаетъ во что собственно онъ выливаются.

Авдотѣ дышать нечѣмъ отъ отбросовъ гнилой, застоявшейся жизни (канавка передъ домомъ); бѣжать некуда — на окнахъ рѣшетки. Одна надежда — окно изъ дѣтской. Когда Авдотья стонетъ у окна: «Милый, дорогой... Позови меня... Не позовешь... не позовешь» — мнѣ чудится, какъ она зоветъ протягивая руки къ дорогому призраку, и обезсиленная, сама не вѣритъ въ возможность выхода. И дѣйствительно, вырвавшись, она пугается этой свободы и опять возвращается въ свою скорлупу, подъ своды своей тюрьмы.

Герасимовъ, на мой взглядъ, символизируетъ собою молодую Россію. Первый выходъ его съ Авдотьей: «Это тотъ мотивъ?» спрашиваетъ Авдотья. «Чортъ его знаетъ... у меня дубовый слухъ... Какъ будто тотъ», отвѣчаетъ онъ. Онъ молодъ, онъ только-только начинаетъ жить, онъ еще не привыкъ, не усвоилъ этого новаго своего мотива, мотива обновленной жизни. Онъ самъ къ нему прислушивается. Вѣковой мракъ сдѣлалъ его слухъ къ мотивамъ новой жизни — «дубовымъ».

Говорятъ, что выстрѣлъ Картинкина мало мотивированъ. А мнѣ этотъ выстрѣлъ кажется вполне естественнымъ. Картинкинъ только слишкомъ слабъ, слишкомъ забила его жизнь въ этомъ стоячемъ болотѣ, онъ «комаръ», какъ онъ себя самъ называетъ, и потому у него нѣтъ энергіи использовать активно и цѣлесообразно свою комариную силу. Ея хватаетъ только на себя. Вспомните, что онъ говоритъ Изюмову: «ни цѣпями, ни замками ты душу не удержишь. Въ ней проснулось самознаніе (т. е. въ Авдотѣ) вдохновилась душа! Дай ей дорогу! Отпусти ее». Мнѣ въ этомъ монологѣ даже слышится натяжка, если Авдотья — только Авдотья, а не символъ.

Мать и Василькова дополняютъ картину.

Авторъ удивительно тонко рисуетъ мать Авдотьи. Она олицетвореніе смиренія и любви къ народу, олицетвореніе состраданія. Любовь къ народу родила рвущуюся къ новой жизни Авдотью — Россію: «Каменныхъ много, а настоящаго дома ни одного», говоритъ Авдотья. «Знаю я о чемъ ты говоришь... Сама объ этомъ всю жизнь думала», отвѣчаетъ Хвостова. Ея

любящее сердце не могло объ этомъ не думать, не могло не болѣть, глядя на горе и слезы... Эти думы—въ дочери выросли въ протестъ. Это удивительно у автора сдѣлано.

„Василькова мнѣ рисуется—плодородіемъ земель, заброшенной и не смотря на все свое внутреннее богатство, никому, какъ будто, не нужной. Она стонетъ, плачетъ о томъ, что ее не культивируютъ, не обрабатываютъ какъ слѣдуетъ, между тѣмъ какъ она могла бы принести плоды и „какая-бы тогда была чудесная жизнь!“

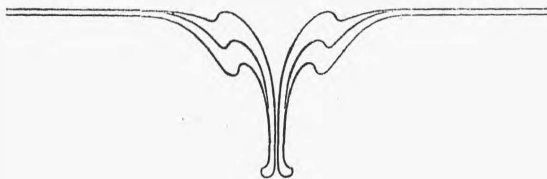
Повторяю, это очень остроумный комментарий, но, конечно, онъ характеризуетъ болѣе символическій „образъ мыслей“ современнаго зрителя и читателя, чѣмъ дѣйствительное намѣреніе автора. У Найденова нѣтъ никакихъ слѣдовъ символики. Я продолжаю держаться мнѣнія, что онъ—натуралистъ, даже болѣе, чѣмъ реалистъ. Само собою разумѣется, что рисуя русскихъ людей, онъ не можетъ не давать свойствъ и чертъ общерусской жизни. Но символическій образъ опредѣленно и рѣзко отличается отъ реальнаго. Въ немъ выдѣлены только черты главныя, необходимыя. Онъ прямолинеенъ и строгъ. Все лишнее отпадаетъ, и въ очертаніяхъ образа дается лишь ключъ идеи, а не безконечное разнообразіе живой игры лицъ. Въ пьесѣ Найденова—все какъ разъ наоборотъ, и даже съ избыткомъ наоборотъ, какъ я пояснилъ въ своихъ „Замѣткахъ“.

Но развѣ не характерно это стремленіе къ символамъ, къ знакамъ, этотъ оживленный интересъ, съ которымъ нынѣшній читатель и зритель доискиваются обобщеннаго, стилизованнаго смысла всякаго художественнаго произведенія?

И вотъ, возвращаясь къ г. Трахтенбергу, Его пьесы, безпечная и нервная, мнѣ представляются „модернизированными“ мелодрамами. И въ старыхъ мелодрамахъ (кстати сказать, часто весьма замѣчательныхъ) была стилизація—добродѣлей и пороковъ. У г. Трахтенберга стилизуются видѣнія современнаго духа и затѣйливыя, сложные психологическіе вопросы. Все это проходитъ предъ нами въ возбужденномъ состояніи, суетящейся чередой горячешныхъ тѣней. Имъ некогда попусту тратить слова, потому что мысль ихъ, подвижная, быстрая, обгоняетъ слово, оставляя его далеко позади.

Вчера—это слово, сегодня—это мысль, завтра—это настроеніе. Это трилогія новѣйшей драмы, въ которой г. Трахтенбергъ, несомнѣнно, принимаетъ посильное участіе.

Ната попис.

ПО РОССИИ.

(Путевыя впечатлѣнія).

III.—Вильна.

Послѣ чистенькой и благоустроенной Риги, Вильна производитъ на рѣдкость непріятное впечатлѣніе. Грязь, пролазная, улицы невозможныя, дома уродливыя, а затѣмъ—эта вездѣ торчащая надпись: „просятъ остерегаться воровъ“. На вокзалѣ „просятъ“, въ гостиницѣ „просятъ“, на почтѣ „просятъ“ и даже въ театрѣ, кажется, „просятъ“. И вотъ, поневолѣ начинаешь „остерегаться“,—не воровъ, конечно, а людей вообще. Остерегаешься въ номерѣ гостиницы, какъ бы не обсчитали; остерегаешься на улицѣ, какъ бы по ошибкѣ не забрали въ участокъ; остерегаешься въ театрѣ, какъ бы за искусство не выдали какую-либо фальсификацію... Остерегаешься, всюду...

—Тяжело у насъ жить, говорилъ мнѣ одинъ изъ наиболѣе симпатичныхъ мѣстныхъ газетныхъ работниковъ,—ничего-то у насъ нѣтъ настоящаго, а все нарочитое,—„съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ“...

И точно: въ Вильнѣ вездѣ и во всемъ чувствуется это „заранѣе обдуманное намѣреніе“, вездѣ и во всемъ видишь преднамѣренность, вѣрнѣе—предопредѣленіе: здѣсь и ходятъ то „какъ приказано“ и дышать—то какъ повелѣно. Даже въ мѣстномъ театрѣ не вздохнешъ свободно: и тутъ чувствуется та же атмосфера,—давящая и гнетущая.

Въ нашемъ журналѣ не мало писалось о г. Слезкинѣ, который долгіе годы единолично „управлялъ“ русскимъ театромъ въ Вильнѣ. Читатели, вѣроятно, не забыли, что тогда творилось. Теперь г. Слезкина замѣнилъ особый Совѣтъ, носящій предлинное и претенціозное названіе: „Совѣтъ по дѣламъ театра и другимъ отраслямъ искусства въ городѣ Вильнѣ, учрежденный при канцеляріи генералъ—губернатора“. Главенствуетъ въ этомъ Совѣтѣ мѣстный полицеймейстеръ. Онъ же является и „цензоромъ“ драматическихъ произведеній, идущихъ на сценѣ

вильнскаго театра. Вы спросите: какимъ образомъ вильнскій полицеймейстеръ можетъ цензурировать пьесы, когда для этого въ Россіи существуетъ особый цензурный комитетъ?.. На это я не сумѣю отвѣтить. Фактъ тотъ, что существуетъ еще особая цензура г. полицеймейстера: захочетъ,—онъ не разрѣшитъ къ представленію на мѣстной сценѣ даже такой пьесы, которая десятками лѣтъ играется по всей Россіи. Не знаю, какъ при теперешнемъ антрепренерѣ, но при прежнихъ случалось это не рѣдко. Да и въ нынѣшнемъ сезонѣ бывали казусы, очень характерныя. Такъ напр., вначалѣ запрещена была невиннѣйшая пьеса „Грядущій разсвѣтъ“. Стоило большихъ хлопотъ исходатайствовать разрѣшеніе представить эту пьесу. Или вотъ еще фактъ, случившійся въ прежніе годы, при одномъ изъ прежнихъ антрепренеровъ: принесли для подписи афишу „Отелло“ Шекспира. Афиша не была подписана. Мотивы отказа: сцена удушенія Дездемоны не эстетична и можетъ произвести на публику удручающее впечатлѣніе. Такимъ образомъ и чисто эстетическія соображенія не остаются безъ вліянія. На вильнской сценѣ,

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

Г-жа Турчанинова (Жгутова).

Г. Шмидтгофъ (Праотцевъ).

„Сегодня“, Вл. Трахтенберга.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

благодаря разнымъ условіямъ, о которыхъ рѣчь еще впереди, появилось не мало изуродованныхъ пьесъ. Иногда вычеркиваются, а иногда и прямо передѣлываются цѣлыя сцены и акты. Антрепренеръ и режиссеръ совершаютъ эти операціи, руководствуясь соотвѣтствующими указаніями... Неослабимость такой строгой, сверхъ—добавочной цензуры, обуславливаетъ медленность въ подписаніи афишъ: афиши задерживаются иной разъ по недѣлямъ. Можно ли антрепренеру при такихъ условіяхъ вести репертуаръ такъ, какъ онъ хотѣлъ бы?..

Кромѣ г. полицеймейстера въ „Совѣтъ“ входятъ: городской голова, городской архитекторъ, городской врачъ и нѣкоторые другія лица, имѣющія подобное же отношеніе къ театру. Назначеніе Совѣта—руководить репертуаромъ русскаго театра. Какъ выполняетъ Совѣтъ эту миссію—лучше всего свидѣтельствуется то, что онъ не потрудился даже рассмотреть списки намѣченныхъ къ постановкѣ нынѣшнимъ антрепренеромъ г. Дуванъ-Торцевымъ пьесъ. Но на характеръ репертуара Совѣтъ высказалъ вполне опредѣленный взглядъ. Антрепренеру вмѣняется въ обязанность ставить „патріотическія“ пьесы вродѣ „Севастополя“, „Двѣнадцатаго года“ и т. д. Къ сожалѣнію для антрепренера вильнская публика особой склонности къ лубочно-патріотическому репертуару не питаетъ, такъ что ставить подобныя пьесы сугубо невыгодно: и дорого, и публика не идетъ. Затѣмъ гг. члены Совѣта весьма „одобряютъ“ веселыя комедіи и фарсы. Оно и понятно: послѣ трудовъ праведныхъ пріятно посмѣяться.

Отношеніе Совѣта къ русскому театру лучше всего характеризуется слѣдующимъ фактомъ.

Г. Дуванъ-Торцеву была обѣщана субсидія: 6 тысячъ ассиг-

нуемых ежегодно казной и 3 тысячи отъ города. Но какъ то такъ случилось, что, несмотря на пожаръ новаго театра, причинившій антрепренеру громадный убытокъ онъ до сихъ поръ ничего не получилъ и вдобавокъ еще опасается, что субсидіи и вовсе не дадутъ ни въ нынѣшнемъ сезонѣ, ни въ будущемъ. Пришлось выдать нѣкоторую сумму П. П. Струйскому, а затѣмъ придется вскорѣ удовлетворить искъ В. И. Никулина, деньги будутъ израсходованы... Дѣло въ томъ, что субсидія предназначается антрепренеру, "который будетъ этого достоинъ", что является достаточнымъ мотивомъ отказа: недовольны антрепренеромъ, и дѣлу конецъ!

Это не все. Недавно въ Вильнѣ выстроены большой концертный залъ (стоилъ свыше 400 тысячъ рублей) и вотъ теперь управа, въ которую входятъ и члены Совѣта, усиленно ищетъ антрепренера, который взялъ бы театръ подъ оперетку, т. е. сознательно создаетъ русскому театру конкуренцію. Было уже найдено антрепренера г. Богданова, которому сдали залъ на необычайно льготныхъ условияхъ (о которыхъ антрепренеръ русскаго театра и мечтать не смѣетъ), но у него не оказалось залога.

Таковы условия дѣятельности "русскаго" театра въ Вильно. Гг. антрепренеры — къ вашему свѣдѣнію! *В. Лискинъ.*

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Театральная Одесса взволнована объявившимся крахомъ сибиряковской труппы, подвизавшейся въ Городскомъ театрѣ. Я подчеркиваю слово: труппы, ибо это въ данномъ случаѣ крахъ труппы, а не антрепризы. Я, именно, отмѣчаю эту, быть можетъ, еще не встрѣчавшуюся въ театральномъ дѣлѣ разницу, которая въ данномъ случаѣ играетъ исключительную роль и которой не отмѣтила одесская пресса, уже нѣсколько дней усердно занятая этимъ прискорбнымъ дѣломъ.

Крахомъ антрепризы я называю паденіе такой театральной организациі, гдѣ есть хозяинъ, дѣйствующій за свой рискъ и есть "работающіе" у него актеры. И если въ теченіе сезона хозяинъ положилъ на дѣло все свое достояніе, а сборы не дали ему необходимаго дополненія, чтобы покрыть всѣ расходы, включая сюда необходимыя средства на уплату работникамъ, то и хозяинъ и работники остаются безъ хлѣба, т. е. потерпѣли крахъ. Съ сибиряковской антрепризой ничего подобнаго не произошло. Начать съ того, что антреприза эта имѣла двухъ хозяевъ, что равносильно отсутствію хозяина вовсе, ибо къ отвѣту не идетъ ни одинъ, и голодающіе работники не знаютъ, кому заявлять свои претензіи. Второе — это то, что предпріятіе давало возможность заплатить работникамъ и не заставляло ихъ голодать, ибо актерамъ не доплачено 10 тысячъ, между тѣмъ какъ сумма эта два—три раза обращалась въ кассѣ въ теченіе трехмѣсячнаго сезона. А при такихъ условияхъ, какъ извѣстно изъ театральной практики, актеръ всегда или почти всегда успѣваетъ отстоять свои интересы.

Кто-же виноватъ въ этомъ дѣлѣ, и если виноватъ, то въ чемъ именно и насколько?..

Начиная съ прошлагодняго драматическаго сезона, когда впервые сталъ дѣйствовать новый сибиряковскій театръ, я въ цѣломъ рядѣ корреспонденцій сообщалъ читателямъ „Т. и И.“, что дѣло сибиряковскаго театра гибнетъ, благодаря тому, что къ нему приобщилось „третье лицо“ — редакторъ-издатель одной мѣстной газеты. Это В. В. Навроцкій.

Когда г. Сибиряковъ задумалъ постройку своего театра и сталъ на полдорогѣ, г. Навроцкій немедленно поспѣшилъ къ г. Сибирякову на помощь и съ самаго начала съ внушительной цифрой чуть-ли не въ 50 тысячъ. Но деньги, какъ извѣстно, тянутъ за собою деньги. И, сколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время г. Навроцкій втянулся въ это дѣло чуть-ли не съ 200 тысячъ. Такимъ образомъ г. Навроцкій сталъ по отношенію къ театру Сибирякова въ такое положеніе, что уже не заботиться о своихъ капиталахъ становится невозможнымъ, и г. Навроцкій, въ концѣ концовъ, вѣдь не Крезъ.

Дѣло свелось къ тому, что г. Навроцкому пришлось сдѣлаться „арендаторомъ“ сибиряковскаго театра, т. е. говоря по просту его хозяиномъ de facto.

Все это совершилось въ то время, когда г. Сибиряковъ успѣлъ заключить контракты съ труппою на текущій сезонъ, и въ силу этого же и новыхъ своихъ отношеній къ г. Сибирякову, г. Навроцкій вынужденъ былъ эти самые контракты закрѣпить. И, сколько мнѣ извѣстно, г. Навроцкій контракты эти закрѣпилъ формально. А между тѣмъ теперь говорятъ, что г. Навроцкій закрѣпилъ ихъ только словомъ. Гдѣ истина, я затрудняюсь сказать. Но за то для меня не подлежитъ сомнѣнію, что кассовая выручка труппы Сибирякова не находилась въ распоряженіи послѣдняго.

Если-бы это было не такъ, то не только г. Сибиряковъ

самъ платилъ-бы актерамъ, но и актеры заставляли-бы его это дѣлать имѣющимъ въ ихъ распоряженіи превосходнымъ средствомъ, т. е. перестали-бы играть. Если-же актеры соглашались ждать, то исключительно изъ увѣренности, что касса охраняется лицомъ, отвѣчающимъ за нее и притомъ лицомъ кредитоспособнымъ — г. Навроцкимъ. И вдругъ оказалось, что за г. Навроцкимъ не числится никакихъ формальныхъ обязательствъ, т. е. оказалось, что бѣдные актеры находились въ большомъ „заблужденіи“. Обращаются актеры къ г. Навроцкому, чтобы онъ отдалъ имъ безвозмездно сибиряковскій театръ до поста, дабы дать имъ возможность доиграть сезонъ. Но г. Навроцкій отказывается, ставя труппѣ тяжелыя условія, т. е. продолжаетъ свое жестокое отношеніе къ труппѣ.

Чѣмъ это дѣло кончится, пока еще неизвѣстно. Я лично склоненъ думать, что, въ концѣ концовъ, г. Навроцкій сознаетъ свою ошибку и удовлетворитъ труппу. Я говорю это не какъ фразу, а знаю, что г. Навроцкій на это способенъ. Г. Навроцкій человѣкъ минуты, и бываютъ минуты, когда у него проявляются добрые порывы. *А. Т—цкий.*

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Еще недѣля и оперетка наша закончитъ дѣла и будетъ раскассирована: часть поѣдетъ въ Новочеркасскъ (оттуда къ намъ драма), другая, лучшая часть, сдѣлаетъ небольшое турнѣ по сѣверному Кавказу, а съ Рождества водворится въ Екатеринославѣ, гдѣ и пробудетъ до конца сезона.

За 2½ мѣсяца пребыванія оперетки въ Ростовѣ, дѣла были блестящія: нерѣдко спектакли шли съ аншлагомъ. Бенефициантовъ засыпали подарками, деньги на подписки для бенефициантовъ лились широкой струей и въ итогѣ антрепренеръ все-таки жалуетъ на понесенные убытки. И вѣрю я ему. Оперетка большая и дорогая. Несмотря на то, что въ первый мѣсяцъ сезона выбыли: Гудара, Рафальскій, Зима-Волкова, Гамалѣй — все-таки осталось въ труппѣ такъ много персонажей, что нѣкоторымъ, какъ напримѣръ Скорчилетти-Росиной приходилось выступать не болѣе одного раза въ недѣлю. Жалованье съ ногъ сшибательно, премьеры получаютъ до 100 руб. за выходъ. Хоръ въ 40 человѣкъ. Дирижеры, концертмейстеры, хормейстеры, балетмейстеры... И не думайте, что практическій г. Крыловъ составлялъ такую труппу — нѣтъ, онъ ее, въ силу необходимости, унаследовалъ отъ другого лица и по этому поводу предстоитъ громкій процессъ — о подробностяхъ я вамъ скоро напишу.

Такъ или иначе, оперетка, высосавъ отъ публики массу денегъ, не принесла никому пользы, а другая часть публики, — лучшая оставалась ½ сезона безъ драмы.

Даже и этого сказать нельзя: была и есть у насъ драма, т. е. въ Нахичевани. Это отъ насъ въ 3-хъ верстахъ, проѣздъ по электрическому трамваю стоитъ въ одинъ конецъ гривенникъ. Вагоны ждутъ до конца спектакля. Сборовъ никакихъ. Уже 6 лѣтъ существуетъ Нахичеванскій театръ — существуетъ собственное зданіе, прекрасное, удобное — но какъ отдѣльная единица театръ не существовалъ и существовать не можетъ. Онъ долженъ быть чѣмъ-либо связаннымъ съ Ростовомъ, чтобы не нести отдѣльныхъ расходовъ, какъ самостоятельное дѣло. Попала вприсакъ Е. Н. Горева. Мечется бѣдная теперь и сдѣлать ничего не можетъ. Предупреждали обо всемъ этомъ еще до формировки труппы, не послушалась она. Нахичеванцы не посѣщали и прежде, не посѣщаютъ и теперь свой театръ, ростовцевъ — публику партера, т. е. болѣе состоятельную часть не удовлетворяетъ труппа, публика верховъ не можетъ нести двойныхъ расходовъ, прибавляя къ обыкновенной стоимости мѣстъ въ 20—30 к. еще 20 к. за проѣздъ по трамваю. Труппу свою г. Горева сформировала изъ молодежи. Еслибы эту молодежь забралъ бы въ руки опытный режиссеръ, можетъ быть дѣло еще кое-какъ держалось. Режиссеромъ былъ съ начала сезона г. Лангамеръ и, не успѣвъ себя показать, онъ же первый сбѣжалъ, оставивъ дѣло. Пошли заминки въ платежахъ, изъ молодежи ушли лучшіе: Россинъ, Томилинь, Джеромъ. Дѣла пошли еще хуже. Горева не режиссеръ, тѣмъ менѣе антрепренеръ, дѣлецъ, администраторъ. Не было въ дѣлѣ умѣлой, властной руки — дѣло можно было-бы удержать. Теперь же неприятели: вчера ушелъ суфлеръ, завтра уйдетъ еще кто-либо. Репертуаръ идетъ невозможный, дирекція рветъ и мечетъ — помочь горю нечѣмъ да и поздно. Съ переѣздомъ въ Ростовъ Новочеркасской драматической труппы, дѣло Горевой совсѣмъ заглохнетъ.

Кое-какъ мы дотянемъ зимній сезонъ. Что будетъ лѣтомъ? Въ двухъ смежныхъ городахъ съ почти 200,000 населеніемъ нѣтъ лѣтняго зданія для спектаклей. Артистическое о-во построило на окраинѣ города большой лѣтній театръ, играетъ въ немъ дважды въ недѣлю, ревниво оберегаетъ свои права и никому театра не сдаетъ. Единственное лѣтнее зданіе, гдѣ играли малороссы, нерѣдко оперетка, проѣзжая драма — театръ циркъ Машонкиной за ветхостью приказомъ полиціи закрыто. Нѣкій предприниматель подаль въ думу заявленіе объ отводѣ ему мѣста для постройки театра-цирка — но что-то не слышно о результатахъ. Улита ѣдетъ — когда то будетъ!

Не стыдно-ли ростовцамъ?

В. Камисовъ.

ЯРОСЛАВЪ. Нѣсколько словъ о нашей труппѣ и положеніи дѣлъ. Пьесы, въ общемъ, разучиваются тщательно. Одно

время, въ особенности въ началѣ сезона, ставились пьесы, большею частью, съ выигрышными ролями для нѣкоторыхъ артистовъ и артистокъ, но въ настоящее время сезонъ вошелъ, такъ сказать, въ колею. Распределение ролей болѣе или менѣе равномерное, „не обижая“ никого и „не утомляя“ частыми участіемъ. Въ началѣ сезона публика вѣло посѣщала театръ, относясь какъ бы съ предубѣжденіемъ къ силамъ труппы. Въ послѣднее время спектакли г. Медвѣдева посѣщаются довольно усердно. Г-жа Медвѣдева въ подходящихъ роляхъ производитъ выгодное впечатлѣніе. Отмѣтимъ особенно успѣхъ ея въ роли Зейнабъ („Измѣна“). Прекрасныя внѣшнія данныя и сценическое дарованіе г-жи Огинской обезпечиваютъ ей постоянный успѣхъ. Молодежь неистовствуетъ. Изъ удачнѣйшихъ ролей укажемъ: „Чадъ жизни“, „Идіотъ“, „Ксенія и Лжедимитрій“, „Горнозаводчикъ“ и др. Серьезная актриса г-жа Польша. Отмѣчаемъ Олю Василькову, Марью Антонову въ „Злой ямъ“, Мерцію, Кэтъ и пр. Г-жа Микульская актриса съ большимъ сценическимъ опытомъ: Царица Марѳа („Ксенія и Лжедимитрій“, Иссахаръ („Измѣна“) и мн. др.. Естественно исполненіе начинающей артистки г-жи Натанской, обладающей хорошими задатками. Особенно удачно проведены роли: Рукайя („Измѣна“), Тута („Вчера“). Самъ П. П. Медвѣдевъ, безспорно, прекрасный актеръ; жалъ, что выступаетъ онъ сравнительно рѣдко. За г. Медвѣдевымъ слѣдуетъ г. Тугановъ, тоже „любимецъ публики“. Достойна вниманія игра г. Колосовскаго, иногда, впрочемъ, выступающаго въ роляхъ не своего амплуа. Г. Смоленскій скорѣе подходит къ комическимъ ролямъ, нежели къ сильно драматическимъ. Въ водеvilныхъ роляхъ г. Смоленскій превосходенъ. В.

КІЕВЪ. Катюша Маслова... И кіевляны не миновала чаша сія. О всѣхъ передѣлкахъ „Воскресенія“ уже достаточно говорилось. Къ чести нашего режиссера, онъ значительно сократилъ передѣлку г. Арбенина. Поставлена и исполнена была въ театрѣ „Соловцовъ“ передѣлка г. Арбенина неважно. Одна только г-жа Ильнарская въ роли Масловой умудрилась „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ создать кое-что, напоминающее подлинную героиню романа Толстого, и дала нѣсколько сильныхъ и интересныхъ моментовъ. Шумно прошелъ въ театрѣ „Соловцовъ“ бенефисъ г. Борисовскаго, выбравшаго для бенефисаго спектакля „Провинціалку“ Тургенева и „Горный туристъ“, комедію-фарсъ гг. Краца и Нилы. Въ „Провинціалкѣ“ превосходно исполнила роль Дарьи Ивановны г-жа Ильнарская. Много неподдѣльнаго юмора и веселья, естественныя манеры, хорошій гримъ. Г. Борисовскій слегка окарикатурилъ Ступендѣва, изобразивъ его слишкомъ уже смѣшнымъ, старымъ и глупымъ. Графъ Любинъ въ изображеніи г. Недѣлина ни по манерамъ, ни по костюму нисколько не напоминалъ того *grand-seigneur'a*, какимъ Любинъ долженъ быть, и какимъ его изображаетъ, напримѣръ, В. П. Далматовъ, одинъ изъ лучшихъ исполнителей этой роли. „Горный туристъ“ оказался очень забавной шуткой безъ тѣни обычной въ фарсахъ скабрзности и былъ очень мило и весело исполненъ нашей труппой. Пальма первенства безспорно принадлежитъ бенефицианту, съ яркимъ комизмомъ и безъ шаржа исполнившему заглавную роль Милліуса. Публика, собравшаяся къ сожалѣнію въ небольшомъ количествѣ, тепло принимала г. Борисовскаго и поднесла ему подарки.

Вслѣдъ за театромъ „Соловцовъ“ поставилъ передѣлку „Воскресенія“ и театръ о-ва грамотности (дурной примѣръ заразителенъ), но не г. Арбенина, а „Екатерину Маслову“ г. Ге. Столь церемонный съ героиней „Воскресенія“, г. Ге однако съ самимъ романомъ и его авторомъ церемонится не больше, а, пожалуй, даже и меньше, чѣмъ г. Арбенинъ.

Рѣдимъ по своему блеску и сердечности торжествомъ былъ въ театрѣ о-ва грамотности бенефисъ г-жи Дроздовой. Симпатичное дарованіе молодой артистки расцвѣло и развилось на глазахъ кіевлянъ. Недавно еще робкая дебютантка, на половину любительница, г-жа Дроздова теперь по праву любимица публики театра о-ва грамотности.

Для своего бенефиса г-жа Дроздова выбрала изящную пьесу Гальма „Буйный Вѣтеръ“, въ которой прямо блестяще исполнила роль Буйнаго Вѣтра—юнаго графа Ренэ де-Ломартенъ, оказывающагося впоследствии неожиданно для себя дѣвницей Ренатоу. Изящно и умно сыгралъ роль Марсея де-Пріэ г. Градовъ.

Боевой пьесой театра о-ва грамотности стали „Петербургскія трушобы“.

М. Р.

МОГИЛЕВЪ, Губ. Съ 15 сентября въ нашемъ зимнемъ театрѣ труппа опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ А. Н. Борисова начала сезонъ „Краснымъ Солнышкомъ“. Вторымъ спектаклемъ шло „Вокачіо“, затѣмъ „Цыганскій Баронъ“, „Модель“, „Продавецъ птицъ“, и т. д.—всего дано 29 оперетокъ и все старья, Новинка одна: „Монна Ванна“. Составъ труппы ниже средняго. Каскадная пѣвица г-жа Фролова—съ крикливымъ голосомъ, но очень пластична; лирическая г-жа Джури съ симпатичнымъ, но слабымъ и не большимъ голосомъ и прекрасной игрой. Г-жа Чарская съ развязными манерами и довольно сильнымъ, но необработаннымъ голосомъ. Г. Горскій очень пріятный по тембру теноръ, довольно опытный актеръ, умѣло владѣетъ голосомъ, но часто прибѣгаетъ къ фистулѣ. Г. Ше-

стакій вывозить почти всѣ оперетки на своихъ плечахъ. Не дурной комикъ г. Водимовъ. Хоръ маленький и довольно слабый. Оркестръ еще слабѣе. Спектакли до 8 октября дали порядочные сборы, но съ 8 октября, когда была объявлена мобилизация, и по 14-е театръ былъ закрытъ. 10-го во время репетиціи на подъяздѣ театра стояли артисты. Толпа громилъ и буйновъ разбила окна въ театрѣ и довольно сильно избила гг. Водимова и Борисова—кассира и др. Скандалы продолжались съ недѣлю. Съ 13 октября спектакли вновь начались, но напуганная публика не посѣщала театра вплоть до отхода войскъ изъ Могилева, т. е. до 20 октября. Да и съ этого дня театръ посѣщали довольно неохотно. Евреи, т. е. главный контингентъ нашей театральной публики, совсѣмъ не показывались въ театрѣ, какъ наиболѣе пострадавшіе при безпорядкахъ. 30 октября г. Борисовъ съ артистами переправился въ гор. Витебскъ.

На смѣну ему 2-го ноября пріѣхала малорусская труппа г. Суслова съ г-жей Зарницкой, Манько, Левицкимъ и др. Насколько плохи дѣла были у г. Борисова, настолько хороши у г. Суслова. Репертуаръ довольно разнообразный. 25 сентября состоялся первый бенефисъ любимицы публики г-жи Зарницкой. Поставлена была „Лымеривна“. Сборъ 420 р. Бенефициантъ были приподнесены цвѣты, четыре цѣнныхъ подарка и адресъ. 2-го декабря состоялся бенефисъ г. Манько—общаго любимица публики. Самый большой сборъ былъ 14 ноября—„Запорожецъ за Дунаемъ“ и „Шельменко денщикъ“—440 руб. Дано съ 1 по 25—23 спектакля, на кругъ пришлось по 220 рублей.

Въ Народномъ театрѣ сезонъ открылся 12 сентября „Невольницами“. Въ послѣдующіе спектакли были поставлены: „Богатая невѣста“, „На порогъ къ дѣлу“, „Двѣ сиротки“. Режиссеръ г. Подбережскій очень добросовѣстно относится къ дѣлу. Весь доходъ, получаемый отъ спектаклей, идетъ на покрытие перерасходовъ по чайнымъ. Вообще, народный домъ (театръ) въ страшномъ загонѣ въ г. Могилевѣ и держится только благодаря энергіи г. Подбережскаго, который подобралъ удачныхъ исполнителей для спектаклей. Съ 8 октября по 23 ноября театръ былъ занятъ подъ казарму для солдатъ. Полъ, декорации и стулья оказались поломаны и вообще театръ приведенъ въ ужасный видъ.

К. Д. Г.

ЕЛЕЦЪ. Сезонъ драмы открылся 1-го октября „Безъ вины виноватыми“. Панормовъ-Сокольскій, взявъ одновременно антрепризу двухъ театровъ—елецкаго и гелсингфорскаго, направилъ все свое вниманіе и силы на гелсингфорскій театръ, передавъ веденіе театральной дѣлы въ Елецъ московской любительницѣ артисткѣ—г-жѣ Егоровой-Кожевниковой. Вскорѣ по открытіи сезона стали все ярче и ярче выдѣляться дефекты дѣла; на первомъ планѣ—неполнота труппы: нѣкоторыя амплуа оставались незамѣщенными. Второй недостатокъ—обиліе въ труппѣ неопытной молодежи. Результаты скоро сказались: интересъ къ театру палъ и сборы значительно понизились. Въ качествѣ „спасительницы“ на первыхъ порахъ была приглашена „артистка московскаго художественнаго театра“ К. А. Соколова; пять ея „гастролей“ нисколько не увеличили сборовъ, но доказали, что артистка обладаетъ удивительною способностью играть блѣдно и скудно.

Пробовали ставить новинки, но и это не помогло. Наша публика (?) ищетъ эстетическихъ наслажденій въ циркѣ на базарной площади и въ грязныхъ трактирахъ. Изъ новыхъ пьесъ поставлены были здѣсь: „Наслѣдствъ принцъ“, „Вишневый садъ“, „Монна Ванна“, „Карьера Наблюдкаго“, „Пустоцвѣтъ“, „Колдунья“, „№ 13“, „Отецъ“, „Лишенный правъ“, „Рабство“ (2), „Сегодня“. Лучшія силы труппы: г-жа Херувимова, Бартеньева, Егорова-Кожевникова, Альянова; гг. Крамовъ, Ратмировъ, Дубовицкій, Максінъ. Вновь приглашенная актриса О. Э. Шварцъ выступила пока въ одномъ только спектаклѣ—„Губернская Клеопатра“.

Декорации—новыя, обстановка—приличная. Послѣ лѣтняго ремонта театръ нашъ преобразился: зрительный залъ увеличенъ, пристроены буфетъ, уборныя и просторное фойе, стѣны котораго украшены портретами русскихъ и иностранныхъ писателей.

Въ составѣ труппы находятся: Г-жи Бартеньева, Егорова-Кожевникова, Херувимова, Альянова, Калинкина, Варинская, Орлова, Радина, Варягина, Шульцъ; гг. Крамовъ (режиссеръ), Дубовицкій, Максінъ, Сергѣевъ, Дубравинъ, Терскій, Варягинъ, Ратмировъ, Тепловъ, Кашевскій, Гагаринъ, Мининъ, Бряцаловъ и г. Лаухинъ (суфлеръ).

Р-инъ.

ПЕРМЬ. Сезонъ открылся 26 сентября. Антреприза г. Кравченко. Драма. Составъ труппы: г-жи Азаревская, Ивановская, Крылова, Михайловская, Петрова-Марченко, Романи, Кравченко и Морина и гг.: Андреевъ, Аровъ, Викторъ, Гриневъ, Генбачевъ-Долнинъ, Ивановъ, Иртеневъ, Кравченко, Лукинъ, Никитинъ, Плетниковъ, Скоровъ и Сѣровъ.

Изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, взятыхъ изъ официальныхъ источниковъ, дѣла нынѣшней антрепризы представляются въ слѣдующемъ видѣ: Для открытія сезона 26 сентября была поставлена „Цѣна жизни“, давшая 599 р. 79 к.; 28—„Безъ вины виноватые“—уже 117 р. 31 к.; 29—„Родина“ и „Теща въ домъ—все вверхъ дномъ“—87 р. 04 к. и 30 сентября—„Каширская

старина", давшая уже только 42 р. 45 к. Такое сильное падение сборов на первых же порах показало антрепризѣ, что въ Перми на хорошія дѣла можно рассчитывать только съ хорошими силами. Тѣмъ не менѣе, антреприза не сдѣлала ни одного шага, чтобы усилить составъ труппы и улучшить обстановку.

На послѣднюю, впрочемъ, было обращено нѣкоторое вниманіе и дѣла на нѣсколько дней поправились. 1 октября "Гроза" дала 299 р. 47 к., 3—"Джентельменъ"—368 р. 75 к., 5—"Высшая школа"—342 р. 31 к. Тутъ публика окончательно убѣдилась въ слабыхъ силахъ труппы и въ небрежной постановкѣ пьесъ и сборы стали опять падать, поднимаясь изрѣдка лишь въ праздничные дни. 6 сентября "Дѣти Ванюшина", любимая пермяками пьеса, дала уже лишь 177 р. 41 к., 7—"Новое дѣло"—84 р. 16 к., 8—"Мѣщане"—99 р. 20 к., 10—"Каширская старина"—31 р. 69 к., 10 же вечеромъ—"Темный боръ"—297 р. 33 к., 12—"Кто правъ" и "Супружеское счастье"—179 р. 69 к., 13—"Джентельменъ"—89 р. 94 к., 14—"Идеальная жена"—81 р. 14 к., 15—"Послѣдняя жертва"—73 р. 16 к., 17—"Трильби"—355 р. 77 к., 19—"Пустоцѣвъ"—95 р. 84 к., 20—"Темный боръ"—66 р. 85 к., 21—"Послѣдняя жертва"—33 р. 56 к. и 21 же вечеромъ—"Высшая школа"—127 р. 87 к., 22—"Лишенный правъ"—326 р. 74 к., 24—"Мадамъ Санъ-Женъ"—327 р. 08 к., 26—"Губернская Клеопатра"—92 р. 44 к., 27—"Трильби"—100 р. 35 к., 28—"Новый мѣръ"—192 р. 42 к., 29—"Дѣв сиротки"—111 р. 84 к. и 31—"Царь Федоръ"—386 р. 32 к. Въ ноябрѣ: 2—"Романтики" и "Гость"—81 р. 42 к., 3—"Мадамъ Санъ-Женъ"—100 р. 80 к., 4—"Красная мантия"—325 р. 64 к., 5—"Горе отъ ума"—135 р. 41 к., 7—"Дядя Ваня"—207 р. 91 к., 9—"Слѣдователь"—54 р. 95 к., 10—"Царь Федоръ"—110 р., 11—"Уриель Акоста"—136 р., 12—"Парижскіе нищіе"—112 р., 14—"На днѣ"—284 р., 16—"Измѣна"—266 р. 26 коп., 17—"Новый мѣръ"—125 р. 52 к., 18—"На днѣ"—95 р. 38 к., 19—"За монастырской стѣной"—195 р. 34 к., 21—"Измаилъ"—297 р. 82 к., 23—"Богатый человѣкъ", 24—"На днѣ" и 25—"Марсельская красота". Точныхъ цифръ сборовъ съ послѣднихъ трехъ спектаклей—не знаю, но знаю, что онѣ были такіе же ничтожныя. Итого за два мѣсяца съ 26 сентября антреприза за 44 спектакля (послѣдніе три исключая) взяла 7,712 р. 16 к. или въ среднемъ 175 р. 28 к. Такіе ничтожные сборы объясняются единственно нежеланіемъ антрепренера считаться съ тѣмъ, что пермская публика видѣла до г. Кравченко и хорошихъ исполнителей и хорошую постановку пьесъ. "Вѣдными сиротками" и "Парижскими нищими" пермяковъ въ театрѣ не заманишь.

Нынѣшнимъ сезономъ кончается срокъ аренды городского театра г. Кравченко, продержавшаго театрѣ два сезона. На будущій годъ въ Перми опять предполагается опера. Претендентомъ на аренду пермскаго городского театра выступаетъ антрепренеръ екатеринбургскихъ театровъ г. Строевъ и предлагаетъ для Перми и Екатеринбурга оперу и драму, которыя чередовались бы по полсезона.

Лѣтъ двадцать пять тому назадъ, при антрепризѣ пермскаго и екатеринбургскаго театровъ П. М. Медвѣдевымъ, такая комбинація была осуществлена и имѣла успѣхъ.

Слѣдя за дѣлами въ пермскомъ театрѣ цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ, могу сказать, что въ Перми съ хорошей труппой можно дѣлать очень хорошія дѣла, точно также, какъ со слабой труппой, при всей любви пермяковъ къ театральнымъ зрѣлищамъ, ничего не сдѣлать. Правда, за этотъ долгій періодъ времени были и исключительные года, но то относилось къ опереткѣ. Драма и опера нужны хорошия.

КИШИНЕВЪ. Постановка "Катюши Масловой" труппою Х. И. Петросьяна вызвала необыкновенный интересъ театральной публики, переполнившей въ этотъ вечеръ театрѣ до того, что пришлось прибѣгнуть къ приставнымъ стульямъ. Постановка пьесы очень тщательно. Режиссировалъ старый актеръ г. Масловъ. Г. Листовъ, молодой малоопытный актеръ, выступившій въ роли Нехлюдова, требующей тщательной разработки и вдумчиваго отношенія,—оказался совершенно безцвѣтнымъ. Г-жа Мигановичъ дала вѣрное изображеніе Катюши. Въмѣсто г. Закушника, призваннаго на дѣйствительную военную службу въ качествѣ прапорщика запаса, г. Петросьяномъ приглашенъ молодой талантливый актеръ г. Сперанскій (герой-любовникъ), который съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ въ роли Рафаила ("Любовь въ Гетто"). Г. Сперанскій обладаетъ темпераментомъ, симпатичной внѣшностью и всѣми данными, дающими основаніе полагать, что онъ далеко пойдетъ. Въ роли Розы выступила артистка г-жа Медвѣдова, которая своею образною и вдумчивой игрою давно завладѣла симпатіями публики.

28 ноября въ залѣ Благороднаго собранія состоялся симфоническій вечеръ при участіи директора музыкальнаго училища М. В. Сербулова, дирижировавшаго оркестромъ въ 45 человѣкъ, талантливаго виолончелиста г. Фингерляндъ и др. Театрѣ былъ переполненъ публикой. Г. Сербулову поднесли цѣнный подарокъ и прочіи глубокопрочувствованный адресъ.

По инициативѣ Паволакія Крушевана въ Пушкинской аудитории по средамъ устраиваются... не то трактиры съ пирожками, не то выставки гастрономическо-кулинарнаго искусства. Проще, театральныя буфеты, спрятанныя въ нижнемъ помѣщеніи, по гениальному изобрѣтенію Паволакія, выволакиваются наружу и

"въ расширенной программѣ" вваливаются въ фойе театра и преподносятся желающимъ и нежелающимъ. Названо это "Наши Вечера"... "Наши", т. е. Паволакія Александресковича и его достойной компаніи. Все это, положимъ, хорошо; но при чемъ тутъ театральное искусство?

Гостящій у насъ Ст. Шибышевскій лично руководилъ постановкой на здѣшней сценѣ своего произведенія "Золотое Руно" труппой Х. И. Петросьяна. Публика переполнила театрѣ. Пьеса прошла съ большимъ успѣхомъ. Очень хороша была г-жа Медвѣдова въ роли Инки и г. Соколовъ въ роли Лонскаго. Г. Листовъ, выступившій въ роли Густава, былъ довольно приличенъ. Въ роли Зигмунда выступилъ г. Неодолінъ, проведшій роль, въ общемъ, сносно, но могло быть лучше.

Ст. Шибышевскій былъ предметомъ шумныхъ оваций со стороны публики. Послѣ каждого акта онъ, на единодушные вызовы публики, появлялся на сценѣ и отаѣшивалъ глубокіе поклонны. Къ концу спектакля Шибышевскій, окруженный апплодировавшими артистами (на сценѣ) и оглушенный восторженными возгласами экзальтированной публики, и самъ сталъ, въ свою очередь, апплодировать публикѣ и артистамъ.

Оперетка А. А. Левицкаго понравилась публикѣ. Взято два приличныхъ сбора. Выдѣляется г-жа Пюнтковская (колоратурн. сопрано).

ГРОДНО. Съ 17 октября антрепризой В. Н. Викторова въ нашемъ городскомъ театрѣ поставлены слѣдующія пьесы: "Дядя Ваня", "Мамуся", "Высшая школа", "Внѣ жизни", "Честь", "Ольгинъ день", "Старый закатъ", "Дѣти Ванюшина", "Вѣчный праздникъ", "Вишневый садъ", "Право любить", "Благодѣтели человечества", "Богатый человѣкъ". Съ 25-го ноября начались бенефисы. Бенефисъ режиссера Е. А. Лашевскаго "Смерть Іоанна Грознаго" вышелъ вполне удачный какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ художественномъ. Были подарки, цвѣты и апплодисменты. Успѣхъ съ бенефициантомъ дѣлилъ и г. Плетневъ—Борисъ Годуновъ, а также и г-жа Самсонова—въ роли Феодора. 2-го декабря въ бенефисъ Д. В. Полякова шель Ревизоръ, сборъ хорошій. Отмѣтимъ хорошаго Хлестакова г. Плетнева, городничиху—г-жу Черкасову—Лаврешку и Марію Антонову—г-жу Самсонову, остальные были не на своихъ мѣстахъ. Дѣла идутъ—на кругъ 300—275 руб. Репертуаръ образцовый. Постановка хорошая.

РЫБИНСКЪ. Въ нашемъ театрѣ начались бенефисы. Первый бенефисъ антрепренера г. Онѣгина, который поставилъ пресловутую мелодраму "Трильби". Роль Трильби недурно прошла у г-жи Холминой. Бенефициантъ въ роли Свенгали имѣлъ успѣхъ. Роль проведена продуманно, естественно. Сборъ былъ полный. Второй бенефисъ вышелъ на долю премьерши труппы и героини г-жи Холминой. Бенефициантка поставила, "Василису Мелентьеву", но заглавную роль артисткѣ не удалась. Она съ несравненно большимъ успѣхомъ сыграла роли Раневской въ "Вишневомъ саду" и Катюши Масловой. Третій бенефисъ г. Томары, поставившаго "Темный боръ"—Немировича-Данченко. Выдѣлялась г-жа Шадурская, имѣвшая успѣхъ въ роли Дари. Бенефициантъ насъ не удовлетворилъ. "Наслѣдныя принцы", прошедшій въ бенефисъ г. Гарина, показалъ, что изъ г. Гарина современемъ вырабатывается хорошій артистъ. И въ этотъ спектакль выдѣлилась г-жа Шадурская задушевнымъ исполненіемъ роли Кеты. Бенефисъ г. Акатова привлекъ очень мало публики. Г-жа Сумбатова общается намъ для своего бенефиса пьесу "Нана".

БѢЛОСТОКЪ. Зимній театрѣ "Гармония", перешедшій въ собственность СПБ. Тульскаго поземельнаго банка, до сихъ поръ еще никѣмъ не снятъ, несмотря на то, что спектакли въ немъ снова разрешены. Время отъ времени къ намъ заѣзжаютъ гастролирующія труппы. Сезонъ открылся труппой В. Н. Викторова, играющей постоянно въ Гроднѣ. Поставлены были: "Счастливецъ", "Высшая школа" и "Внѣ жизни", прошедшія при весьма слабыхъ сборахъ.

На сѣнѣ Викторова, проѣздомъ изъ Лодзи и Ломжи, оставилась въ Бѣлостокѣ труппа русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. Н. Кривцова. Поставленные ими пьесы: "Потемки души", "Отчужденные" (Въ новомъ гетто) "Катерина Маслова", перед. В. Евдокимова и "На дальнемъ Востокѣ" (Сестра милосердія) (2 рубля) прошли при вполне удовлетворительныхъ сборахъ, давшихъ на кругъ въ 220 руб. Публика осталась очень довольна этой труппой. Имѣлъ успѣхъ г. Кривцовъ. Изъ женскаго персонала выдѣлились: г-жи Е. Танѣва, Танѣва Дашкова, Бушуева и Изюмова.

Совсѣмъ не повезло пріѣхавшей къ намъ на 3 спектакля нѣмецкой труппѣ г-жи Маріи Регофъ—Линдеманъ. Послѣ перваго спектакля труппа должна была уѣхать,

9-го декабря ожидается изъ Минска труппа З. И. Черновской и М. И. Чернова.

И. М.—и.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Открыта подписка на 1905 г.

на ежемесячный литературно-исторический журнал

Вѣстникъ Иностранной Литературы

(XV годъ изданія)

Съ январской книжки „Вѣстника“ начнется печатаніемъ цѣлый рядъ интересныхъ беллетристическихъ повинковъ, изъ которыхъ назовемъ пока новый романъ Марселя Прево и продолженіе новой трилогіи Генриха Сенкевича, начало которой появилось въ „Вѣстникѣ“ въ 1904 г.

Въ той же книжкѣ появятся первые главы:

1) Нового перевода съ латинскаго поэмъ Овидія

„ИСКУССТВО ЛЮБВИ“ и „ЛЕКАРСТВО ОТЪ ЛЮБВИ“.

Въ первой поэмѣ авторъ даетъ представленія мужчинамъ, какъ нравиться женщинамъ и сохранять ихъ привязанность, а затѣмъ поучаетъ женщинъ, какъ привлекать къ себѣ мужчинъ и удерживать ихъ расположеніе.

2) Записки аббата Фора, духовника приговоренныхъ къ смертной казни преступниковъ, содержавшихся въ Рокеттской тюрьмѣ въ Парижѣ, подъ заглавіемъ:

„У ПОДНОЖЬЯ ЭПІФОТА“.

и 3) новаго популярно-научнаго сочиненія талантливаго французскаго писателя-астронома Камилля Фламмаріона, подъ заглавіемъ:

„АСТРОНОМІЯ ДЛЯ ДАМЪ“.

Кромѣ того, будетъ разослано вѣсть г. подписчикамъ на 1905 г., безплатное отдѣльное приложение—третій и четвертый томы ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ИБСЕНЪ БЕРАНЖЕ въ переводахъ русскихъ поэтовъ, подъ редакціею С. С. Трубачева, съ многочисленными иллюстраціями. Полное собраніе составляетъ четыре тома, каждый не менѣе 20 печатныхъ листовъ, т. е. 320 страницъ. Новые подписчики на „Вѣстникъ“ 1905 г., желающіе получить первые два тома „полнаго собранія Ибсенъ Беранже“, благоволятъ прилагать, сверхъ подписной цѣны, за оба тома безъ переплетовъ 2 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 2 руб. 50 коп., а въ двухъ переплетахъ на 1 руб. 20 коп. дорожее. Съ январской книжки 1905 года, во примѣру прежнихъ лѣтъ, съ отдѣльной нумераціей страницъ, въ „Вѣстникѣ“ будетъ печататься особое приложение подъ заглавіемъ: ЗНАМЕНІТЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ и УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Подписная цѣна на 1905 годъ: безъ доставки и пересылки 4 руб. 50 коп.; съ доставкой и пересылкою 5 руб. Желающіе получить отдѣльное приложение „Ибсенъ Беранже“ въ изящныхъ голубоватыхъ золотомъ тисненыхъ переплетахъ приплачиваютъ по 60 коп. за каждый томъ. Отдѣльные книжки для каждаго тома по 50 к., съ пересылкою по 70 к. Гр. елужаніе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою за поручительствомъ гр. казначействъ и лицъ, заведующихъ подпискою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ Конторѣ Редакціи: Гостинный Дворъ, Зеркальная линія, № 63, магазинъ Пантелѣева (прот. Нахкеевскаго Корн.), въ Москвѣ—въ Конторѣ П. П. Печковской, Петровскій линій, а гр. иногородніе благоволятъ адресоваться въ редакцію С.-Петербургъ, Подольская ул., д. № 34.

За Редактора—издатель П. О. Пантелѣевъ.

Научно-литературный и художественный ежемесячный журналъ при книгоиздательствѣ „Скоріонъ“.

ВѢСЫ

второй подписной годъ, 1905.

„Вѣсы“, по преимуществу, журналъ идей. Задача „Вѣсовъ“ слѣдить за новыми идеями, которыми живетъ человечество. „Вѣсы“ даютъ самостоятельныя статьи по общимъ вопросамъ науки, литературы и искусства, характеристики и биографіи современныхъ писателей и художниковъ, критическую оцѣнку всего новаго въ литературѣ и подробный ежемесячный обзоръ литературной, художественной и театральной жизни всего міра. „Вѣсы“ имѣютъ своихъ корреспондентовъ въ главныхъ городахъ Европы. Въ №№ „Вѣсовъ“ иллюстрируются портретами и оригинальными рисунками (черными и въ краскахъ) русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой по всей Россіи 5 р. При обращеніи непосредственно въ редакцію—допускается разсрочка. Адресъ редакціи и главной конторы: Москва, Театральная пл., д. Метрополь, кв. 23. Телефонъ редакціи 50—89.

Редакторъ-Издатель С. А. Поляковъ.

Ежедневный художественный, юмористический журналъ

МУЗЫ

XXVII годъ изданія.

Условія подписки: съ доставкой: на годъ 7 р. 6 мѣс. 4 р., 3 мѣс. 2 р. 50 к.

Безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., 6 мѣс. 3 р. 50 к., за границу 10 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская, 66.

Редакторъ-Издатель Р. Голике.

Сибирскій Наблюдатель.

VII годъ изданія.

Ежемесячное иллюстрированное изданіе. (Редакція: г. Томскъ, Воскресенская улица, № 5).

Ветуная въ VII годъ своего существованія, „Сибирскій Наблюдатель“ будетъ выходить въ свѣтъ въ 1905 году по прежнему съ иллюстраціями, на русскомъ и французскомъ языкахъ, книжками 12 лавъ въ годъ, отъ 150 до 190 страницъ въ каждой въ 1/8 долю листа.

Цѣна въ годъ 4 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., съ доставкой и пересылкой. За пересылку за границу добавляется еще 3 р.

Безъ подписки на 1905 годъ получать въ концѣ года въ видѣ преміи четвертый выпускъ „Альбома Сибирскихъ видовъ“, состоящаго изъ художественно-пензенныхъ фототипографіи, на хорошей бумагѣ. Цѣна альбома въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к.

Цѣна объявленій: 1 страница 15 р., 1/2 стр. 10 р., 1/4 стр. 6 р.

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

Ежедневное изданіе газеты.

РУССКІЙ ВРАЧЪ

органъ, основанный въ память В. А. Манассеина, подъ редакціею проф. В. В. Подвысоцкаго и д-ра С. В. Владиславлева.

Срокъ выхода журнала въ свѣтъ еженедѣльный.

Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкою, на годъ 9 рублей. Рукописи статей и писемъ въ редакцію, а также отдѣльные оттиски и книги, предназначаемые для „Русскаго Врача“, просить присылать одному изъ редакторовъ его проф. В. В. Подвысоцкому (Одесса, Университетъ) или д-ру С. В. Владиславлеву (С.-Петербургъ, Пяновская, № 4).

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ О. А. Риккеръ въ С.-Петербургѣ (Невскій, 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель П. Г. Бывальцевичъ.

Редакторъ И. П. Фотинскій.

двухдѣльный иллюстрированный, литературный и научно-популярный журналъ

РОДНИКЪ

издается въ Петербургѣ съ 1882 года подъ одною и тою же редакціей. „Родникъ“ предназначенъ для семьи и школы. „Родникъ“ одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Ежемесячный педагогический журналъ

ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ

органъ семейнаго воспитанія.

„Воспитаніе и Обученіе“ выходитъ ежемесячно, выпусками большого формата въ 32—64 столбца убористой печати.

Условія подписки прежнія: На годъ съ доставкой и пересылкой за 24 книги „Родника“ 5 р. На годъ съ дост. и перес. за 24 книги „Родника“ и 12 №№ „Воспитанія и Обученія“ 6 р. За границу—8 р. На годъ съ дост. и перес. за 12 №№ педаг. журн. „Воспитаніе и Обученіе“ 1 р.

По требованію высылаются подробная программа.

Адресъ для иногороднихъ: Петербургъ, Захарьевская, 1. Контора: Петербургъ, Невскій пр., д. 90—92. Редакторъ-издатель Алексѣй Акимовичъ.

СѢВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ

годъ XXI.

Выходящую три раза въ недѣлю—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Въ промежуточные дни выходятъ телеграммы.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 р. 50 к., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 75 к., на 1 мѣсяцъ 60 коп. Безъ доставки и пересылки: на годъ 4 р. 50 к., полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 50 к.

Для учителей и учительницъ сельскихъ школъ—5 рублей въ годъ. Адресъ: Ставрополь-Кав. редакція „СѢВЕР. КАВКАЗЪ“. Телефонъ № 36. Пріемъ объявленій: въ Ставрополь-Кав. въ редакцію „СѢВ. К.“; въ Москвѣ и Петерб. въ кон. Торговаго Дома М. и Э. Метцль и Ко.

Издатели наслѣдники Бергъ. Редакторъ Д. В. Евсеевъ. Общедоступный медицинскій и гигиеническій журналъ

Плотирированный еженедельный журнал

ВОКРУГЪ СВѢТА

В течение года подписчики получают: 50 №№ художественно-литературного журнала. Путешествия. — Этнография. — Романы и повести, изображающие разные приключения на суше и на море. — Очерки и рассказы. — Стихотворения. — Спорт. — Картины. — Иллюстрации. — Портреты. — 1.200 столбцов текста. 12 №№ еженедельного модного журнала с изысканными, но общедоступными дамскими и детскими нарядами. 12 образцов изысканных дамских работ по лучшим русским и иностранным образцам.

В качестве премий подписчикам „Вокругъ Свѣта“ будет дано бесплатное приложение два чрезвычайно ценных и богатых издания: 1 томъ въ 375 стр. „Мысли мудрыхъ людей“; Эпиктета, Мюгера, Марка Аврелия, Сократа, Конфуция, Будды, Лао-Тзе, Аристотеля, Платона, св. Августина, Паскаля, Руссо, Спинозы, Канта, Шопенгауэра, Достоевского, Рескина и мн. др., на каждый день собрания знаменитыхъ писателей Львомъ Николаевичемъ Толстымъ.

24 тома историческихъ романовъ (въ 150—200 печатныхъ листовъ) Александра Дюма (отца), куда войдутъ шесть произведений знаменитого романиста: Графъ Монте-Кристо. — Виконтъ де-Бражелонъ. — Дикъ Дианни. — Королева Марго. — Графиня де-Монсоро. — Сорокъ пятъ. Подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ ихъ въ полномъ видѣ, безъ какихъ-либо сокращений. Въ отдельной продажѣ романы Дюма стоятъ 15 руб. Выданные ранѣе въ премію „Вокругъ Свѣта“ и вышедшіе затѣмъ отдельными изданиями три цѣли въ 3 р. романы: Три мушкетера и Двадцать лѣтъ спустя высылаются годовымъ подписчикамъ нашего журнала за 1 р.

Кромѣ того, съ прилатомъ одного рубля, подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ небывалую премію: богатую художественную галерею свѣтныхъ картинъ „Война и ея герои“, 12 олеографій, т. е. художественно исполненныхъ во множествѣ красокъ картинъ и портретовъ (размѣромъ каждая въ 40 × 52 сантим.), посвященныхъ наиболее величественнымъ и потрясающимъ событіямъ войны Россіи съ Японіей и воспроизводящихъ съ мельчайшими подробностями выдающіеся моменты кровавой грезы на Дальнемъ Востоцкѣ. Картины: Наша армія и флотъ. — На сушѣ и на морѣ. — Выдающіеся бои, стычки, схватки, штурмы и т. д. — Мирная работа подъ грохотъ пушекъ. — Коварный врагъ. — Вырывы и гибель судовъ. — Доблестіи, подвиги русск. оружія. — Защитники величій Россіи: Куропаткинъ, Стесель и др. военач.

Подписная цѣна: на годъ безъ картинъ „Война и ея герои“ съ перес. и доставк. — 4 р.; на годъ съ 12 картинами въ краскахъ „Война и ея герои“ съ перес. и доставк. — 5 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р., къ 1 июля 1 р. Адресъ: Москва, Петровка, д. Матвѣевой. Редакція журнала „Вокругъ Свѣта“. Изданіе Т-на Н. Д. Сытина.

СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ

VII годъ

52 №№ богато иллюстрированного журнала. — Статьи по вѣдѣмъ отраслей популярной медицины и гигиены, составленные по повѣренности даннымъ, подъ редакціей Гг. Специалистовъ, языкомъ для вѣхъ понятнымъ. — Иллюстраціи, иллюстриющія тексты. — До 1500 ст. текста. „Почта Спутника Здоровья“. Бесплатные отбѣты Гг. Специалистовъ на вѣхъ вопросы Гг. Подписчиковъ. „Почта“ является живою связью между Редакціей и Гг. Подписчиками. Отдѣльно каждый № — 20 коп.

Военно-санитарное дѣло. — Уходъ за ранеными на войнѣ и дома. Специальные корреспонденты на театрѣ военныхъ дѣйствій.

26 выпусковъ „Полезныя свѣдѣнія“, имѣющія самое непосредственное отношеніе къ насущнымъ потребностямъ домашняго обихода. до 500 ст. текста. Массы иллюстрацій. Отд. вып. — 15 к.

26 №№ журнала „Ребенокъ“. Статьи по вопросамъ физическаго развитія дѣтей. Дѣтейъ етъ. Работа и отдыхъ до 500 ст. текста. Массы иллюстрацій отд. № — 15 к.

52 выпуска общедост. медиц. и гигиеническ. энциклопедій. Въ „Энциклопедіи“, въ алфавитномъ порядкѣ собраны вѣхъ свѣдѣнія, касающіяся сохраненія здоровья, предупрежденія болѣзней и леченія ихъ домашними ередствами 1600 ст. тек. Болѣе 400 иллюстр. Отд. 5 р. 52 богато иллюстрированныхъ выпуска, каждый въ 32 стр. текста. Полный популярный лечебникъ берлинскихъ клиницистовъ. Отдѣльно вѣхъ выпуски стоятъ 7 р. 50 к.

„Женщина“ во вѣхъ отношеніяхъ. Большой томъ 500 стр. на велевой бумагѣ. Безплатно получать вѣхъ подписавшіеся до 24-го декабря 1904 года.

Много роскошныхъ иллюстрацій. Строеніе женскаго тѣла. — Женщина-мать, жена, дочь, невеста. — Здоровая и больная женщина. — Извращенная женщина. — Женщина преступница. — Красота женскаго тѣла.

Цѣна съ дост. и перес. 5 р. въ годъ. Допускается разсрочка: при подп. 2 р., къ 1-му марта 2 р. и къ 1-му мая 1 р. Или первые 8 мѣсяцевъ по 75 коп. Подписка принимается въ Конт. „Спутника Здоровья“, Спб., Лыгвка, 3 и во вѣхъ книжн. магазин. Издатель Н. А. Сафоновъ.

ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

XIV годъ изданія;

съ бесплатнымъ приложеніемъ Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго собранія Приплетельствующаго Сената и Собранія уваженій и распоряженій Правительствъ.

Выходитъ два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и четвергамъ безъ предварительной цензуры.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою СЕМЬ рублей. Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ — 4 р. и къ 1-му апрѣля — остальные 3 рубля.

На еженедѣльный популярный журналъ

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

Пятнадцатый годъ изданія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно, перваго числа, безъ предварительной цензуры, книжками, въ объемѣ 3-хъ печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна журнала три рубля въ годъ съ пересылкою.

Подписавшіеся въ редакцію пользуются скидками при выпискѣ лекарствъ изъ Сиб. Центральной Гомеопатической Аптеки.

Редакция помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Гороховой, № 15. Съ требованіями обращаться въ Центральную Гомеопатическую Аптеку, Спб., Гороховая, 15.

Редакторъ докторъ А. Флеммингъ. На подписующихъ въ городѣ Ставрополь-Кавказскомъ общественно-литературную и политическую газету

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСКУССТВА, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ПРАВДА.

(ГОДЪ ИЗДАНИЯ II).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Г о д ѣ . 9 мѣс. 6 мѣс. 3 мѣс.

Безъ доставки въ
Москва 7 р. 20 к. 5 р. 40 к. 3 р. 60 к. 1 р. 80 к.

Безъ доставки въ
Петербургъ, Харьковъ
и Одессу 7 „ 50 „ 5 „ 65 „ 3 „ 75 „ 1 „ 90 „

Съ доставкой въ
Москва 7 „ 60 „ 5 „ 70 „ 3 „ 80 „ 1 „ 90 „

Съ пересылкой въ
Россію 8 „ — 6 „ — 4 „ — 2 „ — „

Съ пересылкой за
границей 10 „ 80 „ 8 „ 10 „ 5 „ 40 „ 2 „ 70 „

Годовымъ подписчикамъ разсрочка безъ повышенія платы, по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи: Москва, Кудринъ, 1, 18.

„ Московской конторы: Неглинная, 4, Журнальное дѣло.

Адресъ Петербургской конторы: Загородный, 21, 43.

„ Одесской конторы: Ринеленская, 12, Образованіе.

„ Харьковской конторы: Московская, 21, А. Дрегеръ.

Редакторъ-издатель Вал. Кожевниковъ.

ХАРЬКОВСКИЙ ЛИСТОКЪ.

При воскресныхъ нумерахъ газеты — иллюстрированныя приложения. Условія подписки на 1905 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на 12 мѣс. 7 р., на 11 мѣс. 6 р. 45 к., на 10 мѣс. 5 р. 85 к.,
на 9 мѣс. 5 р. 25 к., на 8 мѣс. 4 р. 70 к., на 7 мѣс. 4 р. 10 к.,
на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 5 мѣс. 3 р., на 4 мѣс. 2 р. 40 коп.,
на 3 мѣс. 1 р. 80 к., на 2 мѣс. 1 р. 40 к., на 1 мѣс. 75 коп.

Для учащихся въ высш. учебн. заведеніяхъ г. Харькова на 1 мѣсяцъ 50 коп.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣля 2 р., къ 1-му іюня 2 р. и къ 1 септябрю 1 р.

Такса за объявленія въ одинъ столбецъ за строку пепита: мѣстныя — помѣщаемыя на первой страницѣ 15 коп., на четвертой 8 к., иногородныя помѣщаемыя на первой страницѣ, 25 коп., на четвертой 12 коп.

Для ищущихъ труда за публикаціи взимается половинная плата.

Двадцать второй годъ изданія.

Самарская газета.

Органъ общественно-литературный, выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣ праздничныхъ

Подписная цѣна: Иногороднымъ на г. 7 р 5 к., 1/2 года 3 р. 55 к., 1 мѣс. 75 к.

Подписка принимается: въ главной конторѣ при редакціи, на Алексѣевской площ., въ соб. домѣ.

Редакторъ-Издатель С. И. Костеринъ.

РЕПЕРТУАРЪ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХЪ ТЕАТРОВЪ.

Астрахань. (съ 4 ноября по 3 декабря). Труппа П. П. Медвѣдева. „Женитьба Бѣлугина“, „Отелло“, „Дѣло“, „Разбойники“, „Волчья пасть“, „Вѣднѣй Генрихъ“ (бенеф. Е. А. Петрова-Краевского), „Волчья пасть“, „Основы брака“ и „Предложение“, „Шейлокъ“, „Кинъ“, „Татьяна Рѣпина“, „Оболтусы-фитроганы“ и „Свиданіе“ (бенеф. И. А. Орлова), „Трильби“, „Послѣдняя воля“, „Татьяна Рѣпина“, „Шейлокъ“, „Перекаты“, „Хижина дяди Тома“, „Блуждающіе огни“, „Перекаты“, „Хижина дяди Тома“, „Коварство и любовь“, „Бабъ“, „Блестящая карьера“ (бенеф. А. А. Сорматовой), „Бабъ“, „Перекаты“.

Баму. (съ 4 ноября по 5 декабря). Труппа А. Н. Кручинина. „Ивановъ“ (бенеф. Э. Г. Наумовскаго), „Измѣна“, „Мѣщане“, „Сынъ Жибуйе“ и „Свадьба“ (бенеф. А. К. Мартынова), „Гроза“, „Измаилъ“, „Военный постой“, „Грашница“ (бенеф. Н. В. Пальчиковой), „Блестящая карьера“, „Рабочая слободка“, „Меблированная пыль“ (бенеф. С. А. Соколова), „Сорванецъ“, „Власть тьмы“, „Катюша Маслова“, перед. Арбеніна, „Медя“, „Катюша Маслова“, „Злая сила“ (бенеф. М. Я. Козловской), „Измаилъ“, „Привидѣніе“, „Фрина“.

Вильна. (съ 8 ноября по 9 декабря). Труппа г. Дувана-Торцова. „Женитьба Бѣлугина“, „Флиртъ“ и „Отеро“ (бенеф. г-жи Стрѣшневой), „Злая яма“ и „Чучело“, „Гувернеръ“, „Трильби“, „Наслѣднѣй принцъ“, „Разбойники“, „Фея Капризъ“ и „Какъ они бросили курить“, „Рабство“, „Карьера Наблюдателя“, „Флиртъ“ и „Отеро“, „Привидѣніе“ и „Чучело“, „Дѣвѣ сиротки“, „Женитьба Бѣлугина“, „Коварство и любовь“, „Дядя Ваня“ и „По памятной книжкѣ“, „На хлѣбахъ изъ милости“, и „Дамская болтовня“, „Катюша Маслова“, перед. Арбеніна, „Катюша Маслова“, „Вторая молодость“ и „Простушка и воспитанная“, „Фея Капризъ“ и „Какъ они бросили курить“, „Гу-

вернеръ“ и „Женское любопытство“, „Доходное мѣсто“ и „Дамская болтовня“, „Рабство“, „Сказка“, и „Труппу набираютъ“, „Мамуся“, „На хлѣбахъ изъ милости“ и „Отеро“, „Катюша Маслова“, „Дядя Ваня“ и „Ночное“, „Родина“ и „Юбилей“, „Дѣвѣ сиротки“, „Гамлетъ“, „Горный туристъ“ и „Красное солнышко“, оперетка (?), „Катюша Маслова“, „Красная мантия“.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Великіе-Луки. А. Л. К.—ст—му. 1) Случай съ Вашей пьесой не первый. Дать опредѣленный отвѣтъ затрудняемся потому, что вопросъ о ненормальности такого положенія вещей ни разу не возбуждался, и было бы очень интересно, если бы вы сдѣлали попытку въ этомъ направленіи.

2) Обратитесь къ г. Собольщикову-Самарину: Казань, гор. театр.

3) Передѣлка по русскимъ законамъ есть самостоятельное творчество, а потому *по закону* испрашивать разрѣшенія не нужно, но обыкновенно по этическимъ соображеніямъ разрѣшеніе испрашивается.

Ростовъ-на-Дону. П. О. Ч—ну. См. предыдущій отвѣтъ № 3. Ни въ какихъ обязательствахъ по отношенію къ автору передѣльщикъ не состоитъ, но опять-таки на практикѣ обычно автору произведенія или его наслѣдникамъ уступается извѣстный % авторскаго гонорара.

Ст. Омскъ. В. И. М—у. Сначала пьесу проведите черезъ цензуру, а потомъ пришлите для прочтенія.

Корреспонденціи изъ Омска присылайте.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 Г.

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложеній,

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

ПЕРВЫЯ

10 КНИГЪ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

(„Губернскіе очерки“, „Помпадуръ и помпадурши“, „Господа Головлевы“ и друг.).

Съ портретомъ автора и „Материалами для биографіи“, **К. К. Арсеньева.**

(Цѣна доли. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ

30 КНИГЪ

А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА

Поль редакцію и со вступительной статьей **А. М. Снабичевского.**

(Цѣна доли. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“. **ВСЕГО**

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложеній,

ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **8 р.**

безъ доставки—6 р. 50 к. За границу—12 р.

съ доставкой—7 р. 50 к. Газеточка платима въ 2, 3 и 4 срока.

Гг. новые подписчики на 1905 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г., еще

ПЕРВЫЯ 20 книгъ **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА** за 1904 г.

за одновременную доплату: 2 р. 50 к. безъ доставки и 3 р. съ дост. и перес.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Тогола, № 22.

Саратовскій Листокъ

(43-й годъ изданія).

Подписная цѣна: съ пересылкою въ другіе города: на годъ 8 р., 11 м. 7 р., 10 м. 6 р. 50 к. 9 м. 6 р., 8 м. 5 р. 50 к., 7 м. 5 р., 6 м. 4 р. 50 к., 5 м. 4 р., 4 м. 3 р. 50 к., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 40 к., 1 м. 1 р. 20 к.

Газета выходитъ съ иллюстраціями.

Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Подписка принимается въ конторы: Саратовъ, Нѣмецкая, домъ Олсзбергъ; въ отдѣленіи конторы въ сл. Покровской у П. М. Осыко и въ г. Волскѣ у И. О. Волкова.

Объявленія принимаются: на 1-й стр. 20 к. за строку текста, на 3-й и 4-й—по 7 к. Годовыя пользуются особой уступкой. Иногороднія объявленія принимаются по цѣнѣ 10 к. за строку позади текста на первой страницѣ цѣна двойная.

Редакторъ П. О. Лебедевъ.

Издатель И. П. Горизонтовъ

Репертуаръ

Слѣ. Императорскихъ театровъ.

съ 13-го по 20-е декабря 1904 года:

Александринскій театръ. 13-ю: „Жаннина“, 14-ю: въ 1-й разъ „Крылья связаны“, 15-ю: „Горячее сердце“, 16-ю: „Жаннина“, 17-ю: „Крылья связаны“, 19-ю утром: „Горе отъ ума“, вечеромъ: „Татьяна Рѣпина“.

Михайловскій театръ. 13-ю: „Ревизоръ“, 14-ю: „Odette“, 15-ю: „Фея Капризъ“, 16-ю: „Odette“, 17-ю: „Благодѣтели человечества“, 18-ю: Bénéfice de Mlle Starck „Le Friquet“, 19-ю: „Le Friquet“.

Маринскій театръ. 13-ю: „Аида“, 14-ю: „Русланъ и Людмила“, 15-ю: „Падхита“, бал. 16-ю: „Русланъ и Людмила“, 17-ю: „Валкирія“, 18-ю: спект. въ пользу Императорскаго Русскаго театральнаго общества, 19-ю утром: „Борисъ Годуновъ“, вечеромъ: „Раймонда“ бал.

„АПОЛЛО“

Театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Телефонъ № 1968.

Дирекція П. Я. ТЮРИНА.

Гастроли извѣстной парижской зазвды

La jolie и célèbre

ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ.

Ежедневно большой артистическій концертъ-полурри и послѣднія атракціонныя новинки.

Дѣлать лучшихъ артистовъ и артистовъ первоклассныхъ заграничныхъ театровъ. Подробности въ афишахъ.

Региссеръ А. А. Вадро.

„ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ“

Здание „Пассажа“ Итальянская, 19. ☎ Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.
Въ воскресенье 12-го декабря въ 17-й разъ: „Дачники“, сцены въ 4 д. соч. М. Горькаго, Варвара—Домашева. Нач. въ 8 час. веч.—13-го: „Бухольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—14-го: „Авдотьяна жизнь“, соч. С. Найденова.—15-го, въ 1-й разъ „Мастеръ“, соч. Вара, пер. Муравьевой и „№ 13“, соч. С. Найденова.—16-го: „Авдотьяна жизнь“, соч. С. Найденова.—17-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго, Варвара—Коммиссаржевская.—18-го: „Мастеръ“, соч. Вара и „№ 13“, соч. С. Найденова.—19-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго, Варвара—Коммиссаржевская.

НОВАЯ ОПЕРА

подъ управленіемъ
КНЯЗЯ А. А. ЦЕРЕТЕЛИ.
Театръ Спб. Консерваторіи.

Репертуаръ съ 13 по 20 декабря 1904 г. Въ Понед., 13-го Декабря: 11-й спект. 1-го абон. „КАРМЕНЪ“. Роль „Карменъ“ исполнять солистка Ею Величества Императора Австрійск. Джемма Беллинчони. Во Втор., 14-го: „ЛАКМЭ“. Уч. г-жи Ванъ-дерб-Врандтъ, Кузнецова-Венуа, Добржанская, Тихомирова, Вѣляева, гг. Томаръ, Тучанскій, Сибиряковъ, Внуковский. Въ Среда, 15-го дек.: 8 сп. 3 аб. 1) „ПАЙЦЫ“. 2) „СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“. „Недда“ и „Сантуду“—Солистка Ею Величества Императора Австр. Джемма Беллинчони.—Въ Четв., 16-го: „СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“. Уч. г-жи Ванъ-дерб-Врандтъ, Вѣляева, гг. Томаръ, Каміонскій, Антоновскій, Гавриловъ, Карповскій.—Въ Пятн., 17-го: 2 аб. Прощальный спектакль Солистки Ею Величества Императора Австрійскаго Джеммы Беллинчони.—Въ Суб., 18-го: Спектакль нѣтъ.—Въ Воскр., 19-го: 1) Въ 1-й разъ новая опера П. А. Кюи, „М-ле ФИФИ“. 2) „ПОЛЬСКИЙ ЕВРЕЙ“. Уч. г-жи Врунъ, Кузнецова-Венуа, Фингертъ, Карамзина-Жуковская, Тихомирова, гг. Вольшаковъ, Томаръ, Каміонскій, Свѣтловъ, Сибиряковъ, Варягинъ, Внуковский, Гавриловъ, Карповскій.

Видеты на мой объявлен. спектакли продаются ежедневно въ кассѣ Новой Оперы (зданіе Спб. Консерваторіи) отъ 10 ч. у. до окончанія спектакля.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНИЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпанова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКИЙ 56, домъ Г. Г. Елисеѣва.

Телефонъ № 1492.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина и др.; гг. Гаринъ, Казанскій, Колесовъ, Клеманскій, Островскій, Павловъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

КОЗЛОВЪ. 2-1

Театръ

сдается для гастролей и на сезонъ до Великаго поста 1905 года.

О цѣнѣ и условіяхъ справляться у Т-ва А. Полянскаго С-ва въ Козловѣ.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ГРОЗОВАЯ НОЧЬ“

драма въ 5 д. Л. Я. Никольскаго. Продается въ театральн. библиотекѣ М. А. Соколовой. Москва, Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ.

Вышли изъ печати:

„РАБЫ“, п. въ 4 д. И. Платона (ближ. пост. Московскаго Новаго театра).

„ЖАРЬ ПТИЦА“, ком.-шутка въ 4 д. В. О. Трахтенберга. (Новинка театра Корна).

„КРЫЛЫЯ СВЯЗАНЫ“, И. Потапенко.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“,

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ В. Протопопова.

(Ближ. новинка Народ. дома Импер. Николая II).

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

В. И. БОЯРСКИЙ (фатъ). Спб. 3-я Рождественская, 14, кв. 25.

А. С. ЕРМАКОВЪ (баритонъ). Спб. Никольскій пер., № 4.

А. Ф. РЕНЕ (ingénue dram. и com.). Спб. 3-я Рождественская, 14, кв. 25.

С. В. САБУРОВЪ. Москва, Малая Дмитровка, № 31.

И. И. СУДЬБИНИНЪ. Спб. Невскій 51, кв. 103.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ПОДЪ ГНЕТОМЪ НАЖИВЫ“

пьеса (изъ еврейской жизни) въ 5-ти дѣств. И. Микулина.

ПРОКАТЪ КОСТЮМОВЪ

въ провинцію

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся разложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣхъ, кого это касается. Тогда будетъ организованъ такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ условіяхъ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
лучшее для лица, кусокъ 30 к.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговля домъ Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

С.-Петербургъ. Развѣжная ул., № 13.